

Кассе Этьен

Бессмертие уже реально!

В поисках эликсира вечной жизни

Предисловие от редакции

Наверное, каждый из нас хоть раз в жизни встречался с чем-то неизвестным – чем-то таким, что способно перевернуть все устоявшиеся представления об окружающем мире. Еще нет? Тогда вы как раз стоите на пороге такой встречи.

В этой ситуации перед вами стоит поистине нелегкий выбор. Можно закрыть глаза, забыть о том, что вы увидели, и оставаться в плену привычных стереотипов; верить в старую, удобную ложь. Это всегда проще. А можно смело, с открытыми глазами, шагнуть навстречу новому знанию, не боясь пересмотреть давно сложившуюся (или сложенную кем-то) картину окружающей действительности.

Автор книги, которую вы держите в руках, французский журналист Этьен Кассе, всегда идет вторым путем. Он не боится вскрывать пласты лжи в поисках крупинки правды; не боится ошеломляющих, не лезущих ни в какие ворота фактов; не боится рисковать своей жизнью, свободой и репутацией (против Кассе в настоящий момент ведется более 20 судебных

разбирательств, а однажды ему пришлось в буквальном смысле слова вернуться с того света) и упрямо движется вперед, открывая вместе со своими читателями новые, потрясающие страницы неизвестной истории человечества. Более того: он не боится самой смерти, что ему недавно удалось доказать на практике.

Именно этим – своей бескомпромиссностью, смелостью в поисках истины, острым умом и тонким юмором Кассе покорила миллионы читателей в десятках стран мира. Не является исключением и Россия. Наше издательство выпускает очередную книгу французского автора и искренне надеется, что серия его блистательных журналистских расследований будет продолжена.

Возможно, не со всеми выводами, изложенными в данной книге, вы согласитесь безоговорочно. Открытия Кассе слишком неожиданны и настолько противоречат нашим устоявшимся представлениям, что поверить в них сразу действительно очень трудно. К тому же сам автор часто упоминает, что тот или иной его вывод – всего лишь версия, которая лично ему представляется наиболее вероятной, но которая не может претендовать на статус истины в последней инстанции. И этим он тоже выгодно отличается от многочисленных так называемых ученых, которые требуют (иногда – в судебном порядке), чтобы никто не смел отстаивать какую-то иную, отличную от представленной ими, точку зрения.

Особенно сложно, наверное, будет поверить в то, что автор этой книги побывал на том свете. Собственно говоря, и сам-то Кассе в это верит не до конца. Но шаг за шагом, распутывая сложнейший клубок, в котором, как всегда, находится масса оборванных нитей, он приходит к неопровержимым выводам: избежать смерти – реальность! Более того: у автора есть основания подозревать, что он и сам стал бессмертным...

Впрочем, не будем забегать вперед. Оставляем вас наедине с отчаянным бунтарем и мистификатором, взломщиком числовых кодов и секретных компьютерных файлов, прекрасным журналистом и дотошным исследователем Этьеном Кассе. Надеемся, что это общение окажется для вас и полезным, и приятным.

От автора

Как обрести бессмертие? Вопрос, который в глубине души наверняка волнует каждого человека. Кому же не хочется жить вечно и обвести вокруг пальца костлявую старуху? Мне это удалось. Нет, я не о вечной жизни: лет мне сравнительно немного, и в том, что я проживу вечно, я совсем не уверен. Но вот однажды спастись от рук дамы с косой, уже побывав в ее цепких лапах, мне довелось...

Наверное, мне не нужно лишний раз представляться – но все же сделаю это: Этьен Кассе, французский писатель и журналист, который не желает верить сказкам и всегда пытается докопаться до истины. Мои книги о тайнах истории и современности; о том, что на самом деле тщательно скрывается от посторонних глаз, вызвали и во Франции, и во всем мире настоящий фурор. Действительно: мало кому понравится, когда его привычный мир летит вверх тормашками, когда со лжи, которую он впитал с молоком матери, внезапно срывают маску. Против меня тут же возбудили несколько десятков судебных процессов, но я не слишком переживал по этому поводу – тогда мне было о чем беспокоиться. Потому что правда, какой бы неожиданной она ни казалась на первый взгляд, должна восторжествовать над застарелой ложью. И не важно, что эта ложь уже много тысячелетий туманит умы людей и что многие читатели предпочтут отмахнуться от тех выводов, которые я делаю в своей книге. Главное, что найдутся те, кто задумаются и поневоле придут к тем же выводам, к которым пришел я.

Скажу сразу: мне самому было очень трудно расставаться с грузом старых мифов. Иногда, держа в руках древний документ, я испытывал жгучее желание не читать его, опрокидывающий очередной блок моих представлений об истории, а выбросить, забыть навсегда и продолжать жить, как живет большинство людей: то есть довольствуясь «сказками». И единственное, что заставляло меня продолжать нелегкий поиск, – это желание

преградить путь распространителям лжи, которые используют людское доверие в своих корыстных целях. Ведь лживый миф не может возникнуть и существовать так долго, если в этом не задействована чья-то «невидимая рука». Только представьте себе, каково должно быть могущество тех, кто долгие века скрывал от людей истину! Но и оно не безгранично: рано или поздно правда выйдет на свет.

Для того, чтобы это случилось, придется приложить немало усилий, ведь манипуляторы, которые пытаются управлять человечеством, как марионетками в кукольном театре, имеют огромный опыт. Они накапливали его тысячелетиями, скрывая от людей Знание, создавая Мифы и используя все это для того чтобы получить Власть. Они досконально разбираются в том, как именно влиять – нет, даже не на сознание, а на подсознание людей. Лучший способ – это сыграть на глубинных страхах, главный из которых – это боязнь смерти.

На примере любой религии можно увидеть, чем всевозможные церковники и жрецы увлекают простодушных людей. Именно обещаниями загробного блаженства и угрозой посмертных кар. Вот, к примеру, христианство: будешь себя хорошо вести и слушаться священников – попадешь в рай, если наоборот – попадешь в ад, где гореть тебе до скончания века синим пламенем. Буддизм: после смерти ты приобретешь новую жизнь, и кем ты в ней будешь, зависит от того, как ты себя вел в предыдущей. Если жил праведником – родишься правителем, грешил – большой бездомной собакой. Ну и так далее. Идея у всех одна: нужно уже сейчас слушаться кого надо и делать что говорят, чтобы потом получить всевозможные блага после смерти.

А есть ли она в действительности, жизнь после смерти? И – самое главное – существует ли рецепт настоящего бессмертия? Вопросы, которые, наверное, интересны каждому человеку, даже если он себе в этом не признается. Ну сознайтесь: время от времени вы все-таки задумывались о том, как здорово было бы никогда не умирать. Я тоже задумывался. А особенно крепко заставил меня задуматься один удивительный случай, который произошел примерно год назад...

ГЛАВА 1. Охота на «Глобал Стар»

Как я умер

Эта история началась, когда я работал над очередной книгой о тайнах человечества. Мне очень (можно было бы сказать «до смерти», но я с некоторых пор избегаю подобных выражений) хотелось понять, откуда на нашей планете берутся люди с паранормальными способностями и причастны ли к этому потомки атлантов, которые, как мне удалось установить, сегодня скрываются среди людей? Да-да, дорогой читатель, вы не ослышались: Атлантида действительно существовала, она действительно скрылась под водой, но отнюдь не все ее обитатели погибли. Некоторые добрались до долины Нила и основали там могущественную империю, став жрецами верховного божества египтян – Амона. Потом они же стали первыми масонами... Впрочем, если кто хочет узнать об этом поподробнее, может взять в руки мои предыдущие книги. По-моему, там я представил исчерпывающие доказательства всего, о чем сказано выше.

...Итак, все началось с телефонного звонка, который одним довольно погожим днем прозвучал в офисе созданного и возглавляемого мной агентства журналистских расследований «СофиТ». Телефонный звонок в нашем офисе – вполне обычное дело. По крайней мере, он никого не настораживает. Звонят наши информаторы, литературный агент, добрые друзья, да и просто обращаются по разным бытовым вопросам – от доставки пиццы до ремонта нашего разъездного «Пежо» (наконец-то мы смогли позволить себе автомобиль). И даже когда снявшая трубку Софи позвала к телефону меня, я совершенно не удивился. Удивился я позже.

На том конце провода зазвучал низкий, приятный, завораживающий баритон. Именно такой голос, наверное, был у Дон-Жуана в зрелые годы. Убедившись, что он имеет честь

разговаривать именно со мной, а не с кем-то другим, мой собеседник сказал фразу, которая заставила меня мгновенно напрячься:

– Месье Кассе, я нахожусь в курсе ваших расследований. Должен сделать вам комплимент и сказать, что вы идете по совершенно правильному пути. Я – один из тех, за кем вы так активно охотитесь. Но не пугайтесь и не бросайте трубку: я хочу вам помочь.

Не в силах промолвить ни слова, я молча слушал своего собеседника. Очевидно, у меня было очень страшное лицо, потому что Софи обернулась и с тревогой посмотрела на меня.

– Я – один из довольно высокопоставленных членов тайного общества, к которому вы подбираетесь со всех сторон. И я хотел бы немного рассказать вам о нас. Дело в том, что в среде тайного общества существуют... ммм... некоторые разногласия по поводу ваших книг. Одни считают, что вас надо немедленно устранить физически, равно как и ваших сподвижников. Я же полагаю, что вы, наоборот, делаете доброе дело. Надо понемногу готовить человечество к правде, потому что час испытания близится.

– Какого испытания? – На более умный вопрос я был не способен.

– Вы все узнаете, когда придет время. Сейчас мне хотелось бы обговорить некоторые детали нашей встречи. Мне надо, чтобы вы приехали завтра, в три часа дня, один, на своей машине на 15-й километр шоссе, ведущего на запад от Парижа. Никто – повторяю, никто! – не должен знать о нашей встрече. Даже тем, кто сейчас сидит в вашей комнате, нельзя ничего говорить.

– Но почему?

– Потому что вы полностью под колпаком, дорогое агентство «СофиТ»! Ваши компьютеры просматриваются насквозь, ваши телефонные звонки прослушиваются: даже в вашем офисе установлены «жучки». Мы в курсе всех ваших разговоров. Увы, к записям имею доступ только я. Есть у нас экстремисты, которые пытаются вас уничтожить; к счастью, пока мне удается предотвращать такой трагический исход событий.

Надо же, а я и не знал, что у меня имеется персональный ангел-хранитель! Большая честь, наверное. Но пока мне требовалось только одно: понять, врет мой собеседник или говорит правду. Что это – истина или тщательно подготовленная ловушка?

Мы договорились о встрече, и я повесил трубку. Да простят меня мои сотрудники, но я ничего им не сказал: ставки в игре оказались слишком велики. Если мне удастся выйти на руководство тайного общества... о, это будет удача, ради которой стоит рискнуть. Тем более что я не обнаружил в словах моего собеседника явной лжи или фальши.

На следующий день, как мы и договорились, я сел в свой «Мерседес» и направился по указанному адресу. Шоссе, ведущее на запад от Парижа, было довольно безлюдным. Солнце жарило во всю мощь, и мне пришлось включить кондиционер, чтобы хоть немного охладить свое нетерпение. К счастью, ехать мне предстояло недолго.

Я плавно затормозил около километрового столба и огляделся. Вокруг не было ни души. Уже начиная одновременно и пугаться, и сердиться (странно, но до этого я никакого страха не испытывал), я снова положил руки на руль, как вдруг услышал мягкий щелчок задней двери. Молниеносно оглянувшись, я увидел высокого смуглого человека, удобно устроившегося на заднем сиденье.

– Месье Кассе. – Мой визави не спрашивал, а констатировал.

– К вашим услугам, – ответил я. Почему-то мне хотелось говорить вежливо. – С кем имею честь?

– Беседовать со мной – это действительно большая честь, – мягко улыбнулся мой собеседник. – Не каждый ее удостоивается. Не будем терять времени: мне нужно многое вам рассказать и показать. Поедем, я покажу дорогу!

И снова мне совершенно не захотелось спорить с таинственным гостем. С моей волей творилось нечто непонятное: с одной стороны, у меня было полное ощущение, что я держу ситуацию под контролем. С другой – я смутно понимал, что просто не в состоянии отказать своему собеседнику. И моя машина со странным гостем сзади помчалась по шоссе.

Впрочем, с шоссе мы вскоре свернули, переместившись на проселочную дорогу. В какой-то момент, посмотрев в зеркало заднего вида, я обнаружил, что задний диван пуст! Но повернув голову назад, я вновь уперся взглядом в насмешливые глаза странного гостя. Почему-то все это меня совсем не удивляло.

Примерно через час мы оказались на берегу небольшого озера. Вампир (именно так я окрестил про себя своего собеседника, вспомнив про обыкновение кровососущих не отражаться в зеркалах) сделал мне знак выходить. Как зачарованный, я открыл дверь и встал на ноги. В ту же секунду моей шеи коснулось нечто твердое, и я испытал невыразимое блаженство. После чего потерял сознание...

Дальше было забытье, кома – можете называть это как угодно. Мои друзья потом рассказали мне, что в озере был найден мой труп, который доставили в морг, откуда его потом выкрали неизвестные. Сотрудники агентства «СофиТ» преследовали похитителей тела по всему миру, но так и не смогли их настичь. Я, понятное дело, всего этого не помню. Впрочем, ни райских кущ, ни адского огня я тоже что-то не припоминаю. Для меня так и осталось неизвестным – был ли я действительно мертв или мои похитители подсунули вместо моего трупа искусно изготовленную фальшивку (возможно, моего двойника), а меня самого всего лишь загипнотизировали. После случившегося со мной я готов поверить во что угодно...

...Первое, что я услышал, очнувшись от беспамятства, – это странные слова, которые произносил хор мужских голосов. Их громкость нарастала, и мое сознание, словно поднимаясь вверх сквозь плотный туман, возвращалось ко мне. В какой-то момент я сумел поднять тяжелые, словно налившиеся свинцом, веки и увидеть... пока еще очень смутно... три высокие мужские фигуры.

– Где я? Что здесь происходит? – я говорил медленно, с трудом шевеля языком.

– Как вы себя чувствуете? Вначале скажите, как вы, господин Кассе.

– Странно... Будто я несколько дней, не разгибая спины, вкалывал на плантациях.

– Хвала богам!!! Только что вы испытали на себе действие древней атлантической силы возрождения. Что ж, спрашивайте...

– Вы – атланты? Я давно слежу за вами. – Мне было трудно подбирать слова, а мой собственный голос, доносившийся словно издали, звучал слабо и утомленно. – Часть вашей тайны мне известна, и, будьте уверены, я узнаю о ней все до малейших крупиц. Более того: ведь я, кажется, умер. Но ничего не помню...

– Вы – пылкий молодой человек с гонором, как я погляжу! – усмехнулся один из мужчин, седой старик. – Что ж, я знаю о вас достаточно много, чтобы составить собственное мнение. И боюсь, если вы не узнаете позволенную часть правды, то не только будете путаться у нас под ногами, но и наломаете дров. Итак, что вы хотите знать, Этьен?

– Кто звонил мне и угрожал расправой? Что происходит, почему атлантическая теория вызвала такую бурю негодования? К чему это все? Кто вы? На чьей стороне?

– Что ж, начну издали. Вы знаете, что в мире всегда чередуется равновесие положительного и отрицательного, для вас не секрет наличие особых сил и тайных знаний, скрытых от простых людей. Более того, атланты – тоже люди; среди них есть и добрые и злые гении. На плечах светлых сил лежит двойная тяжесть: они должны не только охранять людей от собственной глупости, но и предотвращать нежелательные последствия со стороны темных атлантов – тщеславных и амбициозных, стремящихся к власти над миром...

– Стойте, голова идет кругом... Это похоже на плохую фантастику. Почему вы, в таком случае, скрываете от людей правду, кто дал вам на это право? И как же тогда мои предыдущие открытия? Я действовал самостоятельно или меня направляли?

– Вас не направляли – за вами приглядывали, чтобы вы не положили на свою тарелку больше, чем мог бы переварить ваш желудок. Максимализм вас не красит, Кассе. Сами подумайте, как использует человечество полученные знания. Наше общество следит за развитием, проверяет анамнез, поддерживает порядок на Земле. Иначе одни люди давным-давно перерезали бы другим глотки. Вспомните Гитлера. А ведь он причастился к древним знаниям. Каждый второй тиран с манией величия и комплексом неполноценности умудрялся присосаться к источнику мудрости, а все благодаря бродячим генам атлантов, последствиям ассимиляции. И что? Молодой человек, эти знания бесценны, в них не только заложен генофонд и история развития Вселенной, ее устройство – они и есть тот самый Бог, правящий Вселенной при помощи своих верных жрецов-посланников. Потомки атлантов разделились на два лагеря. Одни создали союз хранителей, другие пошли по пути зла и удовлетворения амбиций. Вторым люди помогают охотнее, чем первым. Мы – хранители – известны под разными именами. Например, иллюминаты...

– То есть вы хотите сказать, что печетесь о благе человечества? А зачем вам это?

– Это выбор каждого, никто в нашем ордене не присутствует по принуждению или по приказам свыше. Таков их собственный выбор. Сейчас, когда человечество заметно увеличилось и окрепло, нам стало сложно справляться.

– Они, получается, живут среди нас? И сейчас существуют настоящие атланты???

– Чистопородных атлантов сохранилось слишком мало, и они обитают в Тибете. А потомки тех, что ушли к людям, ассимилировались в нашей среде. Правда, есть еще несколько знающих, которые предпочли предать идеи гуманизма. Вот они и собирают вокруг себя злых гениев, ищут способы захватить мир и править. Кстати, знайте, молодой человек: иногда у кого-то из людей прорастают буйным цветом гены атлантов – тогда в мире рождается еще один гений. Вы удовлетворены?

– Черт, вы мне замкнули круг рассуждений. Какова моя участь?

– Вы сами вольны ее выбирать. Можете остаться с нами и стать одним из хранителей. Ведь похоже, что и в ваших жилах крови атлантов довольно много. А можете вернуться в свой мир и продолжать рисковать своей шкурой...

Предложение было заманчивым. Проникнуть во все тайны атлантов, стать одним из посвященных – разве это не то, о чем я мечтал все эти годы? И я уже почти выбрал первый вариант, но...

...Но на черта мне знание, если я не смогу рассказать о нем людям? Я – журналист, писатель, и моя профессия – открывать всем глаза на таинственное и загадочное, а не прятать эти секреты, пусть даже и из благих побуждений! Потом, как отрезвляющий душ, налетели воспоминания о моих друзьях: Гена, Жерар... моя ненаглядная Софи... Как я могу бросить их на произвол судьбы? Черт подери, я – Этьен Кассе, и мое место – в Париже, в агентстве «СофиТ»! А до всех тайн, которые мне не откроют, я докопаюсь сам, будьте уверены!

– К черту, – сказал я, – я вернусь. И рискну, пожалуй, своей шкурой.

Позвольте, а умирал ли я?

Естественно, после такого ответа меня тут же погрузили в гипнотический сон, и очнулся я только в заброшенном доме в небольшой деревеньке, расположенной к северу от Парижа. Все мои вещи, деньги и документы были при мне. Разумеется, сперва я опросил местных жителей: естественно, никто ничего не знал и не помнил. Один старик сказал, что ночью слышал шум мотора автомобиля, проезжавшего по глухой улочке. Это были не слишком ценные сведения – почему-то я и без него догадывался, что мою драгоценную персону

доставили на автомобиле, а не на лошадях. В общем, несколько часов спустя я уже добрался до агентства «СофиТ».

Не буду подробно описывать впечатление, которое произвело мое появление на друзей. Скажу только, что драматический эффект получился что надо. Правда, дело обошлось без обмороков и инфарктов – видимо, от меня ожидали всего, в том числе и явления с того света. А Софи несколько часов спустя, когда мы остались одни, призналась, что никогда не верила в мою окончательную кончину...

«А была ли она, эта кончина? – спросил я себя. – Действительно ли я явился с того света или все это – просто лапша, которую похитители навесили мне на уши?» Вот вопрос, который в данный момент интересовал меня больше всего.

Конечно, самая интересная и романтичная версия – что меня похитил вампир, который выпил мою кровь, после чего тело бросили в пруд, потом выкрали из морга, законсервировали каким-то образом, потом воскресили и отпустили гулять. Но зачем это все? Чтобы рассказать мне про две группировки атлантов, про силы добра и силы зла? Слишком сложно. Может, силы зла меня похитили, а силы добра отпустили? Похоже на третьесортный фантастический фильм для прыщавых подростков, которые от безделья ходят в кино и смотрят всякий голливудский мусор. Умные люди (а в том, что потомки атлантов – не дураки, я не сомневался) так не поступают.

В то, что всю эту историю затеяли мои могущественные друзья, я в итоге не поверил. Равно как и в существование этих самых друзей. Что-то я не заметил, чтобы мне кто-нибудь активно помогал. Все приходилось делать самому, до всего доходить своим умом. Вот мешать – это да: тут желающих находилось много, причем большинство из них я не знаю даже в лицо.

Может, все это затеяли мои враги и я стал жертвой немудреной мистификации? Ко мне подослали опытного экстрасенса, который сначала подчинил себе мою волю (неприятно это признавать, но и такое возможно), а потом погрузил в гипнотический сон. Тем временем его хозяева прикончили какого-то беднягу, похожего на меня, и кинули его труп в озеро. Но подмена могла легко открыться, если бы мои друзья из агентства «СофиТ» потребовали тщательной экспертизы. Поэтому-то и труп украли из морга. Меня же через некоторое время будят и рассказывают кучу красивых сказочек. В надежде на то, что я в них поверю и перестану печатать свои книжки, уповая на добрых атлантов...

Правдоподобно? В общем, да. По крайней мере, это уже лучше, чем история с вампиром и воскрешением. Но возникает вполне законный и логичный вопрос: если я кому-то так мешаю, почему было не утопить меня с концами в этом чертовом озере? Нет человека – нет проблемы. Или сделать так, чтобы я бесследно пропал? Это не так сложно, как кажется, учитывая мою страсть совать нос в любую дырку. Для чего усложнять все, а в итоге отпускать меня на волю?

Итак, две версии рассыпались как карточные домики. Никакой третьей я, честно говоря, не придумал, поэтому вся произошедшая история по-прежнему оставалась для меня загадкой. Выпив несколько чашек кофе и выкурив полпачки сигарет (очень стимулирует умственную деятельность, знаете ли), я пришел к мудрому решению: надо попытаться выяснить, умерал ли я.

Итак, на следующий день я первым делом отправился в морг, куда в свое время привезли мое (или не мое?) тело, выловленное из озера. Честно говоря, после произошедших событий я все еще находился в легком неадеквате, поэтому чуть было не спросил вышедшего ко мне патологоанатома: «Вы знаете, несколько месяцев назад вам привезли мой труп. Скажите, был ли я мертв?» К счастью, я вовремя придержал свой язык, сообразив, что после такой фразы меня направят прямиком в психушку. А это было совсем не то место, где мне хотелось бы очутиться в мои еще относительно юные годы.

Поэтому, слегка подумав, я сформулировал вопрос иначе:

– Несколько месяцев назад вам привезли тело человека по имени Этьен Кассе. Мне хотелось бы знать, проводилось ли вскрытие?

– Кассе... – Человек в белом халате нахмурился, безуспешно пытаясь вспомнить одного из сотен жмуриков, которые прошли через его руки за последние месяцы. – Кассе... Надо свериться с документами.

– Ну, потом его труп еще украли... – добавил я, идя вслед за врачом по коридору, освещенному фиолетовыми кварцевыми лампами.

– А, то самое похищенное тело. – Белый халат остановился так резко, что я чуть не налетел на него. – Так бы сразу и сказали! Случай уникальный, поэтому мы все его прекрасно помним. Этот... как вы сказали?... Кассе был выловлен из озера, поэтому особых усилий для того, чтобы констатировать его смерть, не понадобилось...

– И вскрытие тоже не делали?

– Почему же «не делали»? – В голосе медика прозвучала обида. – Я сам лично и делал вот этими вот руками. Надо же было установить, от чего он умер: утонул, утопили или сбросили в воду уже мертвым...

– И что нашли?

– Что можно найти внутри утопленника? – ответил врач вопросом на вопрос. – Массу воды. А вот крови там было что-то маловато...

– Почему?

– Не знаю. Никаких естественных причин для этого, вроде бы, не было. Крупных ран на теле не было. Несколько небольших ранок – видимо, повреждения, которые тело получило от всяких коряг и камней на дне. Столько крови из них вылиться не могло. Загадка, которую мы так и не успели разгадать...

– А как вы поняли, что это Кассе? Проводилась какая-то экспертиза?

– Ну, его опознали друзья, – пожал плечами патологоанатом. – Вообще-то, этого обычно достаточно бывает...

Тут я вспомнил, что Жерар действительно что-то говорил об опознании. Надо будет расспросить его поподробнее. Хотя... кто знает, как я выглядел после продолжительного путешествия на дно?

– Скажите, – спросил я врача, – а тело было сильно обезображено?

– Вы имеете в виду, был ли труп изуродован? Нет, механических повреждений почти не было. Хотя, конечно, вода не пошла ему на пользу, на конкурс красоты я бы его не отправил! – ухмыльнулся доктор с присущим всем врачам, и патологоанатомам в особенности, профессиональным цинизмом.

Представив себя, раздувшегося и посиневшего, я довольно быстро распрощался и отбыл в офис. Стало ясно, что ловить мне тут особенно нечего. Нужно было продолжать поиски в другом направлении.

И где же меня воскрешали?

Итак, раз никто посторонний не мог мне сказать, умирал ли я на самом деле, придется спрашивать об этом непосредственных участников действия. Если бы еще знать, где именно искать этих нехороших людей (или не совсем людей...)! Впрочем, это-то как раз можно было выяснить.

Дело в том, что пока я отдыхал на том свете (будем считать, что я действительно там побывал – оно как-то приятнее), мои друзья из агентства «СофиТ» отнюдь не валялись на диване и не спали сном праведников. Они – не очень, конечно, удачно, но в этом нет их вины – пытались меня искать. Когда стало известно, что брэнное тело выкрали из морга, Софи подняла на ноги всю парижскую полицию и выяснила одну любопытную деталь.

Той же ночью, когда была совершена кража, в 30 километрах к западу от Парижа дорожная полиция остановила на шоссе за превышение скорости небольшой фургон. Полицейский проверил у водителя документы (они оказались в полном порядке), выписал штраф, а потом решил проверить груз, который вез фургончик. В кузове машины оказался длинный металлический ящик, напоминавший гроб. Полицейский попросил его открыть. Водитель, заметно нервничая, сказал, что это невозможно, поскольку тара закрыта герметично и открывать ее нельзя; к тому же, у него нет лазерного ключа. Тогда полицейский попросил предъявить документы на груз. Водитель беспрекословно полез в кабину, но вместо того, чтобы вернуться с бумагами, пулей сорвался с места и умчался на своей машине по ночному шоссе. Преследование ничего не дало. Грузовик и водителя удалось задержать два дня спустя в порту Кале, правда, уже без груза. Шофер объяснил свое бегство тем, что принял дорожного полицейского за грабителя и решил бежать, спасая свою жизнь.

В общем, мои друзья сразу предположили, что это и был тот самый фургон, в котором скрылись похитители тела, а в железном ящике, соответственно, лежал я – собственной персоной. А значит, дальше меня куда-то отправили морем из того самого Кале. Только вот куда? Выяснить это удалось довольно быстро. Мое брэнное тело (предположим, что это было именно оно) перегрузили из фургончика на борт потрепанного сухогруза под очень громким названием «Глобал Стар». Честно говоря, мне льстит такое внимание: если уж везти, то не на каком-нибудь корыте, а на «Мировой звезде»!^[1] Судно ходило под кипрским флагом и занималось, как правило, перевозкой грузов из Европы в Азию и обратно. На сей раз корабль снялся с якоря сразу после того, как ящик погрузили на его борт, и направился в Калькутту.

Любопытно, что ящик перед погрузкой на борт корабля не проходил обязательного в таких случаях таможенного досмотра. Именно это обстоятельство и натолкнуло моих друзей на мысль, что в ящике скрывался искомый я. Они разработали блестящий план: Софи отправилась в Калькутту, чтобы поставить на уши индийскую полицию и устроить моим похитителям достойную встречу. И надо признать, отчасти ей это удалось. Потом, когда я уже вернулся, живой и здоровый, в наш офис, она рассказывала мне:

Когда я пришла в местную полицию, индийцы отнеслись к моим заявлениям несколько недоверчиво – правда, иного я и не ожидала. И все же служебный долг обязывал их проверить поступившее заявление. Поэтому вечером того же дня я с группой полицейских, тремя таможенниками и двумя собаками стояла на причале Калькуттского порта и напряженно глядела в горизонт.

«Глобал Стар» представлялся мне океанским лайнером: эдаким огромным и сверкающим «Титаником». Не знаю, почему у меня сложилось такое впечатление, – может быть, на это повлияло название судна. В любом случае, когда к пристани подвалил небольшой и не слишком чистый сухогруз, я почувствовала нечто вроде разочарования. И в ту же минуту облегчение – обшарить эту посудину нам будет легче легкого.

Капитан «Глобал Стар» оказался улыбчивым человеком с восточными чертами лицами. Он выразил бурную радость при виде представителей местной полиции, которые с нахмуренными физиономиями приступили к обыску его судна. Перевернув все вверх дном, мы, однако, никак не могли найти искомое. Полицейские без особого энтузиазма осматривали груз, собаки откровенно скучали. Я в любую секунду ожидала, что появятся многочисленные и прекрасно вооруженные люди в черном и спокойно перестреляют нас всех, а потом заберут ящик. Но людей в черном все не было. Как, впрочем, и ящика. Потеряв терпение, я попросила флегматичного индуса с погонями майора спросить о нем капитана судна.

– А-а, господа ищут вот что! – Капитан расплылся в улыбке столь радостной, что со стороны могло показаться, что он выиграл миллион в лотерею или получил сказочное наследство. – Этот багаж у нас забрали еще в море господа с яхты.

- Вы были ограблены?
- О нет, нас еще при погрузке предупредили, что груз заберут в море...
- Как вам удалось обойти французскую таможню? – не вытерпев, спросила я.
- Обойти французскую таможню? – Капитан удивился почти искренне. – Я не обходил французскую таможню. Груз доставили мне на корабль, а как он прошел таможню, мне неизвестно.

Было ясно, что большего мы здесь не добьемся. Вместе со своими индийскими спутниками я спустилась по трапу. Они молчали, но я прекрасно представляла себе, какого они обо мне мнения.

А дальше началась погоня за той самой яхтой, которую моим друзьям удалось выследить. Известия о ней приходили из Восточной Африки, с Карибских островов, из Тихого океана... Софи и Жерар металась по всему свету, привлекли к поискам моих самых ценных партнеров – Ральфа Клеменца и Ганса-Ульриха фон Кранца. Все безуспешно. «Глорию» не удалось перехватить, а когда на нее напали пираты (подозреваю, что это было организовано кем-то из моих доброжелателей), ящика с телом на ее борту не оказалось. После этого даже самые стойкие сотрудники агентства «СофиТ» были вынуждены признать свое поражение. Была версия, что тело передали на какую-то подводную станцию в океанских глубинах, но... как вы понимаете, проверить это было невозможно.

Честно говоря, уже тогда, когда Софи и Жерар поперебой рассказывали мне о том, как долго и безуспешно они гонялись за моим гробом, я стал подозревать, что они стали жертвой самой обыкновенной мистификации. Постепенно эта уверенность укрепилась во мне. Невнятные болтания «Глории» по трем океанам, постоянные утечки информации... Все это было очень и очень непохоже на почерк моих врагов. К тому же, при всем моем уважении к своим друзьям и коллегам по «СофиТу», нужно признать, что порой информацию им откровенно подбрасывали, а они этого не замечали.

Получается, что вся история с фургоном, бегством от полиции, сухогрузом «Глобал Стар» и яхтой «Глория» – не более чем розыгрыш? Если да, то куда же дели похищенное из морга тело? Если нет, то где здесь кончается правда и начинается кукольный театр? Поразмыслив хорошенько, я придумал целых три версии своего «путешествия» после «купания» в озере.

Версия первая. Мое тело никогда не бросали в озеро и не отправляли в морг. Там лежал мой двойник, которого бросили в озеро, а потом украли из морга, чтобы никто не смог исследовать тело и установить, что на самом деле оно не мое. С трупом двойника могли после этого сделать что угодно – хоть обратно в озеро кинуть, но уже с кирпичом на шее, чтобы не всплыл. А я, погруженный в гипнотический сон, лежал в это время в подвале какого-нибудь дома неподалеку от Парижа. И пока мои друзья носились по всему свету за «Глорией», как рыба за блесной, я мирно спал в десятке-другом километров от нашего парижского офиса.

Версия вторая. Будем считать, что в морге действительно лежал мой труп. Его выкрали и отправили в неизвестном направлении, попутно оставив «ложные следы» в виде превысившего скорость фургона, перегруженного в обход таможни ящика и так далее. Что было с моим настоящим телом – тайна, покрытая мраком. Может, его отвезли на другой край света, а может, оно опять же было где-то тут, совсем рядом...

Версия третья, которая казалась мне наиболее правдоподобной. Наверное потому, что была самой романтической: мое тело вывезли из страны по-настоящему, и только обнаружив, что Софи с компанией плотно села похитителям на хвост, ее стали намеренно запутывать. Почему я пришел к таким выводам?

Дело в том, что фургончик, который остановил полицейский, действительно был замечен рядом с моргом. На той же улице – вообще говоря, довольно глухой – расположен небольшой

завод. Помимо всех прочих достоинств, завод отличается еще и высоким белым забором, на котором местная молодежь повадилась по ночам рисовать граффити. Владельцам завода это не понравилось, и они расставили по периметру видеокамеры, фиксирующие все происходящее на улице. Через неделю после всей этой истории наша замечательная полиция удосужилась-таки просмотреть пленки. Выяснилось, что приблизительно в то время, когда произошла кража тела из морга, мимо завода дважды проезжал тот самый грузовичок, который дорожная полиция остановила к западу от Парижа. Других автомобилей в ту ночь в этом месте не было! Улица, повторюсь, довольно глухая, расположены там завод, несколько складов и морг. Значит, тело из морга действительно увезли на грузовичке.

Может, его выгрузили где-то рядом, а грузовичок отправили в Кале, устроив по пути «инцидент с полицией», чтобы привлечь внимание моих друзей? Вряд ли. Дело в том, что дорожная полиция не так уж часто тормозит машины за превышение скорости. Шанс попасться у водителя был один из ста. Ему не повезло – Фортуна повернулась к нему спиной, потому-то и пришлось ему улепетывать со всех ног, рискуя быть перехваченным и пойманным полицией.

Судя по всему, мои похитители очень спешили, вот и гнали машину так быстро, как могли. Видимо, опасались возможной шумихи. В порту ящик быстро – и задействовав какие-то не известные мне ниточки, чтобы нейтрализовать таможеню – перегрузили на «Глобал Стар». Пока во всем этом нет ничего неправдоподобного. Явная театральщина начинается позднее – когда в дело вступает «Глория».

Вспомним события еще раз. Ящик с телом (очень трудно говорить это слово, когда речь идет о твоём собственном драгоценном организме, но тут уж ничего не попишешь) прибывает на борт «Глобал Стар». Корабль выходит в море и берет курс на Калькутту. К моменту прибытия в порт назначения ящика на его борту нет. За пару дней до этого в море он встречается с яхтой «Глория» и имитирует передачу груза... Да-да, именно имитирует, вводя в заблуждение собственный экипаж. Потому что на «Глории» ящика с телом не было никогда, в этом я уверен. Куда же он делся?

Выяснить это можно было двумя путями. Мои друзья забыли одну простую вещь: на дворе – двадцать первый век. Мои коллеги из агентства «СофиТ» не подумали о том, что передвижение «Глобал Стар» можно отслеживать при помощи спутников. Впрочем, возможно, у них не хватило бы ни денег, ни связей... В любом случае, сейчас об этом думать уже поздно – записи из космоса наверняка не сохранились. Оставался один путь: заглянуть в бортовой журнал судна «Глобал Стар».

Разумеется, никаких следов ящика с телом там могло и не остаться. Но в любом случае, в журнале четко и ясно записывают курс корабля. Встреча с другим судном в открытом море (а только так ящик мог покинуть «Глобал Стар» – если его, конечно, не выкинули за борт, но тогда я бы не писал сейчас эти строки) всегда влияет на курс. Чтобы выяснить, когда и с кем встретился сухогруз, нужно было найти его бортовой журнал. И только-то.

Я становлюсь пиратом

Честно говоря, я не думал, что обнаружить корабль будет настолько просто. «Глобал Стар» я представлял себе как какое-то судно для специальных операций, замаскированное под обычного «торговца», но с супермощными моторами, лазерными пушками и сверхчувствительными радарными. Однако на сухогрузе не было ни того, ни другого, ни третьего – во всяком случае, если верить документам, которые уже несколько часов спустя лежали на моем столе.

Итак, наш сухогруз плавал под кипрским флагом и занимался в основном тем, что возил всякую всячину из Европы в Азию. Плыть из Кале в Калькутту было для него обычным делом. Вот и сейчас он, если верить имеющейся у меня информации, болтался где-то в Индийском океане. «Глобал Стар» был построен в 1988 году и принадлежал компании «Глобал Стар шипс», точнее – своему капитану, Джеймсу Барраклу.

Сперва такая проза жизни меня удивила, но потом я понял, что мои похитители действовали наилучшим образом. Всякие лазерные пушки и фотонные двигатели только привлекли бы внимание, а самый обычный сухогруз проскользнет незамеченным. Да и кто я такой, чтобы ради меня привлекать все чудеса техники, которые есть в распоряжении потомков атлантов? По большому счету – так, мелкая сошка. Неприятно это признавать, но у моих противников явно бывают дела поважнее, чем возня с газетным писакой. Вот почему сухогруз вполне мог сгодиться для перевозки моих бранных останков.

Теперь надлежало решить, как добраться до бортового журнала. Можно было попробовать подкупить капитана, предложив ему большую сумму денег. Мне ведь нужно было только краешком глаза заглянуть на странички журнала... А если капитан откажется? Более того: проинформирует своих «хозяев»? Тогда второго шанса уже не представится, возможности рисковать у меня не было.

Можно было доверить все дело профессиональным агентам. Которые, например, пробрались бы в каком-нибудь порту на борт корабля и сфотографировали интересующие меня страницы. Это, конечно, здорово, и такие вещи сплошь и рядом показывают в шпионских фильмах про Джеймса Бонда и Джейсона Борна... но на практике стопроцентную гарантию успеха никто не дает. А рисковать у меня, повторюсь, возможности не было.

К тому же, против этих двух вариантов у меня был еще один аргумент. Такого развития событий мои противники вполне могли ожидать. И, соответственно, подготовиться к нему. Значит, надо сделать что-то такое, чего они никак не ждут.

...Небольшой кораблик – по-моему, у него не было даже названия – бороздил темную, с красноватым оттенком, воду. Погода была далека от хорошей – после полудня небо заволочло тучами, которые тут же начали истекать мелким морсящим дождем. Впрочем, это было и к лучшему.

Мы с капитаном, невысоким полненьким арабом, стоим в рубке. Рядом – высокий и невозмутимый индус, старший помощник, который внимательно смотрит на экран радара. По стеклу стекают ручейки дождя, а где-то там, за этими падающими вниз тоннами воды, нам навстречу идет «Глобал Стар». По крайней мере, мне очень хочется в это верить.

Минуты тянутся невыносимо медленно. Все молчат, даже капитан, который еще накануне болтал и смеялся без умолку. Мои знакомые, которые и порекомендовали мне Хусейна Бен-Сауда, оказались правы: когда нужно, он уметь быть и серьезным, и собранным. Да иначе и быть не могло, ведь этого контрабандиста с тридцатилетним стажем ищет полиция множества стран. В первую очередь израильская – в Тель-Авиве до сих пор помнят корабль с купленными в США запасными частями к истребителям, который Бен-Сауд перехватил несколько лет назад в паре десятков километров от израильского побережья. Груз стоимостью в десятки миллионов долларов ушел на дно, и поднять его не удалось... Впрочем, это одна из немногих подробностей жизни Бен-Сауда, которые мне известны. О нем вообще мало кто что знает.

Прибор издает тонкий писк, и я вздрагиваю – похоже, единственный из тех, кто находится в рубке. Остальные равнодушно и даже как-то лениво смотрят на жирную точку, появившуюся на экране радара. Я не выдерживаю и первым обрываю молчание:

– Это оно?

– По размерам – похоже, – флегматично отзывается индус. – Подойдем поближе – узнаем.

И снова тишина. Жирная точка ползет к центру экрана – значит, судно приближается к нам. Кажется, через несколько часов мы его увидим.

Но мои спутники не ждут этого момента. Старший помощник подходит к рации и выдает в эфир сигналы бедствия. Да-да, именно так поступают современные пираты. Честно говоря, в детстве я зачитывался книжками про отважных корсаров и флибустьеров и мечтал вести на абордаж корабль под черным флагом... Можно сказать, что моя мечта сбылась.

Индуc повторяет сигнал бедствия. Тишина. Секунды тянутся так медленно, что кажется – сейчас время остановится совсем. У меня внутри напряжена каждая жилка. А мои спутники сохраняют спокойствие. Такое ощущение, что они каждый день берут корабли на бордаж. Так это или нет, я выяснять не стал – тем более что в эту секунду чертов сухогруз наконец отозвался:

– «Глобал Стар», находимся в десяти милях от вас. Что у вас случилось?

– Авария в машинах, потеряли ход, – не моргнув глазом, произнес капитан. – Просим прислать моториста, обещаем хорошо заплатить.

– Отлично, идем к вам. – Капитан «Глобал Стар» не колебался ни секунды, так что я на какое-то мгновение даже заподозрил неладное. Или, может, на море так принято?

Прошли еще несколько минут, показавшихся вечностью, – и сквозь пелену дождя я увидел очертания небольшого корабля. Того самого, на котором – если верить моей третьей версии – я в бессознательном состоянии провел много дней.

– А если бы он не остановился? – спросил я капитана.

– Догнали бы, – пожав плечами и улыбнувшись, ответил араб. Причем его тон не оставлял и тени сомнения в том, что все действительно так и было бы.

«Глобал Стар» остановился в паре сотен метров от нас. Затаив дыхание, я следил, как от борта сухогруза отвалила шлюпка и направилась в нашу сторону. И лишь когда она почти уже подошла к борту корабля, капитан снова посмотрел на меня и произнес:

– Ну, что стоишь? Одевайся!

Я поспешно надел солнечные очки – они прекрасно подходили к этой погоде! – и замотал голову клетчатым платком – «арафаткой». Теперь я выглядел как заправский арабский террорист... да и действовал немногим лучше. Снаружи доносились возгласы матросов, которые встречали моторку с «Глобал Стар». Наши гости, похоже, еще не подозревали, что попали в лапы пиратов.

В эту секунду индус нажал на рубильник, и из динамика послышался громкий треск. Заработала мощная «глушилка» – теперь наша жертва не сможет подать в эфир сигнал бедствия. В следующую секунду мы втроем уже мчались к шлюпке, пришвартованной у противоположного борта. С другой стороны несколько матросов садились в моторку, прибывшую с «Глобал Стар»...

Двигатель крошечной посудины ревел вовсю, белые барашки убежали налево и направо, а борт «Глобал Стар» приближался слишком медленно. Казалось, путь до него будет длиться целую вечность. Когда ты плывешь по волнам, всегда кажется, что передвигаешься слишком медленно. Наша жертва в любую секунду могла сообразить что к чему и обратиться в бегство. Или – того веселее – расстрелять нас из крупнокалиберных пулеметов, чтобы наши измельченные останки стали добычей акул. Разумеется, наша яхта тоже была не беззащитна – на ее борту находились три прекрасно замаскированные автоматические пушки – но успеет ли подмога?

Все эти мысли лихорадочной вереницей проносились в моей голове. Я трушу? Нет, здесь не страх – скорее азарт, усилившийся с каждой секундой и достигший своего пика в тот момент, когда мы с громкими воплями ворвались на палубу «Глобал Стар»...

Никаких автоматчиков, никаких крупнокалиберных пулеметов. Никто даже не попытался оказать нам сопротивление. Команда послушно подняла руки вверх, на лицах парней было написано изумление – пираты в этих водах вывелись еще полтора века назад. Схватив капитана за шиворот, я ткнул ему под ребра стволом «Калашникова» и на ломаном (естественно, нарочно) английском крикнул:

– Где судовой журнал?!

Высокий сухощавый человек быстро, как китайский болванчик, закивал головой. Да-да, судовой журнал, он в каюте. Если господин желает, он может взять что угодно, все что угодно, только пусть оставит ему его жизнь, у него жена и трое замечательных детей, если господин будет милостив, все они будут три раза в день молиться Аллаху за его здоровье и долголетие...

Вспомнив, что этот же капитан совсем недавно вез в трюме мой труп, я невольно ухмыльнулся. Под звуки его причитаний я в сопровождении двоих рослых негров с автоматами прошел в капитанскую каюту. Там, пока араб со товарищи усердно грабили судно (нужно же было замаскировать все под обычное пиратство!), я быстро листал страницы судового журнала...

Вот оно – то, что мне нужно. Те самые дни, когда мой труп обнаружили в озере. Здесь говорится, что корабль стоит в Кале и, как написано в судовом журнале, будет стоять до тех пор, пока на его палубу не прибудет некий специальный груз...

Двадцать третье июня. Специальный груз прибыл. Прошел таможенно нормально. В 04.00 снимаемся с якоря. Курс на Калькутту через Суэцкий канал.

Следующее интересное сообщение – два дня спустя.

Двадцать пятое июня. В 06.00 принята радиограмма от заказчика. В связи с новыми обстоятельствами изменение маршрута. На Калькутту идем в обход мыса Доброй Надежды. Завтра в 09.00 в согласованной точке встречаемся с подводной лодкой, передаем на нее специальный груз. Далее следуем по маршруту...

Больше всего мне хотелось допросить капитана, желательно – с пристрастием, наплевав на конвенцию о запрете пыток. В конце концов, этот мерзавец помогал самым темным силам в истории человечества! Но время поджимало: пора было закругляться. К тому же, владелец «Глобал Стар» был, судя по всему, простым исполнителем, а от таких многого не добьешься. Вряд ли его посвятили в тайны атлантов...

Прихватив судовой журнал, я отправился обратно к шлюпке. Туда же стекались и мои товарищи по разбою, неся награбленное. Перед отплытием они предусмотрительно вывели из строя радиостанцию и машины сухогруза, так что «Глобал Стар» придется много часов ждать помощи... Никаких угрызений совести по этому поводу я не испытывал.

На палубе яхты, стремительно направлявшейся к аравийскому побережью, мы выгрузили добычу. Самым ценным приобретением была статуя Будды – похоже, из чистого золота. Во лбу у божества сверкал драгоценным камнем третий глаз. По условиям нашего договора, статуя доставалась арабу – равно как и все, что было найдено на несчастном сухогрузе. Я лишь сфотографировал ее. Впоследствии мне не раз пришлось пожалеть об этом поступке...

Путь – в Тибет!

Пару недель спустя я уже снова находился в нашем парижском офисе. Картина наконец-то становилась более или менее ясной. Очевидно, приняв «груз» (то бишь ящик с моим телом), сухогруз действительно должен был плыть в Калькутту, но... что-то помешало этим планам. Что это могло быть? Очевидно, мои похитители не ожидали, что Жерар и Софи смогут так быстро и эффективно организовать погоню и выйти на след «Глобал Стар». Потому-то и потребовалось перегружать «специальный груз» (теперь это, очевидно, мое второе имя) на подводную лодку. А само судно отправилось порожняком дальше, капитан прекрасно знал, что в Калькутте его будут встречать с полицией... Значит, нужно было создать еще один ложный след – и перед прибытием в Индию организуется совершенно «липовая» встреча с яхтой «Глория».

Но куда же отправилось мое тело?» Туда, куда изначально направлялся сухогруз «Глобал Стар» – в Индию. Везти меня туда имело смысл только в одном случае: если конечной целью путешествия должен был стать Тибет. Ни одна другая известная мне база потомков атлантов поблизости не находится.

Софи, кстати, правильно разгадала намерения похитителей и из Калькутты рванула напрямую в Лхасу. Судя по всему, за ней пристально следили – потому что тут же была организована утечка информации о том, что яхта «Глория» засветилась в Восточной Африке. Жерар и Софи клюнули на эту наживку и начали совершенно бесполезные метания по всему миру. В то время как ларчик открывался чрезвычайно просто...

Значит, путь мой лежал в Тибет. Надо сказать, что направлялся я в этот благословенный край уже далеко не в первый раз. Два путешествия, в одном из которых чуть не погиб, я совершил, когда искал следы древних цивилизаций: вернее, загадочной страны Шамбала.

Впервые Шамбала была упомянута в буддийском тексте «Калачакра» в XI веке. Согласно легенде, Шамбала была страной в Средней Азии, где правили цари-буддисты. Под напором врагов им пришлось (вместе со своими подданными, с чудесными дворцами и храмами) перенестись в Тибет, подальше от глаз простых смертных. Сегодня Шамбала – это царство, где хранятся высшие магические тайны тантризма и буддизма. Увидеть Шамбалу и достичь ее может лишь просветленный человек. В недалеком будущем эта цитадель станет последним прибежищем истинного учения в борьбе с полчищами варваров. Чтобы править Шамбалой, в образе ее царя воплотится в эти смутные годы сам бог Вишну.

После победы сил Шамбалы в этой войне наступит новая эпоха распространения буддизма, которая ознаменуется явлением Пятого Будды – Майтреи. Согласно легенде, Шамбалу окружают 8 снежных вершин, которые напоминают лепестки лотоса. В центре их – столица Шамбалы, где располагается дворец царя – Калапа. Первым из династии великих царей-жрецов считался Сучандра, в правление которого Шамбала стала главным центром учения калачакры. После Сучандры в Шамбале правили еще 6 царей-жрецов; им последовали и последуют 25 правителей по имени Кальки, каждый из которых правит 100 лет.

Постепенно имя «Шамбала» обрастало разнообразными легендами. Многие «духовно просветленные» люди, к которым я обращался за консультацией по этому вопросу, сообщали мне, что реальной Шамбалы вообще не существует. Эта страна – не более чем метафора: некая духовная общность, состояние, открытое только посвященным и предшествующее входу в нирвану. Локализована она, конечно, в Тибете, поскольку именно там можно соприкоснуться с наиболее чистым духовным учением... Ну и далее в том же духе. Как вы понимаете, такой ответ меня не устраивал. Потому что на руках у меня были достоверные доказательства того, что речь идет не о «духовной общности», а о вполне реальной цивилизации.

Впрочем, только ли у меня? Не зря же многие люди – причем люди совсем не глупые – долго и упорно искали эту самую страну в реальном мире. Считалось, что если Шамбалу не удастся найти на склонах тибетских хребтов, то вполне возможно, что она расположена под этим склонами – то есть в подземном мире. Неудачи одних не останавливали других. Впрочем, все экспедиции заканчивались неудачами только официально. Было ли оно так в реальности?

Мне удалось отыскать материалы тибетской экспедиции Шеффера, снаряженной в 1938 году по личному приказу Гитлера. Добравшись до Тибета, Шеффер первым делом повел своих людей к подножию горы Канченджанга. Ссылаясь на труды известного специалиста по буддизму Альберта Грюнведеля, руководитель экспедиции утверждал, что у подножия этой горы находится один из входов в таинственную Шамбалу. Здесь экспедиция провела несколько недель. За это время на вершине горы удалось установить контейнеры с радиоаппаратурой, которая могла работать в автономном режиме. Специальная ветроэнергетическая установка снабжала мощный передатчик электричеством, аккумуляторы страховали его на случай безветрия. Затем экспедиция двинулась к столице Тибета – Лхасе. В конце лета 1939 года ее

участники, успев буквально за пару недель до начала Второй мировой войны, вернулись в Германию. Официально Шамбалу найти не удалось, однако в Мюнхене Шеффера встречали как национального героя: приветствовать его к самолету вышел сам Гиммлер. Отправке новой экспедиции помешала только разразившаяся война.

Налицо явное противоречие: с одной стороны, вроде бы, очевидный провал, с другой – все почему-то празднуют успех. Хорошая мина при плохой игре? Непохоже. И я решил зайти с другого конца: выяснить, может ли вообще располагаться под тибетскими горами сколько-нибудь крупная база.

Письмо, отправленное специалистам, долго оставалось без ответа. Как я узнал впоследствии, оно попало в руки весьма добросовестного человека, не желавшего пороть горячку и тщательно проверившего все доступные сведения. В итоге он написал обширное письмо, выдержки из которого я позволю себе здесь привести:

Общеизвестно, что в каждом горном массиве имеются пещеры, порой довольно крупные. Тибет не является исключением. Система пещер, существующая здесь, до сих пор еще никем тщательно не исследовалась. Экспедиции 1952, 1965 и 1981 годов, которые ставили перед собой такую задачу, претерпели неудачу. То же самое происходило и с многочисленными спелеологами-любителями. Разобраться в этом лабиринте не было никакой возможности, а у многих создавалось впечатление, что система ходов постоянно меняется. Пару раз исследователи попадали в огромные подземные залы, в которых поместился бы небольшой городок, но точной дороги к ним никто не знает. Очевидно, дело в том, что все прежние попытки предпринимались совершенно негодными, по сравнению с масштабом пещер, силами и средствами. Так, удалось установить, что некоторые реки, уходящие в толщу горного массива, вновь вырываются на свет лишь через несколько десятков километров. Один этот факт может сообщить многое о размахе подземного царства Тибета.

Искренне соглашусь с автором письма: силы и средства всех экспедиций, отправлявшихся в тибетские пещеры, были совершенно неадекватны поставленной задаче. Потому что адекватными они станут только тогда, когда человечество хотя бы сопоставимо приблизится к уровню развития тех, кто обустроился в этих краях.

Несмотря ни на что, все легенды содержат крупицу истины. Шамбала пришельцев действительно возникла здесь не позднее X века, и пришли они из Средней Азии. Вернее, конечно, не совсем из Средней – Внутренняя Монголия все-таки лежит гораздо восточнее. Вход в горную крепость пришельцев был разрешен лишь «посвященным»: то есть тем, кто был в курсе присутствия пришельцев на нашей голубой планете. И по сегодняшний день обитатели пещер водят за нос наивных спелеологов, рассчитывающих с насюда разгадать тайны Тибета.

Что заставило меня сделать такие выводы? В первую очередь тайна монгольских пирамид, расположенных в пустынных районах северо-западного Китая.

Во время одного из расследований в мои руки попал набор спутниковых фотографий этих пирамид, который показал их поразительное сходство с египетскими. Комплекс располагался на горном плато, которое пересекали три параллельные «дороги в никуда» – широкие и ровные полосы, больше всего напоминавшие взлетно-посадочный комплекс аэродрома. Еще одна располагалась в отдалении, на расстоянии в два десятка километров, и шла под некоторым углом к остальным. Пирамиды – всего их насчитывалось одиннадцать – были разбросаны на довольно большой площади. Лишь пять из них, самые крупные по размеру (судя по всему, они превосходили знаменитую пирамиду Хеопса), стояли группой неподалеку от «взлетно-посадочных полос».

Мне было совершенно ясно, что я имею дело с базой пришельцев. Потому что раньше мне уже попадались аналогичные сооружения, и связаны они были именно с инопланетной

культурой. Но почему их разместили именно там, в пустыне, крайне безлюдном районе? Другие базы строились поближе к очагам цивилизации, к примеру в Южной Америке, в сердце Страны тольтеков. Здесь же, во Внутренней Монголии, никакой великой цивилизации не было и быть не могло. Кто же тогда воздвиг эти гигантские пирамиды?

Как я рассуждал, возможны несколько вариантов. Во-первых, вполне вероятно, что какая-то культура на этом месте все же существовала. Культура настолько древняя, что сообщения о ней не сохранились в наших письменных источниках. Возможно, она предшествовала Атлантиде, но по какой-то причине оказалась несостоятельной. Раскопки в тех краях никто не проводил (по крайней мере, официально), а о возрасте пирамид можно было только догадываться.

Второй вариант – пришельцы построили весь этот комплекс сами. В таком случае понятно, почему был выбран один из самых диких уголков планеты. Если здесь создавалась главная база, которая должна была стать основным опорным пунктом, присутствие посторонних могло бы только мешать строителям грандиозных пирамид. Ответ на этот вопрос, опять же, может дать изучение только самих памятников – по граням каменных блоков легко можно понять, как и чем их обрабатывали, а мне думается, что древние люди и инопланетяне использовали различные методы. Впрочем, может, именно поэтому китайское правительство и не пускает ученых в эти области, отрицая само наличие пирамид.

В 1995 году, когда были опубликованы спутниковые фотографии таинственного места и по миру прокатилась первая волна публикаций о «монгольских пирамидах», вопрос о них был задан корреспондентом журнала «Нэйшнл джеографик» одному из крупных чиновников китайского правительства, ответственному как раз за науку и культуру. Китаец ответил так:

Действительно, на территории одного из наших ядерных полигонов находится довольно причудливое скальное образование, с воздуха напоминающее пирамиду. Эта территория была тщательно исследована еще в 50-е годы, до начала атомных испытаний. Не подлежит никакому сомнению, что речь идет о чисто природном явлении, и это хорошо видно, если смотреть на так называемую «пирамиду» с поверхности земли: это монолитная гора, причем довольно неправильной формы. Геометрическая правильность, повторюсь, возникает только при взгляде сверху. К сожалению, в последнее время вокруг этой безобидной горы возникло множество слухов. Печально, что мы не можем их опровергнуть самым действенным образом: отвезти всех мечтателей к этой скале и попросить их лично убедиться в ее полной безобидности и отсутствии любого налета тайны. Вернее, отвезти-то мы их можем, но по возвращении они все неизбежно умрут от лучевой болезни.

Хитрый китаец соврал трижды. Во-первых, по данным американской разведки (откуда они у меня – даже не спрашивайте, все равно не скажу), никакие ядерные испытания на так называемом «полигоне» не проводились. Более того, там неоднократно засекали со спутников группы людей и технику – судя по всему, армейскую. Во-вторых, у природы много чудес, но вот превратить то, что с воздуха выглядит как пирамида, в нечто совсем иное, когда глядишь с земли, она бессильна. В-третьих, чиновник передал журналисту комплект фотографий «якобы пирамиды», которые на самом деле не имеют к ней (или к ним – как кому будет угодно) ни малейшего отношения.

Почему же пришельцы покинули этот комплекс и обосновались в Тибете? Видимо, к X веку стало ясно, что обнаружить их в пустынях людям будет гораздо проще, чем в горах. Собрав массу свидетельств, я пришел к выводу, что база инопланетян существует в Тибете по сегодняшний день. Один из основных аргументов – это огромное количество НЛО над горным массивом. Тибет считается настоящим «раем для UFOлогов»: летающие тарелки здесь видят чуть ли не ежедневно.

Пару лет назад я уже был на «вершине мира», как называют Тибет, и искал вход в Шамбалу. Искал не где-нибудь, а у подножия Канченджанги, которую в свое время посетил Шеффер. Как мне удалось установить, к подножию горы в древности шла широкая дорога – возможно, здесь находился вход в подземное царство. На этом все поиски, собственно говоря, и завершились – вернее, мне пришлось переключиться на другие сюжеты. Теперь я был полон решимости довести дело до конца...

ГЛАВА 2. Пещеры спящих

В поисках проводника

Самолет Париж – Лхаса был в пути уже четвертый час, а я все еще толком не мог придумать, что именно нужно сделать. Набрать большую команду рабочих и очистить все подножие горы от снега и камней? Взять в аренду буровые установки и искать Шамбалу самым простым и топорным способом? Нет, все это было не то. Таким путем я наделаю много шума и привлеку к себе лишнее внимание, что мне совершенно ни к чему.

Перед вылетом я позвонил своему старому знакомому – проводнику, который однажды спас мне жизнь в окрестностях Канченджанги, когда кто-то решил похоронить меня под снежной лавиной. Мы договорились, что пожилой китаец встретит меня в аэропорту. Честно говоря, на разговор с ним я очень сильно надеялся. И, как оказалось, не зря...

Лян Цифей был человеком невысоким и худощавым. На нем болтался потрепанный армейский костюм, на груди алела звездочка с портретом Мао. Его биографию я представлял себе довольно хорошо: сын высокопоставленного китайского чиновника, назначенного сюда из Пекина сразу после оккупации Тибета китайцами в 1950 году; все его детство и юность прошли здесь, в горах. Учился он в Нанкине и мог работать где и кем угодно, но предпочел вернуться в Лхасу и стать школьным учителем. Выйдя на пенсию, Лян стал подрабатывать проводником для туристов, мечтающих посетить горы и познакомиться с тибетской культурой. А о ней Лян мог бы рассказать очень и очень много – как ни странно, местные жители, относящиеся с подозрением ко всем чужакам и к китайцам в особенности, считают его почти за своего. Только вот не все и не всегда рассказывает проводник: уж слишком много хранит Тибет тайн, которые нельзя доверять посторонним.

В дни нашего знакомства Лян Цифей, казалось, тщательно наблюдал за мной, и, видимо, решил, что я отличаюсь от обычных туристов-ротозеев в лучшую сторону. В общем-то, так оно и было, хотя сперва нужно понять, что можно считать «лучшей стороной». Я не жевал жвачку, не распивал бренди среди величественных гор и не фотографировался в плавках на фоне храма – это чистая правда. И тайны Тибета мне были интереснее, чем всем остальным туристам, вместе взятым. Видимо, это неприкрытое любопытство и подкупило старого маоиста. И теперь, встречая меня за постом таможенного контроля, он улыбнулся и помахал рукой – что, честно говоря, случалось с ним довольно редко.

– Какими судьбами в наших краях? – спросил он меня на довольно плохом, но все же вполне понятном французском. – Опять ищем вход под горы?

– Почти, – отозвался я и вкратце рассказал ему всю историю. На невозмутимом лице проводника не отразились никакие эмоции. Когда я закончил, он немного помолчал, а потом задумчиво произнес:

– Что же, по-моему, пора познакомиться с одним человеком.

– Каким человеком, Лян?

– Старым человеком. Местным человеком. Не знаю, захочет ли он с тобой говорить, но он очень много знает...

– О Шамбале?

– Да, и в то же время, нет. Что такое Шамбала? Ты знаешь? Ты не знаешь. И никто не знает. Кроме тех, кто посвящен.

Я почувствовал, что хватаю за хвост настоящую удачу. Лишь бы не вырвалась, ободрав мне ладони...

– Ты отведешь меня к нему?

– Да, иначе не затевал бы этот разговор. Но сначала устройся в гостинице. Я должен сам к нему сходить.

Оставив меня у входа в отель (довольно сносный, даже по европейским меркам), Лян Цифей исчез – растворился в одной из небольших улочек. Мне оставалось только подняться в свой номер и терпеливо ждать его возвращения.

Маленькая стрелка часов медленно двигалась от одного деления к другому, а мое нетерпение росло в обратной пропорции. Я попытался читать иллюстрированный журнал, но, перечитав три раза одну и ту же страницу и не усвоив ни слова, отшвырнул его в сторону. Потом вскочил и начал метаться взад-вперед по номеру, словно тигр по своей клетке. Черт возьми, почему время тянется так невыносимо медленно?! Да-да, я знаю, терпение – не самое главное мое достоинство, но зачем снова подвергать его такому испытанию?!

Только когда солнце скрылось за крышей соседнего дома, в дверь аккуратно постучали. Я открыл. На пороге стоял Лян, и по его невозмутимому лицу невозможно было понять, какие новости он принес на сей раз.

Впрочем, это тут же стало известно:

– Он отказался встречаться с тобой. Наотрез. И запретил мне рассказывать...

– Кто – «он»?

– Человек, о котором я говорил. Посвященный. Прости, больше я не могу сказать тебе ничего.

– Послушай, Лян, – я говорил с плохо сдерживаемой яростью. – Я прилетел сюда не для того, чтобы расцеловать стены этого отеля и отправиться обратно. Я хочу узнать, существует ли Шамбала и если да, то что она собой представляет. И я узнаю это...

– Твои поиски смертельно опасны, – так же невозмутимо сказал китаец.

– Я знаю. – Гнев, казалось, был готов фонтаном выплеснуться из меня наружу. – Но я, черт возьми, только и занимаюсь, что смертельно опасными штуками. Более того: недавно я, если не врут, уже отбрасывал копыта. И я не остановлюсь ни перед чем – даже если мне придется взорвать эти чертовы горы!

Видимо, я выглядел уж очень страшно, потому что Лян, внимательно посмотрев на меня, кивнул головой и произнес:

– Хорошо. Я попробую поговорить еще раз. Но я ничего не гарантирую.

Я уламываю старика

Утром следующего дня я проснулся очень рано. Ночь прошла беспокойно: мне снились то какие-то мрачные склепы, в которых бродили темные тени, то странные птицы с железными клювами и дюжиной глаз, то какая-то другая подобная чертовщина... В общем, настроение у меня было прескверное – тем более что я совершенно не представлял себе, что делать дальше.

Самым умным, наверное, было бы сидеть в номере и дожидаться старого маоиста. Может, ему удастся уломать своего знакомого, и тот покажет мне что-то весьма и весьма секретное? Но сколько придется ждать – день, два? Нет, все-таки терпение не входит в число моих достоинств.

Я решил попробовать поискать другого проводника. Это не так сложно, как кажется: в Лхасе нет-нет да и наткнешься на яркую вывеску, которая сулит вам незабываемые впечатления в горах. Разумеется, никто не торгует турами в подземное царство, но кто знает: вдруг мне повезет?

Мне не повезло. Повсюду мне предлагали вполне заурядные маршруты, а когда я упоминал про Шамбалу, делали круглые глаза или просто вежливо отказывались. Только на третьем часу мотаний по Лхасе я увидел вывеску на английском языке. На вывеске, желтыми буквами на красном фоне, было написано: «ШАМБАЛА ТУРС. Путешествие в легендарную страну».

Сердце ударило по ребрам и заколотилось раза в три чаще. Все еще не веря в удачу, я взлетел по ступенькам маленького дома и ворвался в полутемное помещение. Когда глаза немного привыкли к скудному освещению, я увидел в дальнем конце маленькой комнатки (язык не поворачивался назвать ее офисом) стол, за которым сидел неопределенного возраста китаец.

– Что желает господин? – поинтересовался он. – У нас есть туры на любой вкус!

– Я хотел бы... попасть в Шамбалу! – Язык, казалось, плохо меня слушается.

– О, самый популярный наш тур! – просиял китаец. – Понимаю ваш интерес, ни у кого больше такого нет. Чудесные пейзажи, дворцы изо льда и камня... Вы не забудете этот день никогда!

– Когда... когда можно отправиться?

– Ближайшая группа отправляется завтра в полдень...

– Группа?!

– Вы хотите индивидуальный тур? Нет ничего проще! Правда, стоить он будет соответственно...

Я распрощался и вышел. Впрочем, разве стоило ожидать чего-то другого? Совершенно ясно, что из такого вот уличного турбюро в гости к атлантам не попасть. Что делать дальше, я совершенно не знал и решил зайти в находящееся неподалеку уличное кафе – тем более что голод уже давал о себе знать. Сделав заказ, я обдумывал мое нынешнее положение. Оно было незавидным: шансов, что у моего знакомого маоиста что-то получится, почти не было. Да если они и были – где гарантия, что мне действительно расскажут про атлантов и пришельцев, а не покажут спрятанную статую Будды или какой-то бессмысленный, но жутко секретный ритуал? Так что же, возвращаться в Париж с пустыми руками?

Я уже допивал свой чай, когда на улице показалась знакомая фигура. Черт подери, это же мой приятель! Не замечая меня, он прошел мимо кафе. Повинуясь какому-то, пока еще неясному порыву, я вскочил, расплатился и выбежал на улицу. Лян как раз поворачивал за угол дома. Сперва я хотел догнать его и выяснить, есть ли новости, но... Но потом просто пошел за ним на приличном расстоянии, стараясь не терять из виду, но и не попадаться на глаза. Уж что-что, а вести наружное наблюдение я умею на «отлично».

Проводник шел вперед, не спеша и не оглядываясь. Казалось, он был совершенно спокоен. Я как тень следовал за ним. Сначала мы двигались по довольно оживленным улицам, потом углубились в какой-то полузаброшенный квартал. Мне становилось все труднее скрывать свое присутствие, но, на мое счастье, Лян так ни разу и не оглянулся. Мы обогнули старинный буддийский храм – явно давно пустующий, и китаец подошел к маленькому покосившемуся домику, окруженному небольшим садом. Забор вокруг сада если и существовал, то чисто символический, поэтому после того как проводник скрылся в доме, я без труда – и, как мне хотелось верить, без особого шума – перемахнул через него и подкрался к открытому окну...

Голосов было два. Один явно принадлежал Ляну. Второй – какому-то явно довольно древнему ста-рику.

– Приветствую вас, Мастер, – начал китаец.

– Что-то ты зачастил ко мне, мальчик. – Я представил себе, сколько лет должно было быть старику, чтобы он называл «мальчиком» пенсионера.

– Я все по тому же вопросу...

– Лян, я один раз уже сказал тебе «нет». Ты должен знать, что этот ответ – окончательный. Не злоупотребляй моим расположением к тебе...

– Но, Мастер, этот человек очень упорен и очень влиятелен на своей родине. Он способен привлечь много внимания к пещерам!

– Шамбалу и так ищут многие. – Старик рассмеялся дребезжащим смехом. – И что?

– Мастер, не надо недооценивать его, – возразил китаец. – Я принес вам вчера одну его книгу...

– Да, я прочел ее. – Голос старика сразу стал серьезным. – Он очень глубоко копает. И многое выкопал. Во многом он, конечно, ошибается...

– Это в чем же именно? – Я одним движением перемахнул через низкий подоконник и оказался в комнате. Собеседники смотрели на меня без всякого удивления, так что я ощутил даже некоторое разочарование. Оба явно ждали, что я сделаю дальше.

– Послушайте, – обратился я к старику, который оказался маленьким сморщенным человеком в одеждах тибетского монаха, – я прошу – нет, я требую – чтобы меня отвели в Шамбалу!

– Это невозможно, – ледяным тоном отрезал старик.

– Да? Это невозможно? – Я разозлился не на шутку. – А возможно было топить меня в озере, тащить сюда на другой конец света, выполнять дурацкие ритуалы, вешать лапшу на уши, а потом подбрасывать под дверь собственного дома, как бездомного котенка. Я вам не котенок! Я...

– Я верю, что вы – тигр, господин Кассе, – усмехнулся старик, – и что же? С чего вы взяли, что вас притащили именно сюда?

– А куда же еще? Проклятые атланты...

– Пусть хоть трижды проклятые, но при чем тут я?

– Но Шамбала...

– Дитя, ты хоть знаешь, что такое Шамбала? – Старик смотрел на меня так, как мать – на ребенка, в очередной раз намочившего штанишки. – Ты любопытен не в меру, отлично. Я покажу тебе то, что ты хочешь. Но ты не найдешь там ответ на свои вопросы. Завтра утром, на рассвете, будь готов. А теперь иди отсюда...

Мы с китайцем молча вышли из домика. Я ожидал, что Лян станет сердиться на меня или, что еще хуже, – просто перестанет со мной общаться. Положив руку на сердце, признаю, что я это заслужил. Но не успел я открыть рот для извинений (что, вообще говоря, не очень типично для меня), как китаец совершенно спокойно произнес:

– Ты появился как раз вовремя, молодец!

– Ты не сердись на меня?

– С какой стати? Я рассчитывал на то, что ты будешь выслеживать меня. Правда, судя по всему, эта мысль пришла к тебе не сразу.

Я в очередной раз почувствовал себя несмышленным младенцем. Приходилось утешаться только тем, что здесь я имел дело с многовековой мудростью Тибета, спорить с которой было бессмысленно. Оставалось только ждать рассвета...

В царстве сомати

Эту ночь я провел еще хуже, чем предыдущую. Мне было не уснуть, а снотворное я принимать боялся, потому что не хотел проспать рассвет. В итоге, когда первые лучи солнца заглянули в окно моего номера, я представлял собой довольно жалкое зрелище: бледный, с темными кругами вокруг глаз и всклокоченными волосами... В общем, увидишь – вздрогнешь. К тому же, как назло, мне вдруг чудовищно захотелось спать.

Но сонливость сняло как рукой, когда в мой номер тихонько постучали. На пороге стоял Лян. Старика с ним не было.

– Ты готов? – спросил китаец. – Если нет, то собирайся быстрее.

– А где наш проводник? – только и успел спросить я, натягивая джинсы.

– Ждет нас в начале пути.

Стараясь не шуметь, мы спустились по лестнице и вышли в широкие стеклянные двери. Улицы Лхасы были пустынными. Я хотел предложить взять такси, но мой спутник так быстро зашагал вдоль домов, что мне оставалось только поспешить за ним. Так мы миновали несколько кварталов, после чего резко свернули направо: в узкие улочки, ведущие наверх. Это была самая старая и самая высокая часть города. Здесь на каждом шагу попадались древние храмы, и я понял, почему Лян не захотел воспользоваться автомобилем: в эти улочки втиснулся бы разве что «Смарт». Изгиб следовал за изгибом, поворот – за поворотом, и вскоре я понял, что самостоятельно вряд ли выберусь из этого лабиринта. «Может быть, я иду в ловушку и мой спутник – предатель?.. Э, нет, парень, так недалеко и до паранойи. Боишься – сиди дома.» Подбадривая себя таким образом, я продолжил путь.

Наконец, на перекрестке двух улиц – их правильнее было бы назвать коридорами – мы увидели закутанную в традиционную тибетскую одежду фигуру. Это был ожидавший нас старик. Не утруждая себя приветствиями, он сделал знак рукой, приглашая нас следовать за собой, и исчез в небольшой деревянной калитке. Мы последовали за ним. За калиткой оказался узкий проход между двумя высокими и, судя по всему, очень старыми стенами, сложенными из грубо отесанного камня. Коридор несколько раз изогнулся – и вывел нас прямо к отвесной скале. Это была окраина города: место, откуда он много веков назад начал расти. Между стеной и скалой вилась узкая тропинка, на которой едва ли могли разойтись два человека. Мы пошли по ней, причем мне, чтобы не оступиться и не упасть, приходилось все время держаться рукой за скалу. Мои спутники двигались гораздо проворнее – они явно шли здесь уже не первый раз, и им эта дорога была знакома.

Честно говоря, я ожидал, что в какой-то момент меня остановят и завяжут глаза. Но мы все шли и шли, а никто не собирался лишать меня зрения. Похоже, все понимали, что я и так не смогу самостоятельно найти эту дорогу. Самое грустное, что они были правы.

Тропинка повернула в сторону от стен и нырнула в узкую расселину. Мы пошли вдоль небольшого ручья, омывавшего почти отвесные скалы. Неба практически не было видно – только узкая голубая полоска светлела где-то далеко наверху. Я машинально взглянул на часы, но экран верой и правдой служившей мне японской электроники был девственно чист. Удивившись, я вытащил мобильный телефон – но и он оказался «мертвым». Заметив мои манипуляции, Лян улыбнулся и сказал:

– Электроника здесь не работает. Так что если у тебя с собой навигатор, с ним то же самое.

– Но почему?

– Мы приближаемся к пещере, – отрезал китаец таким тоном, что я понял: задавать вопросы бесполезно. И решил прикусить язык до лучших времен.

В полном молчании мы шли еще некоторое время – по моим оценкам, минут сорок. Потом старик, возглавлявший нашу процессию, резко остановился у внешне неприметного камня и без особых усилий отодвинул валун в сторону. За ним открылся темный лаз, который вел куда-то в глубь горы. Старик скользнул туда легко и бесшумно мне же пришлось буквально протискиваться в узкую каменную дверь, хотя до Обеликса^[2] мне весьма и весьма далеко. Последним шел китаец.

За дверью тянулся узкий каменный коридор с гладко отполированными стенами. Судя по всему, когда-то здесь текла подземная река. Или все это – творение человеческих рук? Мне

очень хотелось спросить об этом своих спутников, но я боялся заговорить: вернее, нарушить висящую вокруг нас мертвую тишину.

Тем более что в этот момент я начал ощущать какую-то ауру, окружившую нас со всех сторон. Это сложно передать словами, но в воздухе носилось нечто такое, что тяжелым грузом давило на мою психику, внушая какой-то сверхъестественный ужас. Чем дальше мы продвигались, тем шире становились стены коридора; и в то же время тем ближе подкатывались к сердцу приступы необъяснимой паники. Честно говоря, я – человек не робкого десятка и совал свою голову в такие приключения, при одном запахе которых любой другой бросился бы наутек, но... на сей раз моя нервная система прогибалась под воздействием какого-то непонятного поля. Может, дело в том, что здесь мало кислорода? Скопление удушающих газов? Но мне дышалось легко и свободно, как будто пещеру кто-то регулярно проветривал.

Внезапно я заметил, что мы движемся не в крошечной тьме. Откуда-то спереди исходило голубоватое сияние, такое холодное и потустороннее, что я поневоле поежился. Что за чертовщина?! Мне захотелось снова нарушить молчание, но губы и язык, казалось, были запечатаны самым надежным клеем. Ничего не оставалось, кроме как молча идти дальше. В конечном счете, я же сам напросился на это приключение!

Но вот еще пара сотен шагов – и мы попадаем в большой зал. Стены коридора распаиваются, и моим глазам предстает пещера, с потолка которой свисают сталактиты. Они-то и светятся холодным голубым сиянием, источник которого был непонятен. Но мое внимание сейчас приковано не к ним, а к воздуху. Он словно состоит из крупных фрагментов, и даже находящуюся в десятке метров от меня стену я вижу нечетко, как будто она нарисована в технике сепии. Кожа ощущает странное покалывание – это не больно, но немного неприятно. И ужас, тот самый безотчетный ужас, побороть который я так и не могу...

Но этот же ужас дает мне силы наконец раскрыть рот.

– Где мы?

– Смотри туда. – Вместо ответа старик указывает рукой куда-то влево. Его движения выглядят нечеткими и размытыми. Я поворачиваюсь в ту сторону, куда он показывает... и вижу человека, сидящего у стены. Глаза его полуприкрыты, он совершенно неподвижен.

– Подойди к нему и коснись его, – повелительным тоном говорит старик. Я не смею перечить, хотя даже мне, закоренелому журналисту, не найти нужных слов, чтобы передать, чего стоили эти несколько шагов, отделявшие меня от сидящего человека. Шаг... еще... еще... Ощущение ужаса растет, покалывание все сильнее; мне кажется, я слышу треск электрических разрядов. Я касаюсь сидящего... и отдергиваю руку: он холоден и тверд, как камень. Каменная статуя? Заледеневший труп? Я смотрю на старика. Он качает головой и произносит всего лишь одно слово:

– Сомати.

– Что это такое? – спрашиваю я, с облегчением отходя от сидящего.

– Особое состояние организма. Все жизненные процессы замирают. Человек становится камнем.

– Он умирает?

– Нет, но и не живет. Его тело становится твердым, а обмен веществ в организме прекращается. Ты словно заморожен в глыбе льда: ничего не чувствуешь и не знаешь. Но ты можешь проснуться через тысячу лет – и будешь снова таким же, как в молодости.

– Поразительно! Никогда не встречал ничего подобного...

– Встречал, и не раз, – вклинился в нашу беседу китаец. – Неужели ты ничего не слышал про животных, которые впадают в спячку? Вот это и есть разновидность сомати.

– То есть в это состояние может впасть любой?

– В принципе – да, хотя такому нужно долго учиться, – отозвался старик. – Как ты думаешь, кто сидит около стены? Обычный человек, мой хороший знакомый. Сейчас он в сомати и проснется через много лет...

– А атланты? – вырвалось у меня.

– Юноша, вы помешались на атлантах, – нахмурился старик. Что ж, я уже не «дитя», и это приятно. – Здесь их нет. Ни единого. Вы пришли не по адресу...

– Тогда кто научил вас сомати?

– Тот, кто спит там, дальше, – и старик махнул рукой в глубину пещеры.

– Кто же? – продолжал настаивать я. Мой собеседник секунду помедлил, а потом взглянул на меня и произнес всего лишь одно слово, поразившее меня до глубины души.

– Лемурийцы.

Откуда взялись лемурийцы?

Об этой гипотетической древней расе я слышал уже давно. Лемурию – Атлантиду Тихого океана – люди ищут и не могут найти уже больше века. А поводом для поисков послужило в свое время открытие острова Пасхи.

Этот крошечный островок находится так далеко от любого мало-мальски крупного куска суши, что издатели карманных атласов, как правило, просто не изображают его на картах. Тем не менее остров существует, более того – с ним связана загадка, которую пока не удалось решить никому. В свое время я сам немало поломал голову над ее решением.

Дело в то, что на острове Пасхи существует достаточно многочисленное население. Как попали сюда эти люди – не до конца ясно. Преодолеть много тысяч километров, отделяющих их как от побережья Южной Америки, так и от островов Полинезии, на древних плавсредствах было практически невозможно. Знаменитое плавание Тура Хейердала, предпринятое им на плоту «Кон-Тики», ничего не доказывает: в теории – океан можно пересечь даже на бревне, вот только кто пустится в такое плавание? Я лично не собираюсь. К тому же, остров Пасхи настолько мал, что даже тех немногих мореходов, которые рискнули бы отправиться на утлом суденышке в дальнейшее плавание с неясными перспективами, скорее всего, просто пронесло бы мимо него. «Случайно» попасть на остров Пасхи – это все равно что «случайно» попасть из рогатки в глаз воробью, сидящему на ветвях дерева в ста метрах от окна вашей квартиры.

Но даже не это главное. Население острова Пасхи обладает письменностью. Письменностью довольно интересной, не похожей ни на одну другую существующую в мире систему. Определенное, хотя и очень отдаленное сходство есть лишь с письмом американских индейцев. Зачем письменность населению небольшого острова, которое живет, по сути, в первобытном мире? Правильно, не нужна. К моменту появления на острове первых европейцев жители Пасхи уже почти полностью забыли, что означают эти странные значки и как их можно «читать».

Но известен остров не благодаря своей письменности. На весь мир прославились знаменитые великаны острова Пасхи – гигантские каменные статуи, высеченные из горной породы титанические головы, установленные на побережье острова и глядящие в сторону моря. Теоретически известно, как они делались, сохранилась даже каменоломня, в которой до сих пор стоят два незавершенных «портрета». Но вполне очевидно, что жители острова не смогли бы сами заниматься столь тяжелым трудом. Работы по установке памятников были прерваны за несколько столетий до прихода европейцев. Очевидно, когда-то население острова было более многочисленным и стояло на более высокой ступени развития.

Но почему оно внезапно уменьшилось числом и одичало? Ведь культура аборигенов деградировала хотя и на глазах европейцев, но без всякого их участия. Я смутно чувствовал, что это как-то связано с загадками исчезнувших материков. Для начала мне нужно было

познакомиться с мифами аборигенов острова. Они действительно предоставили мне обширную пищу для размышлений.

Сами островитяне называют свою родину Те-Пито-О-Те-Хенуа, что в переводе означает «пуп земли» – не больше и не меньше. Возникла она следующим образом: сначала на месте, где сейчас плещутся волны океана, был большой материк с многолюдным населением. Но затем на его жителей разгневался великан по имени Уоке, который мог поднимать и разрушать острова своим посохом, и решил уничтожить эту землю. Он крушил ее, пока посох не сломался о гору, стоявшую в центре континента – это и был «пуп земли».

Существует и другая легенда – о первом вожде островитян, великом Хоту Матуа. Содержание ее примерно таково: некогда Хоту Матуа был правителем большой земли. Но затем

...вождь заметил, что его земля медленно погружается в море. Он собрал своих слуг, мужчин, женщин, детей и стариков и посадил их в две большие лодки. Когда они достигли горизонта, вождь увидел, что вся земля, за исключением маленькой ее части, ушла под воду.

Вывод из всего этого можно было сделать только один: в Тихом океане существовал свой затонувший материк – Пацифида, или, как ее еще называют, Лемурия. К слову сказать, это находит свое отражение и в мифах американских индейцев; вполне вероятно, что «страна Му», о гибели которой писали майя, – это не Атлантида, а тихоокеанский континент. Калифорнийские индейцы, которые куда ближе к Тихому, чем к Атлантическому океану, тоже рассказывают мифы о какой-то великой катастрофе, вызванной огнем, которая якобы уничтожила род людской. Так, индейцы катонгов говорят, что огонь пришел с горных вершин и бог – властелин молний – таким образом наказал людей, населяющих низины. Индейцы вашио описывают землетрясение, которое вызвало настолько сильный пожар гор, что пламя достигло звезд и они, словно огненные слезы, упали на землю. Затем наступил потоп, и жители укрылись на вершинах заблаговременно построенных башен.

Кого же изображали статуи на острове Пасхи, которых там, в общей сложности, более шестисот? Очевидцы описывают эти скульптуры следующим образом:

Непроизвольно замечается, что все гиганты однотипны. Лишь небольшие вариации допускал строгий канон. Голова обычно занимает почти две пятых длины всей статуи. Низкий покатый лоб, резко подчеркнутые надбровья, узкое и длинное лицо, длинные и стилизованные уши, изображенный натуралистически нос с четко обозначенными ноздрями, узкий, с сомкнутыми губами рот, придающий каменным лицам надменное выражение... Короткая шея, покатые плечи, свисающий живот, руки, спущенные вдоль туловища и согнутые в кистях; пальцы, необыкновенно длинные, касающиеся друг друга внизу живота, – таков характерный облик каменных гигантов острова Пасхи.

Разумеется, можно говорить о том, что гиганты – это стилизованные изображения самих аборигенов. Тогда почему же островитяне поклонялись им? Скорее, это похоже на изображение богов, которых старались умиловить и задобрить, чтобы постигшая древний материк катастрофа больше не повторялась. Кем же были эти боги? Возможно, перед нами – портреты пришельцев: тех самых, благодаря которым на свет появилась цивилизация атлантов, да и, по большому счету, мы все.

К сожалению, мы практически ничего не знаем о тихоокеанском материке и населявших его людях. На какой стадии развития культуры они находились? Какие города строили? Каким богам поклонялись? Их потомки – аборигены острова Пасхи – похоже, способны рассказать о них еще меньше, чем гуанчи – об атлантах. Если считать мою версию истинной, получается, что гибель Атлантиды и Пацифиды произошла практически одновременно. Могло ли такое быть?

Разобьем этот вопрос на два. Первый: мог ли погибнуть в одночасье тихоокеанский материк? Ответ однозначно положительный. Дело в том, что и сейчас на дне крупнейшего океана планеты насчитывается до тысячи действующих вулканов, по его побережью проходит так называемый «сейсмический пояс». Опираясь на индейские легенды о «стране болотистых холмов», можно предположить, что Пацифида была одной большой низменностью с единственным горным массивом. Такой континент (вернее, даже не континент, а просто большой остров) действительно очень легко было бы утопить в волнах океана при более или менее сильном землетрясении.

Так он все-таки утонул?

Похоже, что так оно и случилось. По крайней мере, есть множество признаков в подтверждение того. Один из главных – это мифы аборигенов, населяющих острова Океании. Один из этих мифов – о появлении островов – звучит так:

Бог Оногана однажды сидел и смотрел с высокой горы на землю, простиравшуюся вокруг него. На этой земле жило много людей, и правили ими великие и могучие вожди. И жили эти люди в больших деревнях, и было у них всего много – и еды, и одежды, и жилищ. И стали люди хвалиться своим величием и забывать про богов. И сказал один из великих вождей, что он значит больше всех богов, вместе взятых. И горько это было слышать богу Оногана, и прогневался бог Оногана, и сошел с горы, и начал топтать землю своими ногами. И земля раскололась на много островков, которые рассеялись по всему морю. А то место, где жили гордые и надменные вожди, вовсе ушло под воду. И сказал бог Оногана: «Раз не умели вы распорядиться большой землей, то учитесь распорядиться маленькими, пока не забудете свою гордость. Тогда я скреплю все острова и вы снова сможете жить вместе».

Если отвлечься от божественного, перед нами – описание мощного природного катаклизма наподобие того, которым была уничтожена Атлантида. Впрочем, гибель Атлантиды была скорее всего рукотворной: пришельцы, ее создатели, уничтожили свое детище, направив в него метеорит. Не произошло ли нечто подобное и с Пацифидой? Не знаю.

А пока расскажу занимательную историю, произошедшую с экипажем одной атомной субмарины 20 лет тому назад. Подлодка находилась примерно в 50 километрах к югу от острова Пасхи на самом дне. Внезапно приборы показали впереди препятствие. Подлодка всплыла чуть повыше... препятствие не исчезало. Разумеется, иллюминаторов не было, поэтому посмотреть, что же там такое, не удалось. На радаре отобразились четыре стены высотой около 40 метров, образующие большой квадрат. Понятное дело, что природа такое создать не может и на дне находится какая-то гигантская постройка – возможно, храм с провалившейся крышей.

Открытие очень заинтересовало ученых, к которым попала информация. На следующий год они попытались организовать экспедицию. Но за пару месяцев до их прибытия произошло небольшое землетрясение (вернее – моретрясение), которое полностью уничтожило упомянутые следы постройки. Однако если радар не врал (а с чего бы ему врать?) и стены действительно были, значит, на дне скрывается целый большой город. Такие города способна строить только развитая цивилизация. И для такой постройки нужен значительный кусок суши. Вот вам еще один довод в пользу существования материка (или, по крайней мере, большого острова) в Тихом океане в относительно недавнем прошлом.

Очевидно, горы, вершина которых – современный остров Пасхи, были священными. Там устанавливали статуи, там приносили жертвы богам. Надо сказать, что окрестности острова до сих пор странным образом воздействуют на приближающихся к нему людей...

Так, многие моряки отмечают, что в районе острова Пасхи их иногда охватывает совершенно беспричинный ужас. Другие видят галлюцинации: морские змеи поднимаются из глубин; навстречу плывут странные корабли; на волнах появляются гигантские постройки.

Иногда особо восприимчивые люди наблюдают целые странные города. Обычно это списывают на мираж. Но мираж способен отразить только то, что реально существует. Городов же вроде тех, которые видели моряки с датского судна «Дагмара» в 1989 году – с шарообразными зданиями, колоннадами из лучей света, гигантскими пирамидами, – на Земле нет.

Еще один любопытный эффект: в районе острова Пасхи часто встречаются давно погибшие или пропавшие корабли. В 1976 году в 25 километрах к западу от острова проходил французский танкер «Бретань». Погода была исключительно ясной, видимость – отличной. На мостике стоял старший помощник Жак Оноре – человек исключительно трезвомыслящий и не имеющий склонности ни к какой мистике. Что ж, предоставим слово ему самому:

Около одиннадцати утра по местному времени я услышал крик вахтенного: «Корабль прямо по курсу!» Я очень удивился, ведь наш радар его не видел. Тем не менее я взял бинокль и посмотрел вперед, подумав, что речь идет о какой-нибудь деревянной посудине. На горизонте была черная точка, которая быстро разрасталась в размерах. Через некоторое время я понял, что это крупный корабль. Наш радар по-прежнему ничего не показывал. Досадую на технику, которая так некстати вышла из строя, я продолжал разглядывать корабль в бинокль. Он был явно военным – это я понял очень быстро, потому что корабль приближался с невероятной скоростью! Мое удивление росло с каждой минутой – это был не современный корабль! Больше всего он напоминал линкор эпохи Второй мировой. Я увлекался кораблями тех лет и знал, что несколько линкоров все еще на плаву в США, поэтому не слишком беспокоился. Но вскоре мое удивление сменилось ужасом: двигавшийся нам навстречу корабль не был американским линкором. Больше всего он напоминал японский «Ямато», потопленный американцами в сорок пятом! Я смотрел во все глаза и различал все новые и новые детали, свидетельствующие о моей правоте. На корабле не был поднят флаг: на нем вообще не было заметно никакой жизни, никакого движения. Мы разошлись со страшным призраком на расстоянии около пяти километров. Кроме меня его видели члены экипажа – все, кто находился на палубе. Радар по прибытии в порт оказался совершенно исправным.

Вот то, что было мне известно о древней Пацифиде-Лемурии на тот момент, когда старик произнес заветное слово. Этого было мало, крайне мало. Поэтому я как клещ вцепился в своего провожатого с расспросами. И вот что я узнал...

Спящие и стерегущие

Много тысяч лет назад к востоку от Тибета, в Тихом океане, существовал большой материк. Он был населен людьми, обладавшими множеством знаний. Эти люди могли строить огромные дворцы и храмы, у них были ученые и художники, врачи и скульпторы. Говорят, их предки спустились с неба и были потомками самих богов.

Но однажды земля стала погружаться в воду. И тогда наиболее дальновидные и прозорливые из лемурийцев погрузились на корабли и добрались до большого материка. Правда, многие корабли потопил шторм, но несколько сотен человек все же добрались до земли. Здесь они встретили только дикие племена, которые охотились на зверей и собирали коренья. Лемурийцы поняли, что им не выжить среди дикарей, ведь они являются носителями древних знаний, полученных, вероятно, от какой-то другой, более старой расы, а, возможно, и от пришельцев из иных миров...

Даже если горстке лемурийцев и удастся выжить, то их потомки все равно растеряют большую часть знаний. Вот если бы удалось дожидаться иных, более цивилизованных времен, тогда – другое дело... и представители древней расы вспомнили о давно забытом мастерстве: искусстве впадать в каменно-неподвижное состояние...

– Это что-то вроде комы? – спросил я, не удержавшись.

– Нет, нечто совсем иное, – ответил старик. – В коме мы продолжаем дышать, происходит обмен веществ. В состоянии сомати ничего этого нет: тело становится холодным и твердым. Да ты, наверное, и сам это почувствовал...

– И... когда они проснутся?

– Этого не знает никто. Даже я. Есть версия, что душа в состоянии сомати отделяется от тела, но в нужный момент возвращается туда. Я не знаю, так ли это. Мы – Стражи – тоже владеем секретом сомати, но мы должны заранее настроить себя на время пробуждения.

– Что-то вроде того, чтобы завести будильник, – снова встрял я.

– В общем, да, – согласился старик.

– А откуда взялись Стражи? – продолжил я расспросы. Черт возьми, сотни вопросов роились у меня в голове, и я хотел получить ответ на все!

– Когда лемурийцы добрались до этих гор, – ответил старик, не меняя интонацию голоса, – они поняли, что лучшего места им не найти. И все же должен был найтись кто-то, кто будет стеречь спящих. Кинули жребий и выбрали пятую часть тех, кто должен был остаться бодрствующим. Из жеребьевки, конечно, исключили тех, кто имел больше Знания, чем другие. Потом те, кому повезло, впали в сон, а остальные – каждый пятый – остались здесь, чтобы стеречь их.

– То есть Вы – потомок лемурийцев? – Я смотрел на старика во все глаза.

– Очень дальний, увы. – Мой проводник пожал плечами. – Стражи постепенно смешались с человеческим родом, и наша кровь лишь на одну десятую лемурийская. Мы уже не настоящие лемурийцы – мы унаследовали от них лишь долголетие и способность к сомати. И еще мы тысячелетиями храним тайну этих пещер...

– Сколько же Стражей?

– Юноша, – резко сказал старик, – тебя это не касается совершенно. Какая тебе разница, пятьдесят человек или пятьдесят тысяч?

Действительно, разницы не было никакой. Гораздо больше интересовало меня другое:

– Лемурийцы... они были бессмертны?

– Нет, ни в коем случае. Иначе зачем бы они стали впадать в сомати? – Старик, по-моему, даже немного удивился. – Правда, жили они долго: около двухсот лет активной жизни.

– Активной – это...

– Это не считая сомати. В каменно-неподвижном состоянии можно находиться хоть сто, хоть тысячу, хоть сотню тысяч лет. Я, например, родился в 1807 году. В состоянии сомати я провел более ста лет...

– Что чувствуешь при этом?

– Ничего. Совершенно ничего. Время останавливается, пространства нет, снов тоже нет. Все довольно скучно. Ощущение вечности и бесконечности... а потом ты просыпаешься через много лет.

– Кто-то из них просыпался с тех пор?

– Если ты задаешь так много вопросов, ты должен научиться думать сам, – усмехнулся старик. Так и не поняв до конца, что имеет в виду Страж, я оглянулся вокруг... и увидел совсем рядом золотую статую. Это был Будда. Секунду я смотрел на изваяние, а потом понял...

– Да-да, он самый, – услышал я, словно издали, голос Стража. А потом упал в обморок.

Лемурийцы: вторая версия

Очнулся я в своем гостиничном номере и, честно говоря, не сразу сообразил, кто я, где я и что со мной произошло. Лишь постепенно, кусок за куском, память возвращалась ко мне. Наконец я нашел в себе силы приподняться и обвести взглядом номер. На стуле рядом с

кроватю сидел мой приятель-маоист и, казалось, дремал. Но стоило мне пошевелиться, как он мгновенно открыл глаза и посмотрел на меня.

– Ну как самочувствие? – спросил он меня, как мне показалось, немного насмешливо.

– Лучше всех, – со всей возможной бодростью ответил я. – Что со мной случилось?

– Потеря сознания. Нормальная реакция человека, который впервые вошел в сомати-пещеру. Со мной было то же самое. Правда, тащить меня было, смею надеяться, немного легче.

– Но почему я потерял сознание?

– А до этого, в пещере, не было неприятных ощущений? – ответил китаец вопросом на вопрос.

– Было... ощущение страха... и еще воздух...

– Ага, – удовлетворенно кивнул мой собеседник. – Так действует Защита древних.

– Что это такое?

– Точно не знаю. Какое-то поле, воздействующее на нервную систему. Оно мешает пройти к тем, кто находится в состоянии сомати. О его природе я знаю не больше тебя. Равно как и о том, что еще могли ребята из Лемурии...

– Ты видел их? Какие они?

– Ни разу, – покачал головой маоист. – Ты потерял сознание довольно далеко от главного зала. Представляешь, какой силы поля действуют непосредственно рядом со Спящими? Из меня, да и из тебя тоже, последние мозги вышибло бы и размазало по стене. Там могут находиться только Стражи, и то очень недолго.

– Я могу еще раз встретиться со Стражем?

– Нет, – отрезал китаец, и я понял, что этот отказ окончательный и обжалованию не подлежит. – Он и так сказал и показал тебе слишком много. Он не пойдет на второй контакт.

Что ж, в таком случае делать мне здесь было больше нечего. Оставалось только попытаться логически додумать то, о чем я недоговорил со стариком. Как я жалел об этом проклятом обмороке!

Итак, – размышлял я, сидя в кресле тяжелого «Эйрбаса», – Шамбала – это царство спящих лемурийцев, которые ждут своего часа и когда-нибудь проснутся, чтобы пойти на контакт с человечеством. Было бы чертовски интересно встретиться с ними... но, поскольку сам я впадать в сомати пока не научился, шансов на это маловато. Что ж, вполне правдоподобная версия. Только вот... как объяснить пирамиды в Монголии и активность НЛО над Тибетом?

Может, Лемурия, как и Атлантида, была проектом инопланетян, которые помогли земной цивилизации встать на ноги – ради какого-то неизвестного нам эксперимента – а потом уничтожили ее, позволив уцелеть лишь немногим? И потом стали тщательно следить, чтобы эти немногие не пробудились от своего сомати и не поделились своими знаниями с нынешними обитателями планеты?

А может, лемурийцы существовали сами по себе, независимо от инопланетян? Например, это была сильная и могущественная цивилизация, которая значительно превосходила по своему развитию нашу. Лемурийцы могли плавать в глубине океанов, могли летать к звездам. И там, у звезд, встретили инопланетных врагов. Долгие звездные войны, поражение лемурийцев, их родина затоплена, а остатки этой древней расы укрылись в Тибете, куда почему-то не могут проникнуть их враги. Но их царство – Шамбала – находится под тщательным наблюдением врага...

Я почувствовал, что полет моей фантазии проходит уже на орбитальной высоте и пора его приземлять. Придумать можно все что угодно, но я – не писатель-фантаст, а сталкер. А значит, должен опираться на факты, факты и еще раз факты.

А факт у меня, на сегодняшний день, был только один.

Будда.

Произнеся это имя, я невольно выпрямился в кресле. В моей голове всплыл неожиданно четкий образ статуи – последнее, что я видел в пещере. Небольшая, тускло отсвечивавшая золотистым светом... Черт подери, да это же копия той самой статуи, которую мы захватили на «Глобал Стар»! Почему, ну почему я не выкупил ее у пиратов?

Впрочем, раскаиваться поздно. Лучше вспомнить жизненный путь Будды. Родился он в Индии в царской семье, юношей ушел из дворца, отправился странствовать, создал новую религию, в основе которой – уважение ко всему живому, стремление к добру... Потом достиг нирваны, то есть, судя по всему, снова впал в сомати... Если он был лемурийцем, зачем он просыпался? Разведать обстановку? Но о ней ему могли сообщить Стражи...

И тогда я вспомнил одну любопытную деталь. Будду обычно изображают с третьим глазом во лбу. В частности, на той статуе, которую я видел в пещере, третий глаз определенно был. Считается, что этот глаз – символ «духовного зрения» и к физическому зрению никакого отношения не имеет. Так ли это? До сих пор в Тибете существует ритуал «прорубания третьего глаза»: когда человеку попросту удаляют кусок черепа на лбу. Откуда взялся этот довольно зверский обычай, непонятно, если не предположить, что он связан с воспоминаниями о существах с настоящим третьим глазом! То есть о тех самых лемурийцах и, возможно, Будде.

А это совершенно меняет мои представления о Спящих. Дело в том, что все более или менее развитые животные на Земле довольствуются двумя глазами. Ни разу эволюция не породила на свет божий трехглазого монстра. Гуманоиды с третьим глазом на лбу не могли появиться здесь – это пришельцы с других планет. Зачем они спят в пещерах? Как связаны со сгинувшей в океанской пучине Лемурией? На это я пока ответить не мог.

Но мне было ясно другое: в Тибете ловить совершенно нечего. Потому что Шамбала никак не связана с Атлантидой. И потому, что лемурийцы, кем бы они ни были, не являлись бессмертными. Иначе им не потребовалось бы впадать в сомати.

А значит, поиски нужно продолжать.

ГЛАВА 3. В неизвестной пирамиде

Найти черный камень

Вернувшись в Париж, я собрал в офисе «СофиТа» «военный совет». Настроение было не слишком радужным. Хотя я и привез из Тибета массу интересной информации (когда-нибудь, наверное, смогу ее использовать в своей работе), она ни на шаг не продвинула вперед мое расследование. Я не узнал ни того, что было со мной, ни секрета бессмертия, если таковой существует. Конечно, отрицательный результат – это тоже результат, и теперь точно известно, что на Тибет меня не отвозили. Но оказалась оборванной единственная ниточка, которая связывала меня с моими посетителями.

А может, надо порыться в мозгу? Причем в самом что ни на есть прямом смысле? Я, конечно, ничего не помню, но память – прихотливая штука...

В общем, чтобы извлечь из моей памяти хоть какие-то обрывки происходившего со мной, было решено обратиться к профессиональному гипнотизеру. Известно, что наш мозг использует только четыре процента своих возможностей. Остальное лежит в «темной области», куда сваливаются, в частности, все наши воспоминания. На самом деле мы не забываем ничего, и под гипнозом человек может в мельчайших подробностях вспомнить такие события, о которых, казалось бы, давно забыл.

Короче говоря, одним прекрасным утром мы с Софи и Жераром сели в машину и отправились к одному медику, найденному через хороших знакомых. На самом деле к выбору специалиста я относился придирчиво: ковыряться в своей голове я абы кому не доверю. К тому же мне нужен был человек, умеющий держать язык за зубами. За пару дней до этого я прошел полное медицинское обследование, которое показало, что я здоров как бык. Медики даже

удивлялись, говоря, что редко приходится видеть таких здоровых людей. С одной стороны, это меня, безусловно, порадовало, а с другой – закралось смутное сомнение. Уж не похитители ли подправили что-то в моем организме? В принципе, я и раньше особо не страдал болезнями, но долгие годы нездорового образа жизни не могли не оставить свой отпечаток. Впрочем, меня интересовало не столько нынешнее состояние здоровья, сколько ответ на вопрос о том, есть ли у меня какие-то следы... как бы это поточнее выразиться... перенесенной смерти. Когда я задал его доктору, тот вытаращился на меня и спросил:

– Вы имеете в виду – находились ли вы в состоянии клинической смерти? А что говорили в больнице, где вы лежали?

– Видите ли, я лежал не в больнице. И часть моего прошлого, так сказать, скрыта от меня. Поэтому я и хотел у вас спросить: можно ли определить, был человек на том свете или нет.

– В общем-то, таких методик не существует. – Врач все еще смотрел на меня с недоверием и даже некоторой опаской. – Обычно клиническую смерть переживают серьезно больные люди, а вы совершенно здоровы... А с чем могло быть связано такое ваше состояние?

Я не стал развивать свою мысль, опасаясь, что сейчас, чего доброго, получу все шансы попасть в психушку. Хорошо еще, что клиника была частная, где не принято особо распространяться о странностях пациентов. И вот теперь, отправляясь к гипнотизеру, я очень не хотел повторения подобной истории. Тем более, я очень не хотел оказаться в психиатрической клинике и ничуть не сомневался, что в этом благословенном учреждении мгновенно попаду в палату для буйных.

Кабинет гипнотизера был вполне уютным. Впрочем, наверное, это было обязательным условием успеха. Я думал, что меня заставят раздеться и положить на кушетку, как это показывают в некоторых фильмах, но меня усадили в удобное мягкое кресло. Жерар и Софи расположились рядом на диване. Врач – пожилой солидный мужчина – спросил меня:

– Что вы хотели бы узнать о себе, господин Кассе?

– Дело в том, что недавно я провел некоторое время в коме. – Подходящая формулировка была заготовлена заранее. – Теперь мне хотелось бы узнать о том, что в это время происходило со мной.

– Понятное желание, – гипнотизер кивнул головой. – Правда, обычно воспоминания людей, вышедших из комы, малоинтересны. Но если вы настаиваете...

Тут он взмахнул руками и начал медленно приближать ладони к моему лицу. Одновременно помещение наполнила тихая мелодичная, убаюкивающая музыка. Я почувствовал, что моя воля ускользает от меня, как тогда, на шоссе, когда вампир заставил меня поехать к озеру... Судорожным усилием я попробовал собрать себя в кулак, но было поздно: я проваливался в сон, неотвратимо засасывавший меня. Последнее, что я слышал, был щелчок диктофона, включенного Софи...

Сколько времени я находился в состоянии гипнотического сна, сказать не могу. Пробуждение было легким и безболезненным: полная противоположность атлантическому «воскрешению». Первым, что я увидел, – было лицо моей ненаглядной Софи, склонившейся надо мной. Она смотрела на меня с состраданием и некоторой тревогой. Такие же лица были у всех находившихся в кабинете. Врач деликатно покашлял и спросил:

– Месье Кассе, как вы себя чувствуете?

– Отлично, благодарю вас. Что я тут наболтал?

Повисла пауза, которая сделала бы честь любому драматическому театру. Потом врач ответил вопросом на вопрос:

– Вы уверены, что вам не следует обратиться в полицию?

– Это еще зачем?

– Ну, события, произошедшие с вами...

– События, произошедшие со мной, являются моим достоянием. – Я постарался улыбнуться как можно любезнее. – Поэтому я и пришел к вам. Если бы дела обстояли как-то иначе, я бы отправился в полицию сразу.

И мы покинули гостеприимный кабинет. В машине Софи дала мне диктофон, и я, посадив ее за руль, немедленно взялся за прослушивание записи. Нельзя сказать, что я нашел там что-то принципиально новое, но все же...

– Месье Кассе, расскажите о том, что было после того, как вы приехали на озеро.

– Я вышел из машины... Посмотрел на воду, почему-то поверхность привлекла мое внимание... Я застыл на несколько секунд, глядя на озеро... Моя воля была в тот момент полностью подчинена, я уже говорил об этом... Потом я почувствовал, как меня крепко, но в то же время мягко схватили... С огромной силой, как игрушку... Потом помню, как из меня вытекает жизнь... Вытекает такой тонкой струйкой, мне трудно передать это ощущение... Легко, совсем не больно, никаких неприятных эмоций... Потом я ничего не помню...

– Совсем ничего?

– Почти совсем... Какое-то ощущение, как будто я парю... Вокруг ничего, никаких звуков, цветов, вообще ничего... Будто я один в космосе, и вокруг – пустота...

– Сколько это длилось?

– Я не знаю... Времени не было, пространства не было... А потом... Знаете, такое ощущение, что в тело через руки начала вливаться какая-то тяжесть...

– Это было, когда вас вывели из комы?

– Нет, раньше, гораздо раньше... Будто через локти в меня что-то закачивали... Какой-то гель... Он расплзлся по мне, наполнял меня, как пустую оболочку... Мне трудно передать свои чувства, я ощущал это внутри себя и, одновременно, как будто со стороны. Тело наливалось тяжестью, я уже не парил – я лежал на твердой поверхности... Но вокруг меня по-прежнему никого и ничего не было: ни времени, ни пространства – ничего... Пустота и бесконечность...

– Сколько это продолжалось?

– Не знаю... Говорю же, времени не было... Но ко мне постепенно начала приходить усталость... А потом меня пробудили к жизни...

– Вы помните еще что-нибудь до того момента, как вас пробудили к жизни?

– Нет... Ничего... Совсем ничего... Хотя... Постойте... У меня в голове есть какой-то образ... Я не знаю, откуда он взялся, но знаю, что он напрямую связан с тем, что со мной произошло.

– Что это за образ?

– «Черный камень». Да, «черный камень». Я не могу определить его иначе...

– Вы помните о нем что-нибудь?

– Нет... Я не помню, откуда я о нем знаю или слышал... Может, эти слова произнесли при мне... Но я точно знаю, что он воскрешает и дает бессмертие...

– А еще?

– Больше ничего... Я ничего не знаю...

Итак, в моей памяти практически ничего не сохранилось, кроме обрывка информации о каком-то «черном камне». Это скорее довод в пользу того, что я был мертв. Потому что тот, кто лежит в коме, обычно все-таки помнит больше: его органы чувств невольно фиксируют звуки и движения вокруг. С другой стороны, мне могли просто основательно почистить память.

Дополнительную интригу вносила эта история с гелем. Похитители хотели таким образом законсервировать мой труп? Или стабилизировать мое коматозное состояние?

Еще интереснее обстояли дела с «черным камнем». Что это за штукавина и почему я помню только о ней? Может быть, причина в том, что с ее помощью меня оживляли? А то, что она оставила след в моем мозге типа записи на жестком диске – это побочный эффект? Нафантазировать можно было что угодно. В Интернете я никакой информации по «черному камню» не нашел – ну, естественно, кроме рекламы всяческих ювелирных салонов, что в данный момент интересовало меня мало. В общем, дело было ясное, что дело темное.

Но вскоре я все же наткнулся на одну интересную штуку...

Черный = философский?

Поиски бессмертия во времена довольно отдаленные были связаны с таким странным предметом, как «философский камень». В общем-то, камнем он не был, да и к философии имел довольно отдаленное отношение. Занимались его поисками так называемые алхимики – люди, которых можно считать предками современных химиков. У алхимиков были две основные задачи: научиться превращать различные вещества друг в друга (преимущественно медь в золото) и найти панацею, то есть лекарство от всех болезней. И для первой, и для второй неопределимую роль должен был играть именно философский камень.

Первым алхимиком, по легенде, был Гермес Трисмегист – «Гермес Триждывеличайший»: египтянин, который жил в V веке до нашей эры и провел массу интереснейших экспериментов. В том числе нашел и философский камень, описание которого оставил потомкам. Правда, ни одно из них до наших дней не уцелело. Мне неизвестно, был ли Гермес одним из жрецов Амона и действительно ли он владел тайным знанием, которое по каким-то причинам решил передать людям. Неясно также, что именно представлял собой его «философский камень».

Впрочем, это и неважно. Важно то, что потом на протяжении двух тысяч лет алхимики в своих лабораториях пытались открыть рецепт бессмертия. И многие уверяли, что им это удалось. Люди считали, что алхимики занимаются магией и знают с дьявольскими силами. Впрочем, сами они это особо и не отрицали. Все их рецепты написаны специальным шифром, в котором обычные вещи называются придуманными именами вроде «красного льва» или «зеленого дракона». Поэтому, хотя рецепты алхимиков сохранились в изобилии, расшифровать их не так-то просто. Часто под первым «слоем» шифровки находится второй, на который указывают понятные лишь посвященным намеки. Вот как, к примеру, выглядит один из рецептов «философского камня»:

«Чтобы сделать эликсир мудрецов, называемый философским камнем, возьми, сын мой, философскую ртуть и накаливай, пока она не превратится в зеленого льва. После этого прокаливай сильнее, и она превратится в красного льва. Нагрей этого красного льва в песчаной бане с кислым виноградным спиртом, выпари полученное, и ртуть превратится в камнеобразное вещество, которое можно резать ножом. Положи его в обмазанную глиной реторту и медленно дистиллируй. Собери отдельно жидкости различного состава, которые при этом появятся. Киммерийские тени покроют реторту своим темным покровом, и ты найдешь внутри нее истинного дракона, ибо он пожирает свой хвост. Возьми этого черного дракона, разотри на камне и коснись его раскаленным углем. Он загорится и, тотчас приняв великолепный лимонный цвет, вновь воспроизведет зеленого льва. Заставь его пожрать свой хвост и вновь дистиллируй полученное. Наконец, сын мой, заботливо очисти его и увидишь появление жгучей воды и человеческой крови».

Или вот еще один, более пространный:

«Возьми по одной части возогнанной и закрепленной ртути, закрепленного мышьяка и серебряной окалины. Тщательно разотри в порошок составленную смесь на камне и насыть раствором нашатыря. Трижды, а то и четырежды повтори все это: измельчай и насыщай. Прокали. Потом попробуй растворить, а раствор сохрани. Если же смесь не растворится, еще раз хорошо измельчи и добавь немного нашатыря. Тогда обязательно растворится. Дождавшись растворения, помести в теплую воду – для того, чтобы потом перегнать. А потом весь этот раствор перегони. Не вздумай поставить раствор для перегонки в золу! Почти все у тебя тогда затвердеет, и тебе опять придется отвердевшую смесь растворять, как уже только что приходилось. Когда же перегонка окажется вполне законченной, помести твой материал в стеклянную реторту, сгущи, и ты увидишь белую субстанцию, твердую и ясную, близкую по форме к кристаллу, разжижающуюся на огне, словно воск, всепроникающую и устойчивую. Возьми же только одну часть этой субстанции на сто частей любого очищенного и обожженного металла. Только попробуй, и ты на вечные времена улучшишь его – этого металла – природу. Боже упаси, не вздумай привести твою субстанцию в соприкосновение с неочищенным металлом! Металл твой немедля – после двух или трех проб – навсегда утратит свой цвет. Аристотель в своей книге „О совершенном магистерии“ сообщает о возогнанной и прокаленной ртути, под коей я понимаю ртуть закрепленную, ибо если ртуть прежде не закрепить, едва ли возможно ее прокалить. А не прокаливши, и не растворишь ее ни за что. Обсуждая завершающий момент опыта, кое-кто говорит, что следует добавить белое – определенного сорта – масло философов для умягчения нашего медикамента. Если закрепленные субстанциальные духовные начала непригодны в качестве проникающей материи, прибавь к ним равновеликое количество незакрепленных тех же начал, раствори, а потом сгущи. Не сомневайся, что вот тогда ты достигнешь того, что субстанциальные духовные начала обретут всепроникающую способность и прочее. Точно так же, если какое-нибудь обожженное тело не поддается сжатию в твердое однородное состояние, прибавь к нему немного этого же вещества в расплавленном состоянии, и к тебе тоже придет удача. Раздели яйцо философов на такие четыре части, чтобы каждая обладала самостоятельной природой. Возьми каждой природы равномерно и в равных пропорциях, смешай, но так, однако, чтобы не нарушить их природной несовместимости. Именно тогда ты достигнешь того, что вознамерился достичь, с Божьей помощью. Это и есть универсальный метод. Однако я объясняю тебе его в форме особенных отдельных операций, коих число есть четыре. Две из них можно выполнить очень даже хорошо, без каких бы то ни было помех и осложнений. Когда же тебе удастся обладать водою из воздуха и воздухом из огня, ты сможешь получить и огонь из земли. Соотнеси воздушную и земляную субстанции с теплотою и влажностью, а потом приведи их в такое единство, которое будет слитным и неделимым и в котором бывшие составляющие этого единства явлены неразличимыми. Затем ты можешь прибавить к ним два действенных добродетельных начала, а именно воду и огонь. Это и есть тот предел, в коем алхимическое деяние свершится окончательно. Слушай и вникай! Ежели ты примешаешь к единству воздуха и земли только одну воду, тебе откроется серебро. А ежели огонь – твоя материя примет красный цвет...»

Что получалось в итоге? Некое вещество, которое называли еще магистерием, или великим эликсиром. Оно должно было быть не твердым и не жидким одновременно. В таком виде «философский камень» позволял превращать неблагородные металлы – свинец, ртуть и так далее – в золото. Если же развести его водой, он превращался в «золотой напиток», даже малая доза которого была способна исцелить все болезни и омолодить человека. Достоверных сведений о том, что «золотой напиток» даровал кому-то бессмертие, впрочем, нет. Равно как и о том, что с помощью «философского камня» удалось наладить промышленное производство золота. Впрочем, говорят, что после смерти Рудольфа II в его сокровищнице обнаружили золотые слитки непонятного происхождения. Золото было невероятно высокой пробы, чистое,

какое в те времена было получить просто невозможно. Тайну этого золота раскрыть так и не смогли, впрочем как и многие тайны, которые алхимики унесли с собой в могилу...

В мою голову сразу же закралась мысль, которая, я уверен, уже пришла в голову многим читателям. А что, если философский камень и есть тот самый «черный камень», камень бессмертия? Получается, что его открыли алхимики в Средние века? Получили уникальный химический состав, который в состоянии омолаживать наш организм?

Очень хотелось бы поверить в это, но... не получается, как ни крути. Дело в том, что алхимикам так и не удалось, похоже, создать философский камень. Потому что никто из них не стал бессмертным и не приобрел несметные богатства. И все же ниточка, ведущая меня к разгадке, дополнилась новым отрезком. Уж слишком целенаправленным и упорным был поиск алхимиков. Они явно стремились получить не легендарное, а реально существующее вещество. А значит, «черный камень» существовал уже тогда! Еще один штрих: впервые известно о нем стало от египтянина. А именно в Египте – в лице жрецов Амона – правили потомки атлантов...

И в эту секунду меня озарило.

Путь к пирамидам

Египет! Место, где атланты восстанавливали свои силы после катастрофы, где они смогли взять власть в свои руки и отстроить собственную цивилизацию! Как я раньше не додумался до этого?

Да, старая посудина «Глобал Стар» направлялась в Калькутту. Черт возьми, хоть в Нагасаки, хоть в Мельбурн! Шла-то она – как ни крути – через Суэцкий канал! Копаясь в судовом журнале, я упустил из виду самое главное: когда мои похитители узнали о том, что им сели на хвост, они поменяли не конечную точку маршрута – они поменяли сам маршрут! Вместо Средиземного и Красного морей «Глобал Стар» теперь шел в обход всей Африки! Абсурдное решение, если предположить, что Софи и Жерару удалось бы собрать силы и средства и атаковать судно в открытом море. А ведь их, судя по всему, толкали именно в эту сторону – и, если бы мои друзья решились на подобный шаг, их можно было бы прихлопнуть одним махом, как мошек! И осталось бы мне потом, после возвращения, только навещать их могилки...

На самом деле пунктом назначения для моего брэнного тела должен был стать... Суэцкий канал. Естественно, не в том смысле, что меня в этот самый канал и сбросили бы. Ни в коем случае. Просто дальше я должен был попасть на какую-то расположенную поблизости базу атлантов.

И я, кажется, знал, где искать эту базу.

С загадкой Великих Пирамид я столкнулся несколько лет назад; это и стало моим первым знакомством с атлантами, жрецами Амона и масонами. Пирамиды, одиноко торчащие среди пустыни, хранят в себе множество загадок. К примеру, ученые произвели тщательное измерение геометрических пропорций пирамиды и обнаружили, что они абсолютно совершенны и содержат, с предельной точностью, некоторые основные формулы Вселенной. Комплекс пирамид – это целый свод зашифрованной информации о нашем мире, о человеке, о самой Солнечной системе. Так, например, пирамида Хеопса на развернутой карте оказывается на той линии, которая делит земную сушу пополам, таким образом, может служить естественной точкой для определения центрального меридиана нашей планеты. Внутренние помещения пирамиды исключительно точно ориентированы по сторонам света. Соотношение масс пирамид воспроизводит соотношение масс Венеры, Марса и Земли, причем с весьма высокой степенью точности. В пропорциях пирамиды Хеопса заложено знаменитое число «пи», которое, как считалось раньше, было открыто греками лишь на рубеже нашей эры. Кроме того, углы наклона граней пирамиды и внутренних помещений весьма точно соответствуют направлениям на ключевые точки небесной сферы... Этот список можно продолжать бесконечно.

После долгого и тщательного расследования мне удалось прийти к ошеломляющему, на первый взгляд, выводу: пирамиды – это не громадные могилы фараонов, а гигантский секретный храмовый комплекс, главная база истинных правителей Древнего Египта: потомков атлантов, жрецов Амона!

Очевидно, пирамиды представляли собой одновременно хранилище сокровищ и главный научный центр жрецов. Ни для кого не секрет, что жреческая корпорация в Древнем Египте являлась хранительницей знания. А оно, как известно, дает власть над людьми. Никто не знает, насколько далеко продвинулись жрецы в своих научных изысканиях, но не подлежит сомнению, что их успехи были, по тем временам, экстраординарными. Лишь к эпохе Возрождения Европа получит основную массу знаний, известных жрецам Амона. Впрочем, их научные достижения не пропали даром и активно использовались преемниками жрецов – масонами. Недаром древнеегипетские манускрипты хранились у многих масонских лидеров, причем большая часть этих артефактов так никогда и не стала достоянием историков.

Жрецы Амона образовали замкнутую корпорацию, которая занималась научными изысканиями и получила монополию на знание. Они прекрасно усвоили урок, полученный при гибели Атлантиды: знание – сила. Конечно же, простым смертным невозможно тягаться с богами, но вот возвыситься над другими смертными – это вполне реально. Знание дает власть, богатство, славу. И жрецы ревностно оберегали его: даже в самый мрачный момент, с воцарением Эхнатона, они уступили ему власть, но не отдали знание – и в конечном счете победили. Именно в среде жрецов, похоже, выросло первое расовое учение. Себя они считали замкнутой кастой, потомками избранных (в сущности, так оно и было), кровь которых не должна смешиваться с кровью простых смертных. Жрецы Амона позаботились о том, чтобы Атлантида и ее судьба были забыты; они сделали ставку на Египет, и только на Египет.

Итак, что же скрывается внутри пирамиды? Это вопрос, на который ищут ответ многие ученые. Разбирать пирамиды – уникальный исторический памятник – не рискнет, понятное дело, никто. Остается использовать новейшие технологии. В 1995 году к пирамидам отправилась экспедиция, вооруженная специальным радиолокатором, способным обнаруживать внутренние полости. Уникальный прибор был построен по специальному заказу и стоил огромных денег, но, как ни странно, совершенно себя не оправдал. Официальная версия – ошибка в конструировании; однако прибор делала весьма солидная фирма под конкретную задачу, и допустить грубую ошибку она не могла. К тому же, система прошла длительные испытания на похожих объектах и во время их работала безупречно. Что же произошло на самом деле?

Об этом рассказывает один из участников экспедиции в интервью, данном одной небольшой газете сразу после возвращения.

К сожалению, мы так и не смогли узнать, что находится внутри пирамиды. Наш прибор оказался бессилён; создавалось впечатление, что он сломался, однако машина была при этом совершенно исправна – мы неоднократно проверяли ее. Просто «проклятие фараонов» какое-то! Больше всего это напоминало работу со специально экранированным объектом; пирамиду как будто обработали каким-то специальным покрытием, отражавшим радиолучи. Это, конечно, фантастика, но точную причину произошедшего мы не знаем до сих пор.

Ну почему же «фантастика»? Пирамида вполне может быть защищена от внешнего воздействия. Разумеется, сделали это не жрецы Амона; скорее в этом можно увидеть руку наших современников из масонских организаций. Впрочем, о том, кто и как защищает тайны пирамид сегодня, мы узнаем далее.

Еще внутренности пирамиды пытались исследовать при помощи специального миниатюрного робота. Его запустили в еще не изведенную до конца узкую вентиляционную шахту. Робот продвигался вперед, пока не наткнулся на какую-то странную металлическую

конструкцию, напоминавшую дисковую пилу. Археолог, управлявший машиной, послал ее в обход. То, что он увидел после этого на экране, все сочли неправдоподобным: огромный высокий зал с гигантскими статуями и алтарем в середине. Эта картина открылась перед ученым на короткий миг, после чего связь с роботом была потеряна: провод, соединявший его с пультом управления, оказался словно перерезанным! Об этом инциденте постарались побыстрее забыть: объявили, что шахта выходит в систему естественных подземных гротов и робот просто провалился в один из них. Загадка огромного зала так и осталась нераскрытой.

Еще более загадочными оказались исследования, которые проводились при помощи тепловизионной системы. Они показали, что внутри пирамид есть несколько мощных источников тепла. Что это? Древние энергетические установки? Современные системы? Открытый еще в древности легендарный «вечный двигатель»? Этого я пока не знаю. Результаты тепловизионного исследования, как всегда, списали на ошибки самого прибора – тем более что после возвращения из экспедиции он действительно начал давать сильные сбои. Впрочем, из строя выходит 80 % электронных приборов, побывавших вблизи пирамид; в особенности это касается сложных систем с точными настройками. Старые каирцы рассказывают, как в войну 1967 года три израильских самолета, попытавшихся на бреющем полете пройти над пирамидами, один за другим, по совершенно непонятной причине, врезались в песок. Простые арабы объясняют это «проклятием фараонов», а ученые, как всегда, не обращают на загадку внимания. Похоже, что внутри одной из пирамид расположен мощный источник электромагнитного поля.

Я решил пойти другим путем. Пирамиду трудно считать «типовым» проектом, но если в ней были применены удачные решения, они вполне могли повториться в дальнейшем. Я вспомнил о рукописи некоего Томаса Бервилля, католического священника XII века. Судя по имеющимся данным, он принадлежал к числу Апостолов – тайных властителей католической церкви – и, соответственно, был наследником атлантов. Его проект носил название «Потаенный храм Божий».

«Потаенный храм», согласно Бервиллю, должен быть тайным центром, из которого Церковь сможет распространять свое влияние в определенном регионе. Это своеобразный штаб, командный пункт и научный центр в одном лице. Самое любопытное – «потаенный храм» должен иметь форму пирамиды с толстыми стенами, которую Бервилль считает идеальной для такого рода сооружений. Правда, он не объясняет, почему его мнение таково, а это значит, что здесь мы сталкиваемся с традицией и, скорее всего, между Великими пирамидами и «потаенным храмом» есть прямая связь.

Второй момент, подтверждающий родство этих проектов: на чертеже Бервилля вход в «потаенный храм» расположен там же, где и у пирамиды Хеопса! Более того – направление галереи, разделяющейся затем на верхнюю и нижнюю, в точности повторяет египетскую! А далее предоставим слово самому автору:

В верхней части потаенного храма Божия следует поместить часовню для крещения новых христиан и церковь; здесь же производить рукоположения в священники. Тот, кто не входит в число избранных, да не пройдет дальше тех комнат. Мужья святые ученые сидят в самом верху, чтобы наблюдать за небом и светилами и изучать судьбу творений Божиих и науки, Его милостью данные. Сокровища же все и тайные бумаги хранить внизу, под землю, в особых камерах за крепкими запорами.

К документу приложен чертеж с приблизительным расположением помещений. Было бы заманчиво рассматривать его как копию плана пирамиды Хеопса, но ряд обстоятельств, увы, не позволяют нам это сделать. Во-первых, все помещения показаны схематично и их расположение можно определить лишь с очень большой погрешностью – до нескольких

метров. Во-вторых, известные нам как «камера царя» и «камера царицы» комнаты находятся у Бервилля совсем не там, где они расположены в пирамиде Хуфу. Очевидно, из средневекового чертежа мы можем позаимствовать лишь самую общую концепцию внутреннего устройства пирамиды.

Можно предположить, что жрецы Амона пользовались тем же входом, что грабители и туристы. Таким образом было легче избежать обнаружения потаенной системы помещений. Далее те, кто еще не был допущен к главным тайнам, проходили в «парадные» комнаты: «камеру царя» и «камеру царицы», где совершались церемонии и, возможно, проходило посвящение. При этом неопитам сначала не раскрывались все тайны пирамиды; вполне вероятно, что им рассказывали обычную легенду о гробнице фараонов, только с добавлением, что сейчас она используется и для ритуальных целей. Это было далеко не лишним – именно так предотвращалась утечка информации.

Все остальные помещения были отгорожены хитроумными системами защиты, сквозь которые могли пройти немногие. В верхней части сооружения, очевидно, располагался научный центр, включавший в себя обсерваторию. Здесь проводились наблюдения за звездным небом, выявлялись закономерности движения планет, на основании многолетних наблюдений формулировались базовые принципы небесной механики. Упорная работа позволила египетской науке достичь немалых высот, однако большинство достижений были неприменимы на практике и потому оставались известными лишь узкому кругу жрецов.

В нижней части пирамиды находилась сокровищница и, судя по всему, библиотека, в которой хранились знания, накопленные жрецами Амона. Очевидно, все эти помещения размещались под землей или в нижней части пирамиды. Вероятнее всего, пробраться в потаенные залы можно было, нажав в определенной последовательности на какие-то камни, игравшие роль кодового замка.

Не вызывает сомнений и то обстоятельство, что жрецы Амона, ставшие впоследствии основателями первых масонских лож, активно использовали пирамиды в течение всего античного периода. И даже когда после начала новой эры центр их деятельности переместился в Европу, Египет оставался своеобразной «метрополией» – глубоким тылом атлантов, священным для них местом. Пирамиды использовались реже, но сохранили свое культовое значение. В общем-то, это последнее они сохраняют и поныне; не случайно один из главных символов масонов – это пирамида.

Но волны времени неотвратимо накатывались на Средиземноморье. На Ближний Восток пришел ислам. Очевидно, именно тогда руководство масонских лож решило «консервировать» пирамиды. Сделано это было весьма умело, поскольку на протяжении многих веков мусульманские правители странным образом не обращали на гигантские сооружения никакого внимания, рассматривая их как элемент пейзажа. Судя по всему, такое поведение далеко не случайно. В пирамидах остались сокровища – «неприкосновенный запас» масонов, а также своеобразный «музей» родоначальников масонства: жрецов Амона. Время от времени в Египет приезжали, под видом путешественников, эмиссары, которые осматривали пирамиды и проверяли надежность консервации. История знает немало загадочных смертей, связанных с пирамидами; своей жизнью заплатились все, кто попытался проникнуть в их тайны слишком глубоко.

Именно потому погиб мой хороший друг, израильский археолог Аарон Саул.

Возможно и мне придется заплатить жизнью.

Но я полон решимости проникнуть в Великие Пирамиды.

Ночной дозор

Итак, уже на следующий день я ступил на египетскую землю... вернее, бетон в аэропорту Каира. Последний раз я был тут несколько лет назад. После этого я предпочитал разгадывать загадку пирамид где угодно, только не в Египте: «Раз внутрь древних каменных кладок не

удалось проникнуть другим, – рассуждал я, – значит и мне не удастся». На самом деле, как говорит одна моя знакомая, весь вопрос – в мотивации. Если у тебя есть достаточные мотивы, ты не то что в пирамиды проникнешь, но и до Луны пешком дойдешь. На сей раз у меня такая мотивация была.

Тем более что в последнее время открылись кое-какие новые факты, которые должны были облегчить мне процесс поисков. Я уже давно предполагал, что от пирамид в разные стороны вела система подземных ходов, позволявшая выйти на поверхность на значительном удалении от них. Эта система была тоже известна только избранным и активно использовалась ими. Несколько лет назад в одной французской газете промелькнуло сообщение о том, что арабский крестьянин, живущий в семи километрах от пирамид, внезапно обнаружил под своим жилищем древний тоннель. Он начал исследовать его, но на следующую же ночь из-под земли донесся глухой рокот, и наутро тоннель оказался обрушенным. Куда и откуда он вел, выяснить так и не удалось.

За время моего отсутствия Софи удалось раскопать кое-какие новые данные. В узких кругах археологов известно, что вокруг пирамид в древности существовал довольно крупный храмовый комплекс. Он находился немного дальше в пустыне, пирамиды стоят между ним и Нилом. Об этом практически никогда нигде не писали; более того, комплекс не раскапывали, только прошлись немного по верхам. Почему, не совсем ясно. Именно там ушли в песок израильские самолеты. Кстати, храмы там развалились еще в древнеегипетские времена и их никто не восстанавливал.

А из этого можно было сделать только один вывод: жрецам были не важны храмы – им важно было то, что под землей! К слову сказать, информация об этом, несмотря на все предосторожности, все-таки прорывалась наружу. Иначе как объяснить появление еще в античное время легенды о Золотой пирамиде, которая якобы спрятана в толще земли под Великими пирамидами? Согласно легенде, в ней хранятся несметные сокровища, а также многочисленные книги с древними знаниями, недоступными людям. Согласно той же легенде, тот, кто найдет Золотую пирамиду, неизбежно погибнет, а вместе с ним рухнет весь мир. Очевидно, последнее – это своеобразная «страшилка», которая была запущена масонами после утечки правдивой информации.

Далее: Софи удалось найти доказательства того, что пирамиды, возможно, используются потомками атлантов до сих пор! Действительно, почему бы не сохранить их в качестве тайного командного пункта? Те, кто правит миром, наверняка способны додуматься до такого простого и, в то же время, остроумного варианта. Куча туристов, которая осаждает пирамиды днем и ночью, позволит затеряться в толпе не то что одному, а множеству людей, входящих и выходящих из подземного комплекса. Возможно, вход туда находится где-то в Каире и оттуда до пирамид проложен тоннель... А значит, и место моего «воскрешения» могло находиться именно здесь!

Но прежде чем я смог приступить к поискам, на меня обрушился сильный – хотя и вполне ожидаемый – удар...

Когда я вошел в номер каирской гостиницы, первым, что бросилось мне в глаза, была лежащая на столе газета. Я подошел поближе. Это был свежий номер «Каир ньюс» – местного англоязычного издания. Газета была открыта на второй полосе, где была обведена красным фломастером большая статья. Я посмотрел на нее... и вздрогнул: в начале статьи было фото моего недавнего собрата по пиратскому промыслу, Хусейна Бен-Сауда. Уже предчувствуя нечто страшное, я схватил газету и начал читать, перескакивая с одной строчки на другую:

Вчера, около 18 часов по каирскому времени, Интерпол провел блестящую операцию... Использована агентурная информация... Уничтожена преступная группа во главе с известным контрабандистом... Хусейн Бен-Сауд разыскивался полицией одиннадцати стран... В последнее

время начал промышлять морским разбоем... Главарь и несколько его помощников убиты в перестрелке, остальные предстанут перед судом...

Дальше можно было не читать. Механическим движением я отложил газету и рухнул на кровать. Не знаю, как долго я лежал, глядя в потолок немигающим взглядом. Черт подери, опять из-за меня погибли люди! А я – остался жив. Проклятие: я всюду приношу с собой смерть и несчастье!

Понемногу я успокоился. Да, погибли люди. Да, это страшно. Но, черт подери, идет война. Война ради людей. Война не бывает без жертв. Многие уже погибли, но ошибаются те, кто думает, что я остановлюсь и опущу руки. Если кто-то рассчитывал именно на это, то он крупно просчитался. В груди горячим комом нарастала ярость. Вы хотите меня отпугнуть? Что же, я отомщу за Хусейна и за всех погибших. Я разнесу в клочки весь ваш подземный комплекс со всеми его обитателями! Я перебью всех, если надо, голыми руками! Око за око, зуб за зуб!

Я разжал кулаки, положил на стол дрожащие руки и попытался успокоиться. Моя ярость, в конце концов, только на руку врагам. Может, они и рассчитывают на то, что я сейчас кинусь все крушить... и попаду в тюрьму лет на 10–15. Это в самом лучшем случае. И будет Софи носить мне передачи и писать трогательные письма...

Обретя равновесие, я начал обдумывать план дальнейших действий. Вообще, в основных своих чертах, он созрел в моей голове еще в Париже, но теперь его предстояло немного подкорректировать.

...Поздним вечером того же дня я отправился к Великим Пирамидам. Солнце уже садилось за горизонт, в пустыню, запоздалые туристы спешно набивались в белоснежные автобусы с мощными климатическими установками, народу с каждой минутой становилось все меньше. Интересно, много ли здесь охраны? Наверняка она есть и наверняка она не слишком бдительна: все, что можно было украсть из пирамид, украдено еще много тысячелетий назад. В общем, у меня имелись все шансы на успех.

Неспешно прогуливаясь мимо пирамиды Менкаура – самой маленькой из трех, – я заметил торчащие из песка остатки какого-то древнего сооружения. Возможно, это были руины «усыпальницы придворного»: таких построек около пирамид – несколько десятков. Честно говоря, меня совсем не интересовало ее назначение в давнем или недавнем прошлом: мне нужно было укрытие. Я не спеша подошел к руине, огляделся – не следит ли кто за мной – и быстро юркнул внутрь, за каменную стену.

Внутри было жарко, как в микроволновке. Старый камень и песок – ничего больше. Зато увидеть меня можно было, только если подойти совсем уж близко. Я очень надеялся, что никто этого не сделает, и еще – что ночью здесь не спускают злобных сторожевых собак. Или сторожевых крокодилов. Впрочем, для них у меня тоже припасен сюрприз... Чисто механически я дотронулся до газового баллончика, лежавшего во внутреннем кармане. Очень мощная штука, такой пользуется спецназ – у человека или животного моментально наступает паралич. Но я очень надеялся, что применять его не придется.

Стемнело. На пирамиды и пустыню вокруг опустилась черная холодная ночь. Луны не было, на небе ярко светили звезды, но темнота вокруг все равно – хоть глаз выколи. Я аккуратно вылез из своего укрытия и надел на голову прибор ночного видения. Это тоже была довольно секретная штука, которая позволяла одновременно и видеть все «холодные» предметы, и искать источники тепла...

Один такой источник нашелся сразу, как только я посмотрел на запад. Пейзаж в зеленоватых тонах пересекала ярко-красная фигура, явно человеческая. Охранник? Непохоже: слишком уверенно и целенаправленно идет человек. Стараясь не шуметь – это было не очень сложно, поскольку ноги утопали в песке, я двинулся следом. Фигура направлялась на запад, в сторону пустыни. Человек двигался очень быстро, и мне приходилось прилагать титанические

усилия, чтобы не отстать. О том, чтобы двигаться ползком, даже речи быть не могло. Надеюсь, что у одинокого путника нет таких приборов, как у меня, я продолжал преследование. Оно, впрочем, было недолгим: минут через пятнадцать человек поднялся на вершину песчаной дюны... и исчез из виду.

Утопая в песке, я рванул следом. Та самая дюна, то самое место, где я видел красную фигуру в последний раз. Куда же он подевался, черт возьми? Я лихорадочно осматриваю окрестности. Кругом – только песок. Человеку здесь некуда спрятаться, если не считать какой-то металлической конструкции, торчащей из песка... Похоже на остов грузовика... Я вытаскиваю из кармана баллончик, делаю несколько шагов, и... с треском проваливаюсь куда-то вниз.

В плену

Полет был недолгим, но упал я на что-то твердое, причем ударился довольно болезненно, к счастью, ничего себе не повредив. Но об этом я подумал после. Первым движением, которое инстинктивно захотелось сделать, приземлившись, было нажать на клапан баллончика и немедленно выпустить в темноту струю удушливого газа. Если рядом враг, я бы ему не позавидовал. А если друг?.. Друзей у меня тут, по-моему, нет и быть не могло.

Только тут я осознал, что меня окружает полная темнота. Где же мой волшебный прибор? Судя по всему, слетел с головы при падении. Искать его бесполезно – хрупкая оптика и электроника при ударе о камень наверняка отказали. Оставалось одно: двигаться наощупь. Я поднялся на ноги и обшарил руками пространство вокруг. Две стены – значит, я в коридоре. Тот самый тоннель, на который наткнулся арабский крестьянин? Ни ветерка, ни звука. Куда идти? Что делать? И – самое главное – неужели меня никто не заметил?

В последнее верилось с трудом, каких только чудес не бывает! На данный момент я жив и здоров, и надеюсь, что так будет продолжаться и дальше. Глубоко вдохнув, я двинулся по коридору – как мне казалось, в сторону пирамид...

Тоннель оказался довольно извилистым. Слава богу, хоть пол был ровным – я нигде не споткнулся и не упал. Камень был довольно холодным и грубо обработанным, а значит, скорее всего, довольно древним. Метров через двести стало гораздо светлее, и я начал различать что-то вокруг себя. А за очередным поворотом я увидел... свет, самый настоящий свет! Голубое свечение шло откуда-то из дальнего конца коридора. Медленно, стараясь не шуметь, я двигался ему навстречу.

Чем ближе я подходил, тем сильнее росло мое изумление. Свечение шло... из белесого тумана, клубившегося в коридоре. Туман был очень плотным, его границы – резко очерченными: как будто путь мне преграждала стена. Я сделал еще несколько шагов и оказался прямо перед ней. Несколько секунд я не мог решить, что мне делать. Потом осторожно протянул вперед руку. Ничего, только приятная прохлада. Закрыв на всякий случай глаза и задержав дыхание, я шагнул вперед.

Прохлада моментально кончилась, а мне в живот уперлось что-то твердое. Я открыл глаза. Невысокий смуглый человек в черной форме стоял передо мной, широко расставив ноги и направив на меня ствол автомата. Я улыбнулся, сделал вид, что поднимаю руки... и выпустил прямо в лицо охраннику струю парализующего газа.

Конечно, я сильно рисковал. Но газ подействовал мгновенно – охранник обмяк и привалился к стене, автомат выпал у него из рук. Я еще не успел сообразить, что делать дальше, как вдруг откуда-то сбоку послышались команды на непонятном языке. В этот момент часть стены начала бесшумно раскрываться, как тщательно замаскированная дверь. Я не стал дожидаться тех, кто выскочит оттуда, и бегом бросился дальше по коридору.

Позади послышался грохот сапог. За мной явно бежали несколько человек. На мое счастье тоннель был извилистым, так что преследователи не могли меня видеть, а тем более – выстрелить в меня. Я мчался со всех ног, выжимая из организма все резервы... Впереди

показалась металлическая дверь. Я очень надеялся, что она не заперта. Последний рывок – и я рядом с ней. Дергаю за ручку... дверь открывается, и я оказываюсь в полной темноте. В ноздри мне бьет свежий ночной воздух, я на секунду замираю, понимая, что вырвался наружу, на свободу, и соображая, что же мне делать дальше...

И в эту секунду загорается свет.

Нет, я не снаружи – я внутри. Внутри стеклянной пирамиды, наполненной свежим ночным воздухом. Сияние идет откуда-то сверху. И там же, сверху, напротив каждой из четырех граней, сидят, в полной неподвижности, четыре человека в черных мантиях. На лицах у них – золотые маски, и все они смотрят на меня.

Проходит секунда, другая, потом минута – в полном безмолвии. Передо мной – манекены? Со мной играют в кошки-мышки? Я швыряю газовый баллончик в стекло – естественно, он отскакивает назад. И в эту секунду раздается низкий тягучий голос одного из сидящих сверху. Он говорит по-французски, но с легким непонятным акцентом.

– Месье Кассе, вам не стоит так волноваться...

– Кто вы, черт побери? – не выдерживаю я.

– Вы столько писали о нас, что этот вопрос звучит глупо, – отвечает мне второй человек в золотой маске, сидящий за моей спиной. Черт подери, дьявольски хитро придумано – чтобы видеть всех четверых, мне нужно постоянно держать голову задранной и вертеться, как юла, в этой стеклянной клетке.

– Вы – атланты?

– Зачем вы спрашиваете, если сами все прекрасно знаете? – отзывается третий. Вот он, пожалуй, истинный француз, и я даже слышу в его голосе парижский акцент...

– Я хочу знать все. – Ничего умнее я не придумал. И со стороны четвертого послышался холодный смех:

– Чтобы узнать все, не хватит вашей жизни. Да и у нас есть другие дела.

– Вы – правители атлантов?

– О нет, мы – их помощники. Слишком большая честь для вас, чтобы сами Апостолы беседовали с вами...

– Ничего, до них я тоже доберусь, будьте уверены... Я – в Золотой пирамиде?

– Можете называть это место так, если хотите. У него много названий.

– Я уже был здесь?

– Несомненно.

– Я действительно умирал?

– Вам это сказали уже один раз. Даже если мы лжем, разве мы это признаем?

– Долго вы намерены меня здесь держать?

– Пока вам не надоест задавать вопросы... или пока нам не надоест отвечать.

– Есть ли рецепт бессмертия?

– Да. Мы бессмертны. Вы – нет. Хотите обрести бессмертие?

– Черт возьми, я б не отказался. Но...

– Что ж, отправляйтесь в путь! – и один из атлантов взмахивает рукой. Рукой, на которой – и я ясно это видел – не пять, а шесть пальцев! Больше я ничего не успел увидеть: моя пирамида начала быстро заполняться белым дымом. Я почувствовал, что сознание уплывает от меня. Из последних сил цепляясь за убегающий разум, я поднял глаза, надеясь увидеть настоящие лица моих собеседников... и лишился чувств.

В сердце Африки

Не знаю, сколько времени прошло и от чего я проснулся. Но факт остается фактом: я открыл глаза. Я был жив и – по первым ощущениям – вроде бы даже цел. Первым моим порывом было вскочить на ноги, но потом я решил, что сперва нужно оценить окружающую меня обстановку.

Было тепло... Какое там «тепло» – жуткая жара! Я приоткрыл глаза. Сквозь тростниковый потолок на меня падали лучи солнца. Я лежал в какой-то хижине. Не успел я подумать об этом, как послышался тихий шорох. Какая-то фигура – я не успел даже рассмотреть, мужчина это был или женщина – выскользнула из хижины. Я понял, что мое пробуждение не осталось незамеченным.

Где я – у друзей или у врагов? В эту секунду снаружи громко ударили в барабаны. Звук все время нарастал, удары следовали все чаще, переходя в лихорадочную дробь. Эта дробь что-то напоминала мне... какой-то фильм, виденный по телевизору давным-давно... Черт подери, это же тамтамы! Неужели я – в тропической Африке?

Мои предположения тут же подтвердились, причем самым непосредственным образом. В хижину вошли два здоровенных негра, с ног до головы покрытые татуировками. Не слишком церемонясь, они поставили меня на ноги.

– Где я? Кто вы? Что вы хотите делать со мной? – спросил я по-французски. Ноль эмоций. Я повторил эти же вопросы на английском. На непроницаемых, словно высеченных из черного дерева, лицах негров не отразилось ровным счетом ничего. Взяв меня под руки, они буквально вытолкнули меня из хижины.

В глаза мне ударило яркое солнце, и в первую секунду я, ослепленный, застыл на пороге. Потом глаза снова обрели способность видеть – и я был поражен той яркостью, тем буйством красок, которые открылись моим глазам.

Я стоял, похоже, в центре небольшой деревушки, состоявшей из тростниковых хижин. На улице – ни души, что неудивительно: солнце жарит, как в крематории. Позади хижин с одной стороны расстилается поле, где местные жители явно что-то выращивают, с другой – ярко-зеленый тропический лес...

Впрочем, наслаждаться всей этой красотой слишком долго мне не позволили. «Дружеский» тычок под ребра убедил меня, что путь надо продолжать. Выходит, я пленник? Но почему тогда меня не связали? С другой стороны, а куда я убегу? В джунгли – верная смерть, а дорог с автобусами тут, похоже, нет.

Интересно, зачем я нужен этим дикарям: в качестве экзотического блюда? Или меня принесут в жертву какому-нибудь деревянному истукану? Невеселая перспектива. Это и есть обещанное мне бессмертие?

«Стоп, паниковать рано – одернул я самого себя. Пока что со мной не делают ничего плохого». Меня отвели под тростниковый навес и поставили грубо сделанную миску с какой-то похлебкой. Выглядела она не особо аппетитно, но в этот момент я понял, насколько проголодался. Никаких столовых приборов мне, естественно, не подали, и я, громко посетовав на нерадивость местных официантов, взял миску в руки и начал отхлебывать горячее варево прямо через край. Содержимое миски представляло собой нечто вроде горячего супа, сваренного из зерен каких-то злаков и овощей. На удивление, он оказался не то чтобы вкусным, но по крайней мере съедобным.

Выхлебав миску до дна, я понял, что насытился. Сейчас бы подремать... Но мои конвоиры не желали предоставлять мне подобный шанс. Схватив меня под руки, они снова поставили меня на ноги и подтолкнули вперед. В руках у каждого теперь было короткое толстое копьё – еще один аргумент в пользу того, чтобы не оказывать сопротивления. Только сейчас я вспомнил про газовый баллончик, но его, понятное дело, при мне не было. Я же сам метнул его в стену стеклянной пирамиды, надеясь разбить ее! Лучше бы оставил при себе: какое-никакое, а оружие. Дикари всяко бы не догадались, что это и зачем...

Тем временем мы миновали последнюю хижину и по едва заметной тропинке вошли в лес. Меня снова начали одолевать мрачные мысли. Какую злую шутку решили сыграть со мной атланты на этот раз? Зачем они отправили меня сюда, в это богом забытое место? Может, мне предстоит стать приманкой для тигра?

Я старался отгонять от себя такие, с позволения сказать, помыслы, как назойливых мух. Действительно: я сейчас ничего не могу поделать, так какой смысл дергаться? Будем решать все проблемы по мере их возникновения, как говорят мудрые люди.

Тропинка вилась между стволов деревьев, и время от времени мне приходилось пригибаться, чтобы не зацепить головой свисающую лиану. Слева и справа от тропы росла высокая, по колено, трава, в которой постоянно слышался какой-то шорох. Однажды я увидел спешно уползавшую с нашей дороги разноцветную змею, а потом – свисающих с лиан громадных мохнатых пауков: таких отвратительных, что меня чуть не вывернуло наизнанку. После этого я старался смотреть себе только под ноги. В конечном счете, это дело моих конвоиров – позаботиться о том, чтобы я достался тигру в неиспорченном виде.

Мы все шагали и шагали, и я понемногу стал уставать, тем более что жара стояла страшная. А еще мне очень хотелось пить, но просить воды у негров было бесполезно: во-первых, они бы меня не поняли; во-вторых, ничего похожего на флягу у них с собой так и так не было. Каждая моя попытка замедлить шаг, чтобы передохнуть, парировалась легким тычком в спину. Черт подери, они явно хотят, чтобы я умер по дороге! Почему бы тогда просто не заколоть меня копьем при попытке к бегству?

Когда я почти уже уверовал в свою скорую гибель от истощения и мне стало совершенно все равно, куда и зачем мы идем, тропинка кончилась. Лесная чаща расступилась, а перед нами открылось довольно широкое поле, на другом конце которого виднелась довольно большая деревня. Ее вид придал мне сил, так что в течение этого последнего отрезка дороги я чуть не наступал на пятки идущему впереди меня негру. Впрочем, этот последний заряд иссяк, стоило нам поравняться с первым же домом. Сделав еще пару шагов, я понял, что ноги просто не держат меня и – как ни стыдно мне в этом признаваться – я просто рухнул вниз.

Меня немедленно подхватили под руки и без долгих комментариев поволокли дальше. Через пару десятков шагов мы пришли к большой и пестро украшенной хижине – очевидно, жилищу местного вождя, как подумал я про себя. Меня втащили внутрь. Крупный негр со свирепым выражением лица посмотрел на меня, что-то крикнул моим конвоирам, и они снова выволокли меня на свежий воздух. Я уже жалел, что родился на свет – но, черт подери, не о том, что вписался в это приключение!

Однако ничего плохого со мной больше не сделали. Негры бережно – намного бережнее, чем до этого! – отнесли меня в небольшую хижину, положили на солому и поставили рядом миску с мутноватой, но прохладной водой. Я за пару секунд выхлебал ее до дна и тут же забылся тяжелым сном...

Эликсир бессмертия

...Я плыл. Плыл наверх, навстречу солнцу. Вода расступалась передо мной. Еще немного – и я увижу воздух. Как трудно сдерживать дыхание... Всплеск – я на поверхности. Хочу вдохнуть – и не могу...

...Все чернеет перед глазами. Мне холодно. Я лежу на твердой поверхности, кажется, совершенно голый. Такое ощущение, что меня положили на лед. Я хочу пошевелиться – и не могу. Хочу открыть глаза – нет сил поднять веки. Холод, бесконечный холод...

...Меня качает. Меня все время качает, без перерыва. Как мать младенца в колыбели. Может, вокруг меня и есть колыбель? Мягкая кровать? Нет, я опять лежу на чем-то твердом. И чувствую... именно чувствую каким-то шестым чувством, что вокруг – закрытое пространство... Где я? Что со мной?

...Сквозь тонкую кожу век мне в глаза бьет яркий электрический свет. Я снова лежу на твердой поверхности, но меня не качает. Я словно парю в безвоздушном пространстве. Ощущение необычное и приятное одновременно. Открыть глаза... Да мне просто не хочется их открывать! Но я что-то слышу. Это голоса. Они говорят наперебой. Я прислушиваюсь к их далекому звуку.

– Что с ним теперь делать? Не проще было бы просто его убить?

– Это именно проще всего, а простое решение – не всегда правильное.

– И что с ним теперь делать?

– Мы подумаем, как его использовать...

– Как подопытного кролика?

– У нас достаточно кроликов. Это не кролик – это экземпляр покрупнее! – Люди засмеялись.

– Было любопытно с ним поиграть.

– Такие игры до добра не доведут: слишком длинный у него нос.

– Отрежем, когда придет черед. А пока он может быть нам полезен...

Голоса становятся тише. Я пытаюсь прислушаться – и не могу: мозг совершенно расслаблен. Я проваливаюсь в небытие...

Пробуждение было мгновенным. Я не сразу сообразил, где нахожусь, – сновидения никак не хотели отпускать меня. Лишь потом я вспомнил, что лежу в тростниковой хижине где-то в африканской глуши.

Что это было – сны? Воспоминания? Что подсунул мне мой воспаленный жарой мозг? Может быть, что-то такое, до чего не мог докопаться профессиональный гипнотизер? Но об этом еще будет время подумать. На данный момент настоящее волновало меня куда больше, чем прошлое.

Я привстал и огляделся. Было совершенно темно, лишь с улицы проникал слабый свет – похоже, отблески костра. Справа от подстилки я разглядел миску с какой-то жидкостью и, решив, что это вода, начал жадно пить. Но это оказалось что-то куда более плотное и, тем не менее, великолепно утолявшее жажду! А заодно наполнявшее организм силами и снимавшее дурное настроение... По крайней мере это я почувствовал, когда встал на ноги.

Я сделал несколько осторожных шагов и аккуратно отодвинул циновку, закрывавшую вход. В двух метрах от меня стоял все тот же рослый негр. Он молча сделал мне знак рукой, приглашая следовать за ним. Вспоминая копья и тычки, я подчинился. Мы прошли мимо нескольких хижин, обогнули тростниковый плетень и оказались около костра, где уже сидели три человека: вождь со свирепым лицом, древний старик и мальчишка... в джинсах.

Джинсы!!! Черт подери, значит, где-то тут есть цивилизация! Читатели вряд ли поймут меня, ведь они видят джинсы ежедневно, в толчее большого города, сотни и тысячи раз. Для меня же джинсы в сердце джунглей стали символом надежды, оазисом для идущего по пустыне и умирающего от жажды путника.

Но не успел я как следует порадоваться, как мальчик поднялся на ноги и сказал на довольно сносном французском:

– Пусть месье сядет у костра.

– Где я нахожусь? – спросил я, занимая предложенное место.

– Это страна Камерун, племя бванга. Я учился в миссионерской школе и потому умею говорить на языке месье.

– Зачем меня сюда привели?

– Вам все расскажет нгаки. Я буду переводить, – и мальчик что-то затараторил на местном языке старику. Тот – именно он, похоже, и был тем самым «нгаки» – важно кивнул и посмотрел

на меня. А потом начал говорить. Говорить так, как будто был римским императором – и, в общем, это действовало. По крайней мере я почувствовал себя не очень уютно.

– Тебя принесли нам Властители, – перевел мальчик.

– Кто они такие?

– Властители были изначально, во все времена. Их доля – властвовать над нами. – Не уверен, что перевод мальчика был вполне адекватен, но другого полиглота в окрестностях, очевидно, было не сыскать.

– Зачем они принесли меня сюда?

– Они сказали, что у тебя есть к нам вопрос.

– Вопрос?! – Я был ошарашен. – Что за вопрос?

– Тебе лучше знать, какой вопрос ты задал Властителем.

Я задавал атлантам вопрос? Действительно, задавал... и не один... Черт, какой же именно имеется в виду? Может быть, последний – про бессмертие?

– Я спрашивал, можно ли стать бессмертным...

Нгаки замолчал, уставившись на меня во все глаза. Пауза тянулась довольно долго, и я хотел уже было раскрыть рот, когда он наконец произнес:

– У меня нет причин подозревать тебя во лжи.

– При чем тут ложь?

– Властители сами строго запретили нам раскрывать секрет вечной жизни. Но сейчас они сказали, что мы должны дать ответ на твой вопрос...

– Так ответьте же на него. – Я до сих пор не понимал, разыгрывают меня или я на самом деле нахожусь на пороге выдающегося открытия.

– Что ж, у тебя есть такое право. Ночью, в полнолуние, я дам тебе эликсир и проведу обряд...

– Что за обряд?

– Обряд бессмертия. Ты же хочешь стать бессмертным, не так ли?

– Да, хочу, – я сказал твердо и уверенно. А что поделать, если действительно хочу?

– Что ж, сегодня твое желание исполнится...

– Надеюсь, это не вечная жизнь на небесах? – Я все еще подозревал, что со мной могут сыграть злую шутку.

– Нет, ты будешь жить на земле, среди людей. Как жил раньше. Как живу я. Я выпил этот эликсир много зим назад, когда сюда еще не ступала нога белого человека, и Властители были одеты как мы...

Честно говоря, я сомневался, что сюда вообще когда-либо ступала нога белого человека. И все же...

– И что, бессмертно все племя?

– Право на бессмертие нужно заслужить. Только доблестный воин может стать бессмертным. Отец этого мальчика был бессмертным...

– Почему «был»?

– Его разорвал леопард... Эликсир бессмертия хранит от старости, но не от диких зверей...

Интересный факт. Значит, умереть такой «бессмертный» не может, а может только погибнуть. Впрочем, в джунглях столько опасностей, что мало кто мог проверить это на себе, наверное. В этот момент мне в голову пришла еще одна страшная мысль:

– Если я выпью этот эликсир, мне придется остаться здесь?

– Нет, ты волен идти, куда хочешь, но через 30 зим должен вернуться за новой чашей... Ты волен вернуться к себе домой, как белые люди с севера, которых Властители привели сюда 60 зим назад.

– Белые люди с севера?

– Да, они были тут и прошли обряд. Все они были одеты в серую ткань. В подарок мне они оставили вот это...

И старик бережно развернул сероватую ткань. Внутри лежал кинжал. Я бережно взял его в руки и вздрогнул: на рукояти кинжала были четко видны две руны «Зиг». Это был эсэсовский кинжал...

Что же, получается, атланты передали секрет бессмертия нацистам?

В этот момент старик поднялся с земли и произнес:

– Пойдем. Нам пора.

Мы молча двинулись вперед. Вскоре к нам присоединилась четверка рослых воинов, несших копья и луки. С оружием наизготовку они окружили нас, охраняя, по всей видимости, от диких зверей. Мы покинули деревню и вышли в поле. Кругом был непроглядный мрак, но тут в руках у вождя оказался факел, которым он освещал нам дорогу.

Темные стены джунглей приближались к нам, и я слышал множество звуков, которые доносились из леса. Мяуканье, вой, стоны на разные голоса – черт подери, неужто мы пойдем в этот ад?! Но процессия повернула направо, в сторону от темной чащи, и я невольно вздохнул с облегчением. Впереди, на фоне звездного неба, отчетливо вырисовывался темный силуэт. Когда мы подошли ближе, оказалось, что это очень старое дерево с толстыми, перекрученными сучьями, напоминавшее застывшего в момент агонии человека. Не знаю, почему мне на ум пришло такое сравнение, но стало немного не по себе.

Вождь бросил факел на землю – и перед деревом запылал костер из заранее приготовленных сухих веток. Нгаки вышел вперед и сказал мне через переводчика:

– Перед тобой – наше древо жизни. Оно дает основную часть эликсира...

– Эликсир – это древесный сок?

– Да, но не только. Туда добавляются десятки растений и многое другое. Каждую часть надо выдержать определенное время. Что-то сварить, что-то засушить. Непосвященный не сможет приготовить эликсир...

Собственно говоря, я этого и ожидал. Сейчас меня напоят какой-то дрянью, а потом расскажут, что я бессмертен. Хорошо, если мне еще не подсунут яд или какой-нибудь наркотик. Тем временем нгаки извлек откуда-то – я так и не понял, откуда – глиняную флягу и перелил ее содержимое в глиняную же чашу. Я ожидал, что жидкость будет пениться, или испускать зеленоватое сияние, или от нее пойдет дым, но ничего этого не произошло: чаша словно была наполнена томатным соком. Почему-то мне вспомнился дурацкий анекдот о том, что томатный сок – это кровь убитых помидоров. Интересно, чью кровь дадут мне?

И тут нгаки начал петь. Это была странная, тягучая песня, совершенно непохожая на местное наречие, – уж что-что, а музыкальный слух у меня вполне приличный и я смогу различить два языка, даже если их не знаю. В общем, шаман – а в том, что «нгаки» переводится как шаман, я не сомневался ни капли – пел явно на иностранном языке, пел, не понимая, что значат те слова, которые он поет.

Потом он, не переставая петь, повернулся ко мне и молча протянул чашу. Я взял ее в руки – она оказалась неожиданно тяжелой. Помедлив секунду, я решился и поднес чашу к губам...

Напиток оказался густым и очень холодным. Передать его вкус невозможно: для этого понадобился бы самый опытный и талантливый дегустатор. Что-то сладковатое было перемешано с соленым; порой в эту гамму вплетались какие-то кисловатые нити, иногда напиток немного горчил... Когда чаша была выпита до дна, я чувствовал себя так, словно

попробовал все блюда на Земле. И еще – хоть я пока еще не старая развалина – я ощущал себя изрядно помолодевшим. Черт возьми, как это получается? Все-таки наркотик?

Мои спутники молча двинулись обратно. Честно говоря, я был немного разочарован, так как ожидал какого-нибудь прыганья через костер, долгих церемоний и тому подобной мишуры. Но ее не было. И это сильнее всего убеждало меня в том, что я имею дело не с грубой подделкой, а с чем-то оригинальным.

Прилив сил, впрочем, закончился так же быстро, как и начался. Дойдя до хижины, я рухнул на соломенную подстилку и тут же заснул...

Ни вождя, ни нгаки я больше не увидел. На следующее утро два моих конвоира – и мальчик в джинсах – двинулись вместе со мной. Мы вместе вышли за пределы деревни и отправились в долгий путь, который должен был привести меня домой... Лишь через несколько дней мы добрались до остановки автобуса, который раз в неделю ходил в сторону столицы Камеруна.

Практически всю дорогу мои спутники молчали. И только когда я садился в полуразвалившуюся колымагу, которую следовало называть автобусом, мальчик в джинсах махнул рукой и крикнул:

– До свиданья, мистер! Ждем вас через 30 лет!

Говорят медики

Неделю спустя я уже сидел в своем парижском офисе и прихлебывал кофе, наслаждаясь всеми благами цивилизации сразу. Разительный контраст с камерунскими джунглями, с какой стороны ни посмотри! По поводу моего возвращения устроили небольшой праздник – правда, такого фурора, как в прошлый раз, я не произвел. Все приедается, черт возьми.

Немного отдохнув от своего путешествия, я решил выяснить: чем же меня все-таки напоили? Сперва я начал собирать информацию о племени бванга. Выяснилось, что это – часть довольно большой племенной группы, населяющей самые дикие районы Камеруна. Бванга сторонятся цивилизации, верят во множество богов и слушаются своих шаманов – нгаки. Именно нгаки – главный авторитет для негров; вождь – скорее что-то вроде завхоза и главного охотника.

Уже довольно давно ходят слухи о том, что у бванга есть некий эликсир бессмертия. Ученые и просто энтузиасты много раз пытались проверить, так ли это на самом деле, но... неизменно терпели позорную неудачу. Дело не в том, что им отказывали или что-то прятали: наоборот, нгаки охотно соглашались поделиться эликсиром, устраивали сложные обряды, во время которых испытуемому предлагалось долго плясать и выполнять несуразные телодвижения, а потом поили какой-то гадостью... Большинство после этого отказывалось верить в эликсир, а самые умные уезжали с ощущением, что негры просто издеваются над ними. Настоящий эликсир, похоже, попробовал только один белый человек – миссионер, который долгие годы жил среди бванга и защищал их от произвола белых колонизаторов. В книге Эрста Реммермана «Народы Камеруна» о нем сказано:

Жан Лароль прожил очень долгую жизнь – 110 лет, из которых 65 провел в джунглях Камеруна. Говорили, что он принимал волшебный напиток, дарующий бессмертие, который туземцы обычно держат в секрете от белых. Именно это позволило ему дожить до столь преклонного возраста. Сам Лароль не отрицал этого, говоря, что добровольно вернулся в Лион и отказался дальше пить туземную панацею, чтобы «попасть в райские кущи Господа нашего».

В общем, чем больше я читал всякие материалы, тем сильнее убеждался в том, что бванга действительно владеют каким-то любопытным эликсиром. Который, может, и не дает бессмертия, но здоровье укрепляет капитально. А что по этому поводу могут сказать люди

науки? Возможно ли такое, чтобы соки разных растений, смешавшись, смогли продлить человеку жизнь?

Действительно, ученые много занимались этим вопросом. Правда, заранее одев себе на глаза определенные шоры: ничто не вечно под луной. То есть даже те, кто искал рецепт вечной молодости, изначально не верили в удачу. Ну вот и как в таких условиях рассчитывать на успех, а?

Впрочем, надо отдать медикам должное: к вопросу они подошли системно. В первую очередь решили выяснить – а почему мы вообще стареем и умираем? На первый и не очень просвещенный взгляд, все совсем просто: наш организм изнашивается, и рано или поздно какой-то из органов отказывается работать. Так считают очень многие. На самом деле так можно сказать разве что о машине: мотор отработал свой ресурс, вышел из строя, его списали и отправили на свалку. Человеческое же тело устроено гораздо сложнее.

Все мы знаем еще из школьного курса биологии, что каждый орган построен из «кирпичиков» – клеток. Они бывают разной величины и формы, выполняют различные функции и имеют неодинаковую продолжительность жизни. Однако все они весьма недолговечны: например клетки почек живут всего нескольких недель. Потом они отмирают и заменяются новыми. Организм сам заменяет отработавшие свой ресурс «детали» новыми. Если мы будем делать то же самое с любой машиной, она может существовать и работать неограниченное время. Почему же тогда человек не живет вечно?

Дело в том, что, согласно одной довольно убедительной научной теории, процессами обновления клеток организма руководит так называемая «клетка-лидер». Принцип лидерства присутствует во всех сложных структурах, существующих в природе. В качестве примера можно назвать стаю рыб, которую каждый из нас хоть раз в жизни видел на телеэкране. Своими движениями она напоминает одно большое тело – настолько слаженны и синхронны движения всех входящих в ее состав особей. Обеспечивает эту синхронность рыбка-«лидер», вокруг которой формируется стая и которая управляет поведением своих сородичей. Такой же лидер – матка – существует и в пчелином рое. В пчелином рое старый лидер – матка – ежегодно меняется на новую, поэтому рой бессмертен. Точно так же можно достичь бессмертия у человека, если найти и заменить его стареющую клетку-«лидера» на новую. Правда, пока эта задача наукой не решена...

В соответствии с другой теорией, тоже довольно убедительной, старость наступает оттого, что изнашивается наша нервная система. Всем известно, что нервные клетки не восстанавливаются. А ведь именно они – нейроны – управляют процессами обновления в нашем организме. Чем меньше остается нервных клеток, тем меньше других клеток организма проходит обновление.

Третья теория говорит о том, что «программа» старения и умирания существует в нашем головном мозге. Возможно, такими нас создала эволюция, чтобы не допустить неизбежного перенаселения планеты и гибели всего живого просто от недостатка жизненного пространства. Короче говоря, какую из этих теорий ни прими, выходит одно: в принципе, смерть победить можно. Вот только как это сделать....

В поисках ответа на текущий вопрос начали изучать опыт долгожителей. Известно, что на Земле есть районы – в первую очередь это удаленные от центров цивилизации горные массивы, где считается нормой, если человек живет до ста и более лет. Почему так происходит? Сначала кивали на здоровый образ жизни. Мол, все эти долгожители не курят, не пьют и каждое утро делают зарядку... Знаете, когда я был в России, я слышал один довольно смешной анекдот. Приходят журналисты к 120-летнему старику и спрашивают его: как вам удалось дожить до такого возраста и при этом сохранить бодрость и энергию? Старик отвечает: за всю свою жизнь я не выкурил ни грамма табака, выпивал не больше рюмки вина в день и был воздержан в половых связях! В это время из-за стены доносятся громкий шум и ругань.

Журналисты удивляются: что это? Старик поясняет: «А, это мой старший брат. Он, когда напьется, всегда начинает колотить своих жен...»

В общем и целом, этот анекдот довольно правдиво описывает существующее положение. Лет 30 назад медики, к своему конфузу, обнаружили, что здоровый образ жизни не обязательно означает долголетие. Что же тогда помогает людям пересечь столетний рубеж? Появилась версия о том, что жителей отдаленных – особенно горных – районов питает энергия земли. Где-то она сконцентрирована в большей, где-то – в меньшей степени; отсюда и такой эффект. Дело в том, что в горах земная кора еще не сформировалась окончательно, здесь под землей бушуют мощные силы, которые проявляют себя, например, в виде извержений вулканов и землетрясений. Отсюда и происходит мощнейший «заряд», который может подпитывать биополе человека и придавать ему дополнительные силы. Каждый, кто бывал, например, в Тибете, наверняка расскажет вам, какой ощутимый приток энергии дают эти горы, каким помолодевшим и полным сил чувствуешь себя там. Я сам могу подтвердить это: мне приходилось дважды бывать в Тибете, когда я исследовал тамошние аномальные зоны и возможные входы в Шамбалу. Взаимодействие энергетического поля земли и биополя каждого из нас – это отдельная большая тема, которой ученые только-только начинают заниматься. Но уже сейчас известно, что многие санатории и курорты приносят пользу не потому, что там свежий воздух и чистая вода, а потому, что там очень сильный положительный энергетический фон. Точно так же существуют «гиблые места», где люди старятся и умирают гораздо быстрее, причем безо всяких видимых причин.

Другая версия о возможных причинах долголетия – правильное питание. Известно, что некоторые продукты способны помогать организму обновляться и омолаживаться. Пример – квашеные продукты. Существует довольно любопытная теория, согласно которой именно они способны продлить человеку жизнь лет этак на 50. Дело в том, что в природе существуют два вида клеток: клетки животного и клетки растительного происхождения. Все многообразие живых организмов построено на основе этих двух типов «кирпичиков». «Мирное сосуществование» этих клеток в рамках одного организма невозможно, поскольку они, грубо говоря, создают неприемлемые друг для друга условия жизни: как плохие соседи в доме на две семьи. Между ними начинаются своеобразные «боевые действия», про которые мы говорим – организм болеет. Человек и животные «построены» из клеток животного происхождения. Поэтому для нас болезнетворными являются организмы, состоящие из клеток растительного происхождения. Не случайно во многих культурах тела умерших животных считаются лучшим удобрением для земледельца. Таким же «удобрением» для нашего организма могут стать тела «умерших» растений. Речь идет о квашеных овощах и фруктах, которые в изобилии содержат в себе клетки животного происхождения. Последние как бы перерабатывают пищу, делая ее гораздо более полезной. Другой совет – есть только свежие и натуральные продукты, безо всяких консервантов и подсластителей. Если мясо – то не от бройлера, а от настоящей курицы, если огурец – то выращенный в огороде, а не генетически модифицированный. Впрочем, где их сейчас найти, натуральные-то...

Третий вариант – отсутствие стрессов. Житель глухих деревень теряет гораздо меньше нервных клеток, чем горожане. Давно известно, что все болезни – от нервов. Нервная система не только на сознательном, но и на бессознательном уровнях управляет нашим организмом; чем меньше лишних нагрузок мы даем ей, тем успешнее она справляется со своими основными обязанностями. И наоборот – чем больше стрессов, тем ниже наш иммунитет, тем хуже работают и чаще дают сбои внутренние органы...

На мой взгляд (и не только на мой), ни одна из этих версий не дает исчерпывающего объяснения. Впрочем, оно и неважно. Долгожители всего лишь замедлили процесс старения, но не смогли его остановить. Они продлили свою старость, а не молодость. А человечество всегда интересовала именно вечная молодость.

В общем, тайна эликсира бессмертия так и осталась неразгаданной. Зато у меня в руках теперь была еще одна ниточка, которая вела к самой жестокой диктатуре на Земле – легендарному Третьему рейху.

ГЛАВА 4. Бессмертный фюрер

Беседа с Кранцем

Однажды я нашел в Интернете весьма интересный материал. Все-таки стоит задуматься о том, до какой степени Всемирная паутина контролирует наши мысли и чувства! Мы привыкли брать все нужное именно из Сети и бежим к ней с любой проблемой, как наши прадеды из глухих сел – к священнику. Тот, кто контролирует Интернет, получает таким образом огромную власть. Интересно, кто же все-таки его контролирует?

Впрочем, размышления об этом надо отложить до лучших времен. Потому что оказалось, что найденная мной когда-то и оставленная без внимания статья теперь оказалась как нельзя кстати. Касалась она, разумеется, бессмертия. Причем не кого-нибудь, а главного упыря всех времен и народов Адольфа Гитлера.

ВОСКРЕСШИЙ ГИТЛЕР

Появился очередной свидетель, видевший Адольфа Гитлера живым после его предположительной смерти в апреле 1945 года. Герман Леманн, сын одного из самых известных медиков Третьего рейха Вильфрида Леманна, рассказал, что перед смертью его отец поведал страшную тайну. Дело в том, что он несколько раз встречался с Гитлером в 60–70-е годы XX в. Фюрер скрывался в Южной Америке и, будучи уже в преклонном возрасте, страдал от различных заболеваний. Поэтому ему нужна была квалифицированная медицинская помощь. За ней Гитлер через своих помощников обратился к Вильфриду Леманну, которого хорошо знал, потому что тот неоднократно обследовал фюрера в 1930-е годы.

Врачу было приказано молчать под страхом смерти – как его самого, так и его близких. Только на смертном одре он решился открыть правду своему сыну. По словам Вильфрида Леманна, Гитлер прожил в Южной Америке как минимум до 1972 года, дожив, таким образом, до весьма преклонных лет. Ошибки быть не могло – врач хорошо помнил Гитлера по временам Третьего рейха и сразу же узнал его. Нацистский фюрер жил на средства со счетов в швейцарских банках, которые были открыты на подставных лиц незадолго до конца войны. У него были обширные связи в правящих кругах Аргентины, Уругвая, Чили и других стран. Гитлера сопровождала многочисленная охрана из ветеранов СС, в задачи которой входило прятать фюрера от посторонних взглядов.

Любопытно, что и после 1972 года в печати многократно встречались сообщения о том, что Гитлера видели живым. Если верить этим источникам (а они достаточно достоверны), получается, что лидер нацистов прожил более ста лет!

И так далее в том же духе. Надо сказать, это было далеко не единственное сообщение о том, что Гитлер уцелел и после войны жил припеваючи в Южной Америке. Признаюсь, что я всегда относился к таким вещам с изрядной долей скепсиса, поскольку верил в то, что Гитлер покончил жизнь самоубийством 30 апреля 1945 года, накануне полного поражения Германии. Он принял яд, а затем его тело облили бензином и сожгли приближенные, как и просил великий диктатор накануне смерти. Останки Гитлера через некоторое время нашли и идентифицировали русские. Многочисленные экспертизы показали, что обгоревшие кости действительно принадлежат бывшему фюреру. Казалось бы, во всей этой истории можно поставить точку. Ан нет...

Начиная с 1960-х годов появляются свидетельства людей, видевших фюрера в различных южноамериканских городах. Причем все очевидцы – бывшие нацисты, которые неоднократно наблюдали Гитлера в его, так сказать, «первой» жизни и ошибиться не могли. Ну, или практически не могли. Все они в один голос утверждали, что фюрер выглядел здоровым и

значительно помолодевшим; его описания были похожи друг на друга как две капли воды, хотя видевшие его люди друг друга не знали и заранее договориться не могли.

Странно, очень странно... Особенно если учесть, что нацисты были в Камеруне и брали у местных жителей эликсир бессмертия. Для кого? Явно для своего вождя. Получается, все сходится? Это нужно проверить. Но как?

Думал я недолго. Итак, я хочу знать что-то про тайны Третьего рейха? Так в чем же проблема? Ведь есть человек, который знает об этих тайнах больше, чем кто бы то ни был из ныне живущих на Земле! Разумеется, я имел в виду Ганса-Ульриха фон Кранца.

С Кранцем мы познакомились совсем недавно, но уже успели оказать друг другу немало услуг. Он неизменно консультировал меня по вопросам, связанным с нацистами, я – по всем проблемам, которые интересовали его и в которых я мог ему помочь. Сам Кранц – сын эсэсовца, бежавшего после войны в Аргентину и хранившего немало жутких тайн Третьего рейха. Со временем Гансу-Ульриху надоело быть преуспевающим бизнесменом, каковым он являлся большую часть своей сознательной жизни, и он решил разгадать все тайны, которые хранил его покойный батюшка. И надо сказать, весьма преуспел в этом вопросе.

...Дома Кранца не оказалось. Это меня не удивило – и как деловой человек, и как исследователь он просто обязан был постоянно находиться в разъездах. Я оставил сообщение на автоответчике и отправился заниматься своими делами.

Телефонный звонок в нашем офисе – не редкость... Черт, с этих слов уже начиналась одна неприятная история. Но на сей раз, хвала атлантическим богам, мне звонили не кровососы с целью назначить свидание, а Кранц: с целью выяснить, что было нужно. Голос немца доносился словно издалека, в разговор то и дело вклинивались помехи, и я понял, что мой собеседник находится где-то очень далеко.

– Как дела, старина? – спросил я Кранца. – Где вы сейчас, чем занимаетесь?

– Я сейчас на юге Патагонии, разбираю одно интересное дельце, – бодро отозвался немец. – Тут... гм... метеориты иногда падают. Расскажу при встрече. А вы, мой друг, как я слышал, воскресли?

Я попробовал уловить в голосе Кранца сарказм, но потерпел постыдную неудачу. То ли мой собеседник говорил совершенно серьезно, то ли издевался очень изощренно. Поэтому я ответил ему в том же тоне:

– Да, бывает и такое. Но я звоню вам не затем, чтобы пригласить на свое вознесение на небеса. Оно по неизвестным причинам откладывается. Я хотел спросить: Гитлер, он действительно погиб в мае сорок пятого, или спасся? А Борман? А другие наци?

– Кассе, вы читали мои книги? – спросил мой собеседник после небольшой паузы.

– Ну... не все, – признался я и украдкой посмотрел на полку, на которой стояли еще даже не распечатанные, к моему стыду, произведения Кранца. Чувствовал я себя при этом почему-то школьником, который не сделал домашнее задание вовремя и теперь должен краснеть перед строгим учителем.

– Ну так вот, – продолжил мой собеседник, к моему облегчению, вовсе не учительским тоном. – Борман после войны спасся и долгое время жил в Антарктиде. Время от времени он выбирался в Аргентину и несколько раз попался на глаза свидетелям. Отсюда и пошли, собственно говоря, все эти слухи. А Гитлер... Гитлер покончил с собой в Берлине, это всем известно.

– А он не мог стать бессмертным? Или, предположим, не могли ли его воскресить? – ляпнул я, опасаясь, что Кранц примет меня за сумасшедшего.

– Воскресить? – протянул мой собеседник задумчиво. – Воскресить... Мне об этом ничего не известно. Ни Борман, ни Гесс таких попыток не делали. Как я понимаю, ни тот, ни другой

не хотели делиться властью с безумцем, который мог натворить черт знает что. Другое дело, что это могла попытаться сделать какая-нибудь группа фанатичных наци...

– Такое реально? – Я даже удивился, хотя думал, что совершенно отучился это делать.

– Реально ли... – задумчиво повторил Кранц и решительно добавил: – Знаете что, Кассе? У вас ведь не горит? Через три дня я буду в Европе, мы с вами встретимся и поговорим. Пойдет?

Я поспешно согласился, и мы распрощались. Итак, через три дня я, быть может, получу ключ к разгадке...

Загадки «Наследия предков»

Встреча с Кранцем действительно состоялась. К счастью, с ним не случилось ничего плохого: он не попал в автокатастрофу и не был отравлен ядом. У меня уже появились серьезные подозрения, что его, как и меня, хранят некие силы. Только вот для чего? Хочется верить, что мы когда-нибудь это узнаем...

Но вернусь к делу. Честно говоря, я рассчитывал, что беседа с немцем даст мне какую-то пищу для размышлений. Как выяснилось, мои ожидания были слишком скромными. Пищи оказалось столько, что я порядком объелся и вынужден был переваривать ее в течение нескольких дней.

Итак, начну по порядку. Отец Кранца был сотрудником могущественного и таинственного института «Аненэрбе» – «Наследие предков». Эта огромная научная организация действовала в Третьем рейхе под эгидой СС и занималась всеми новыми, «прорывными» научными исследованиями. Официальная задача института – изучение всего, что было связано с историей, культурой, языком, традициями древних германцев. Первым делом «Аненэрбе» занялся монополизацией древнегерманских исследований. В течение нескольких месяцев он интегрировал в свой состав все научные группы, занимавшиеся схожей проблематикой. К 1937 году «Аненэрбе» состоял из почти полусотни институтов. Именно в этот момент Гиммлер забрал его под свое единоличное руководство, включив в структуру СС. К этому моменту «Аненэрбе» начало все больше уводить в сторону от строго научных изысканий. Уклон в область духа, в сферу мистики и магии все больше увеличивался. Несмотря на то, что в своих программных документах «Наследие предков» заявляло о полной научности всех своих исследований, оккультные практики как новая отрасль знания были достаточно прочно укоренены в его структуре. На работу «Аненэрбе» были израсходованы огромные деньги – больше, чем США затратили на свой «Манхэттенский проект» (который, приоткрою завесу тайны, завершился постыдной неудачей). Исследования велись с колоссальным размахом и держались в строгом секрете.

Известно, что эсэсовские ученые занимались многими серьезными историко-культурологическими вопросами. Например историей Священного Грааля, споры о котором не смолкают по сей день. Они тщательно исследовали все еретические течения и оккультные школы, в том числе – общества алхимиков и орден розенкрейцеров. Кроме того, они организовывали тибетские экспедиции с целью приобщиться к внемозному разуму и изучали пророчества Нострадамуса. С началом войны специалисты «Аненэрбе» следовали за победоносным вермахтом, принимая под свою «опеку» сокровища европейских музеев и библиотек. Кроме того, здесь со временем начали проводиться исследования совершенно не гуманитарного направления, например, связанные с созданием психофизического оружия или с возможностями человеческого организма.

Последнее направление и интересовало меня больше всего. Впервые я столкнулся с деятельностью «Аненэрбе» тогда, когда изучал происхождение и возможности так называемых «сверхлюдей». Тогда и выяснилось, что в Третьем управлении Института расовых исследований, входившего в структуру «Наследия предков», проводились весьма любопытные – и весьма бесчеловечные – эксперименты над людьми. В частности там формировались

специальные батальоны СС, состоявшие из солдат, боеспособность которых была искусственно повышена.

Специальные батальоны были строго секретными подразделениями и находились в личном подчинении Гимmlера, который собственноручно, можно сказать, направлял их на самые ответственные участки. Даже точное число их неизвестно – мы знаем только, что их насчитывалось не меньше 20 и не больше 30 (я знаю о существовании 29-го батальона, но в нумерации, возможно, были пропуски – так, о 10-м батальоне нет вообще никаких сведений). В каждом было от 500 до 1000 человек, итого общее число колеблется в пределах 10–30 тысяч солдат и офицеров. Еще мы знаем, что комплектовались такие батальоны добровольцами, прошедшими строгий отбор. И этим самым отбором занималось именно Третье управление Института расовых исследований!

Уже давно замечено, что германские солдаты на фронтах Второй мировой войны несли меньшие потери, чем их противники. Конечно, многое можно списать на их прекрасную выучку, на хорошее оружие (например, чего стоят одни только танки «Тигр» и реактивные истребители!), но все-таки этого недостаточно. Кроме того, историки поражаются той легкости, с которой немцы обычно сминали вражескую оборону. Словно бы впереди наступающих войск шло какое-то железное острие, которое прорывало самые укрепленные позиции.

А ведь это острие существовало. У него даже было свое имя: специальные батальоны СС. Вот выдержка из секретного приказа, опубликованного в июне 1943 года – незадолго до крупного наступления против русских:

В группировку, наступающую на Курск с севера, следует включить 3, 6, 7 и 15-й специальные батальоны СС. Войска, наступающие на Курск с юга, должны получить в качестве подкрепления 2, 9, 11, 12, 13, 18 и 21-й специальные батальоны СС. Батальоны надлежит использовать для прорыва вражеской обороны и вывести из боя сразу же после того, как войска выйдут на оперативный простор. Соблюдать обычные для таких случаев меры секретности. Не допустить попадания к противнику тел солдат из 2, 3, 11 и 12-го батальонов.

Но Третье управление было не просто центром подготовки солдат. Здесь проводились масштабные медицинские эксперименты, которые должны были повысить боеспособность германской армии. Разумеется, путем повышения качества ее человеческого материала. Третье управление имело свои филиалы во всех крупных концлагерях, где проводились опыты попроще. Знаменитые доктор Менгеле и Ильза Кох, равно как и другие осужденные после войны эсэсовские врачи-убийцы, были всего лишь подручными своих шефов из «Аненэрбе», мелкими сошками.

После войны в лапы союзников попала такая же мелкая сошка – какой-то медицинский работник, трудившийся в Третьем управлении. То ли парень не хотел говорить, то ли меры по обеспечению секретности в «Аненэрбе» были на высоте (во что мне верится сильнее), но он мало что видел и мало что знает. В Третье управление его взяли после долгих проверок, дали эсэсовский чин и усиленное питание. В общем, он занимался специальной программой тренировок, которая значительно усиливала человеческие мышцы. Система была такая: в мышцы вводился специальный состав. Одновременно проводились тренировки, во время которых человек дышал травяными испарениями. Следователи искали следы преступлений против человечества, а поскольку таковых было огромное количество и гораздо страшнее описанного, то его свидетельство никогда не оглашалось.

Поскольку допрашивали парня юристы, а не ученые, все самое важное для нашего вопроса в документе не было зафиксировано. Ну неинтересно им было, как увеличивалась мышечная сила! Важно было, сколько людей при этом было искалечено или погибло. Такие

случаи были – во время тренировок люди умирали от перенапряжения, но редко. Кстати, этот горе-медик был позднее переведен в какую-то тюрьму, находившуюся под пристальным вниманием спецслужб, а затем следы его потерялись.

Найти других действующих лиц оказалось нереально. Что касается персонала Третьего управления в целом, то здесь получилась довольно интересная история. Как выяснилось, их исследовательский центр находился около города Бреслау – сегодня это на территории Польши, а тогда – на самом востоке Германии. В начале 1945 года Бреслау в результате русского наступления попал в окружение. Персоналу исследовательского центра был отдан приказ: пробиваться на запад. Тогдашний руководитель Третьего управления группенфюрер СС Краних собрал кое-какие военные отряды, раздал всем гражданским оружие и ринулся в бой. Врачи, естественно, были не в белых халатах, а в эсэсовской форме. А после того что СС натворили в России, русские их в плен не брали вообще – стреляли на месте даже в тех, кто руки поднял. В общем, за редким исключением, там все и полегли.

Тем не менее мне удалось раскопать еще одно свидетельство. Дело в том, что для своих экспериментов «Аненэрбе» использовал узников из специального концлагеря. Всем в мире известны названия гигантских концентрационных лагерей – таких как Бухенвальд, Аушвиц или Равенсбрюк. Гораздо менее известно название Оберзальцах, хотя этот лагерь играл важнейшую роль в «империи смерти» СС. И совсем не в силу его масштабов: по сравнению с тем же Освенцимом, его размеры были просто смешотворны. Однако начальник Оберзальцаха занимал в должностной иерархии СС самую высокую позицию из всех своих коллег, да и подчинялся непосредственно Гиммлеру. Почему? Многие проясняет название лагеря: «Образцовая колония для научных исследований». Здесь, в Оберзальцах, содержались люди, которых планировалось использовать в виде подопытных кроликов при различных научных экспериментах. Один из главных заказчиков «человеческого материала» – институт «Наследие предков». Да-да, то самое безобидное научное учреждение, которое занималось всякими мифами и легендами! Руководитель «Аненэрбе» Сиверс даже однажды писал прошение о передаче лагеря в подчинение «Аненэрбе». Гиммлер не согласился: все нити власти он стремился держать в своих руках.

Считалось, что все они погибли в конце войны – были отравлены газом. Но дело в том, что институты «Аненэрбе» существовали по всей стране и возить туда-сюда каждый день «подопытных кроликов» было довольно накладно. Поэтому при каждом исследовательском центре существовал «мини-лагерь». В общем, на Бреслау незадолго до ухода сотрудников «Аненэрбе» на прорыв был совершен авианалет. Пострадала и территория Третьего управления: несколько бомб упали на лагерь. В итоге часть узников погибла, часть (еще способная двигаться) разбежалась. Немцам, понятное дело, было уже не до того, чтобы их отлавливать. В итоге один из них дал потом показания, которые тоже удалось найти.

Эксперименты в этом лагере ставились весьма необычные. Заключенным вводились специальные составы, которые, например, позволяли им не дышать под водой в течение 15–20 минут, а то и больше. Естественно, проводились эти опыты в чисто нацистском стиле: человека помещали под воду и ждали, пока он захлебнется. Жертв успешных экспериментов убивали (чтобы не оставлять свидетелей); жертвы неудачных по большей части умирали сами. Оставались в живых немногие – те, кто прошел через «несмертельные опыты» и остался пригоден к дальнейшему использованию (как бы цинично это слово ни звучало, но эсэсовцы употребляли только его).

Именно к этой категории относился наш герой. Его привели в какое-то помещение и заставили в течение трех часов дышать странными парами. Потом провели всевозможные измерения. Сам он рассказывал, что во всем теле появилось ощущение легкости и силы. Видимо, использовался какой-то специальный стимулятор. В общем, потом его вернули в барак, а ощущение все длилось. На следующее утро прилетели русские штурмовики. Когда он увидел, что охрана разбегается (сбросив бомбы, бронированные самолеты максимально

снизились и на бреющем полете начали прицельно расстреливать сторожевые вышки), он рванул из барака. Бежать было очень легко; скорость, по его субъективным ощущениям, была невероятной. Так он и попал к русским, успел рассказать свою историю и умер, когда действие стимулятора закончилось, настолько изношенным был его организм.

Медики на службе СС

Вообще говоря, медики составляли едва ли не самый многочисленный контингент в институте «Аненэрбе». Оно и понятно: изначальной задачей организации было исследование арийской расы – как древней, так и современной, а кто является большим специалистом по человеку, чем врач? В структуре «Наследия предков» медики занимали порой весьма высокие посты. Они занимались, помимо расологических штудий, весьма подробными исследованиями человеческого организма в интересах вооруженных сил. В том числе и вопросами о том, какие максимальные нагрузки может выдержать солдат.

Руководителем медицинского отдела «Наследия предков» (впоследствии выросшего в отдельный институт) был доктор Зигмунд Рашер. Профессиональный медик очень высокой квалификации, он еще в молодости увлекся расовыми теориями. Рашер считал, что древние арии обладали сверхчеловеческими способностями; вернуть их современным германцам – задача медицины.

Чтобы решить эту задачу, Рашер начал исследовать экстремальные состояния человеческого организма. В частности, влияние на человека больших высот – в этих исследованиях были заинтересованы военно-воздушные силы. Подопытные брались из все того же концлагеря при институте. Их помещали в декомпрессионную камеру, где при помощи откачки воздуха создавалось низкое давление. В своем рабочем дневнике Рашер так описывал эти исследования:

Опыт проводился в условиях отсутствия кислорода, соответствующих высоте 8820 метров. Испытуемый в возрасте 37 лет в хорошем физическом состоянии. Дыхание продолжалось в течение тридцати минут. Через четыре минуты после начала испытуемый стал покрываться потом и крутить головой. Пять минут спустя появились спазмы; между шестой и десятой минутами увеличилась частота дыхания, испытуемый начал терять сознание. С одиннадцатой по тридцатую минуту дыхание замедлилось до трех вдохов в минуту и полностью прекратилось к концу срока испытания... Спустя полчаса после прекращения дыхания началось вскрытие.

В реальности все это выглядело гораздо ужаснее. Люди рвали на себе волосы, расцарапывали лицо, бились головой о стены – все для того чтобы уменьшить невыносимое внутреннее давление.

Следующий опыт был посвящен замораживанию. Особенно актуальными эти эксперименты стали ввиду вторжения германской армии в Россию, где зимы, как известно, отличаются невероятно низкими температурами. Кроме того, в них были заинтересованы все те же ВВС: экипажи самолетов, бомбивших Англию, иногда были вынуждены выбрасываться с парашютами над Северным морем и по многу часов проводили в ледяной воде. Рашеру предстояло установить две вещи: во-первых, как долго человек может выдерживать холод прежде, чем погибнет, и, во-вторых, как лучше всего отогреть замерзшего.

Эксперимент проводился следующим образом (снова процитирую самого Рашера):

Испытуемых погружали в воду в полном летном снаряжении с капюшоном. Спасательные жилеты удерживали их на поверхности. Эксперименты проводились при температуре воды от 2,5 до 12 градусов по Цельсию. В первой серии испытаний скулы и основание черепа находились под водой. Во второй – погружались задняя часть шеи и мозжечок. С помощью

электрического термометра была измерена температура в желудке и прямой кишке, составлявшая, соответственно, 27,5 градусов по Цельсию и 27,6 градусов по Цельсию. Смерть наступала лишь в том случае, если продолговатый мозг и мозжечок были погружены в воду. При вскрытии после смерти в указанных условиях было установлено, что большая масса крови, до полулитра, скапливалась в черепной полости. В сердце регулярно обнаруживалось максимальное расширение правого желудочка. Испытуемые при подобных опытах неизбежно погибали, несмотря на все усилия по спасению, если температура тела падала до 28 градусов по Цельсию. Данные вскрытия со всей ясностью доказывают важность обогрева головы и необходимость защищать шею, что должно быть учтено при разработке губчатого защитного комбинезона, которая ведется в настоящее время.

Максимальная продолжительность пребывания человека в ледяной воде составила 1–1,5 часа. Только два русских офицера, доставленных из лагеря для военнопленных, продержались почти пять часов!

Вторая часть эксперимента была посвящена отогреву замерзших. Для этого использовались совершенно разные способы. В частности, столь экзотические, как тепло обнаженных женских тел. Для этих опытов доставляли женщин из концентрационного лагеря Равенсбрюк. В конечном счете, однако, было установлено, что гораздо эффективнее обычная ванна с горячей водой.

Сколько тысяч человек уничтожил доктор Рашер в ходе своих экспериментов, подсчитать сложно. Его данные потом широко использовались странами-победителями, несмотря на официальное осуждение подобных методов.

Но самые секретные эксперименты в Третьем управлении Института расовых исследований проводил не Рашер. Более того: вполне возможно, что Рашер о них даже не знал. Потому что самым засекреченным человеком в одной из самых засекреченных структур «Аненэрбе» был доктор Адольф Егерманн.

Кранцу лишь с большим трудом удалось отыскать хоть какие-то сведения об этом человеке. Егерманн родился в 1890 году и прослужил на фронте в качестве военного медика всю Первую мировую войну – от первого до последнего дня. В полевом госпитале, где трудился Егерманн, его называли «доктор Жизнь»: он брался за самых безнадежных раненых и с маниакальным упорством вытаскивал их буквально с того света. Казалось, смерть была его личным врагом – так яростно он сражался с ней за каждую живую душу. Сотни, тысячи человек были обязаны Егерманну своей жизнью: попади они в руки другого доктора, скорее всего уже отправились бы к праотцам.

Помимо всего прочего Егерманн был обладателем довольно редкого ордена «За заслуги». Получил он его отнюдь не за свой врачебный дар. Летом 1917 года англичане прорвали немецкий фронт, и в полосе их наступления оказался госпиталь Егерманна. И врачам, и раненым грозил в лучшем случае плен, в худшем – сами понимаете что. Но сдаваться наш герой не собирался. Он раздал врачам и легкораненым немногочисленное оружие, которое имелось в лазарете, и организовал оборону. Сам Егерманн встал за трофейный французский пулемет и прицельными очередями косил наступавших британцев. В результате госпиталь – небывалый в военной истории случай! – двое суток держал оборону против отборной английской пехоты, пока из тыла не подошли германские подкрепления. Говорят, что за эти два дня Егерманн убил больше людей, чем вылечил за предыдущие два года.

Секрет прост: доктор был отъявленным националистом. Он наотрез отказывался лечить пленных, говоря: «Я не могу лишать заботы немецких солдат, чтобы ставить на ноги их врагов». Когда война закончилась, Егерманн решил уйти в науку и начать исследования, связанные с исцелением больных и раненых, которых другие медики считали безнадежными.

Он работал при берлинском госпитале «Шарите» и добился немалых успехов. Но этого ему было недостаточно. В середине двадцатых годов он берется за новую, необычную тему...

По стопам Христа

Для этого доктор Егерманн замахнулся на то, чтобы – ни много ни мало – начать воскрешать мертвых! В 1926 году в одном авторитетном медицинском журнале выходит его статья «О природе смерти», а два года спустя – работа «Воскрешение с точки зрения медицины». В них он последовательно доказывает, что воскресить человека вполне реально. Достаточно разработать химический состав, который омолодит клетки организма и заставит всю систему снова работать. Естественно, на сильно поврежденные и разложившиеся трупы эта «живая вода» – как я ее условно окрестил про себя – действовать не могла. Несколько лет ушло на бесплодные поиски эликсира, причем Егерманн подвергался постоянным насмешкам коллег. Все прошлые заслуги были довольно быстро забыты, его стали считать едва ли не сумасшедшим. Но это не заставило доктора свернуть с намеченного пути; через некоторое время он разочаровался в возможностях химии и пошел другим путем. В 1932 году в свет выходит его статья «Расширяя границы медицины: жизнь и душа». В ней Егерманн доказывал, что оживление мертвого тела чисто механическим способом лишено смысла. В лучшем случае мы получим существо, лишенное разума и сознания. Задача же заключается в том, чтобы вернуть в тело душу, которая отделяется от него в момент смерти. После этой статьи Егерманна окончательно объявили сумасшедшим и выгнали с работы. Эх, если бы противники доктора знали, что всего несколько десятилетий спустя ученые полностью подтвердят его правоту...

Куда было податься Егерманну? Только в институт «Аненэрбе», основанный в 1933 году. Там его приняли с распростертыми объятиями. Идти ему было больше особо некуда; к тому же доктор вполне откровенно симпатизировал нацистам (видимо, сыграло роль и то, что большинство его противников в научном мире были евреями). В общем, в 1933 году в рамках института (тогда еще не существовало никакого Третьего управления) был создан Отдел по проблемам смерти, который и возглавил Егерманн.

Наверное, у вас уже сложился в голове образ такого безумного профессора с лихорадочно бегающими глазами, который пропускает через трупы электрический ток и читает заклинания. На самом деле все обстояло совершенно не так. Люди, работавшие с Егерманном, вспоминают его как исключительно здравомыслящего человека, весьма аккуратного и пунктуального. Одним словом, классический немецкий ученый, с какой стороны ни посмотри.

И вот именно этот ученый, набрав целый штат помощников – в первую очередь молодежи, еще чуждой стереотипов, – начал пытаться воскрешать людей. Сначала был скрупулезно исследован процесс умирания: что происходит с человеком перед, во время и после смерти. По итогам этих исследований в 1937 году вышла книга «Смерть с медицинской точки зрения», предисловие к которой написал не кто иной, как шеф СС Генрих Гиммлер. Уже один этот факт показывает, насколько высока была ставка на Егерманна. В предисловии «железный Генрих» говорил:

Трудно переоценить то значение, которое имеет исследование смерти для нашей расы. Борьба со смертью была на протяжении тысячелетий предметом заботы лучших умов человечества. Только тщательно изучив смерть и отбросив всякий страх перед ней, мы сможем победить ее. Я верю, что благодаря арийскому гению вскоре настанут те времена, когда смерть будет не опаснее насморка. Мы сможем воскрешать тех покойников, которых сочтем достойными этого. Может, однажды и император Барбаросса, спящий в своей пещере, благодаря германскому гению откроет глаза и увидит выдающиеся деяния своих потомков! Наступят времена, когда человек, показавший себя истинным арийцем, сможет получить высшую награду, о которой только может мечтать, – бессмертие!

Вот так вот, ни много ни мало. Вот почему высокопоставленные нацисты поддерживали Егерманна, вот к чему они стремились. Каждый из них хотел жить вечно. Да и кто не хочет?

Чего же удалось добиться «доктору Жизнь»? Увы, после 1937 года сведений о его работе становится совсем мало. Сохранились лишь некоторые разрозненные свидетельства. Так, Егерманн все-таки не оставил мысли о возможном оживлении человека химическим путем. Узников концлагеря, находившегося в ведении Третьего управления, сначала убивали, а потом пытались разными способами вернуть к жизни. Сохранилось жутковатое описание этой процедуры (я имею в виду возвращение к жизни), которое звучит следующим образом:

Тело человека, лежавшего на операционном столе, еще не начало разлагаться. Из его вен в нескольких местах торчали иглы, которые были соединены трубочками с большим сосудом, в котором тускло мерцала прозрачная жидкость. Тихо заработал электромотор, создавая давление, и жидкость потекла по трубочкам. Цвет тела – бледно-синеватый – менялся на глазах. Труп приобретал все более живые оттенки, так что в какой-то момент стало казаться, что на столе лежит спящий человек.

Егерманн, стоявший рядом с операционным столом, отдает команду – и бригада врачей начинает возвращать тело к жизни. Они пробуют все средства, начиная от электрошока и заканчивая массажем сердца. Это, наконец, помогает. Сердце начинает биться, человек начинает дышать. Сперва прерывисто, неритмично, потом все более и более ровно. Кажется, что он сейчас откроет глаза и...

Труп – вернее, уже живой человек – действительно открывает глаза. Меня невольно передергивает: более пустого и бессмысленного взгляда я не видел никогда в жизни. Очевидно, что разум давно покинул это тело. Лежащий на столе человек издает какие-то негромкие гортанные звуки. Пошевелиться он даже не пытается...

Не знаю, откуда Кранц взял этот текст (видимо, раздобыл по каким-то своим каналам, о которых предпочитает не распространяться). Не знаю даже, кому он принадлежит. Да это, наверное, не так уж и важно. Говорят, человек, оживленный таким способом, прожил несколько дней, но так и не обрел разум: он не смог даже самостоятельно питаться! Впоследствии он был умерщвлен – уже окончательно.

Впрочем, Егерманн этот этап миновал довольно быстро, осознав его бесперспективность. Гораздо более заманчивыми оказались попытки возвращения души в тело. Здесь ученый решил прибегнуть к услугам профессиональных медиумов, но столкнулся с той же проблемой, что и я: большинство людей, заявлявших о своей способности контактировать с загробным миром, были обыкновенными шарлатанами. Тем не менее Егерманну удалось установить контакт с душами нескольких людей. Говорят, был даже сконструирован прибор, который должен захватывать душу и возвращать ее в тело: он использовал различные поля – в первую очередь электромагнитные – и неофициально назывался «Ловец душ». Судя по всему, какие-то успехи с его помощью были достигнуты, но массового воскрешения убитых солдат – а именно этого ближе к концу Третьего рейха требовали нацистские вожаки – не получилось...

Хотя, нацистских вожakov вполне устроил бы и другой вариант, при котором они сами – а также все истинные арийцы – обрели бы бессмертие. Такую задачу они поставили перед Егерманном. Справился ли он с ней?

«Черный камень» черного корпуса

Но прежде чем я нашел ответ на этот вопрос, мне предстояло сделать другое, не менее поразительное открытие. Среди материалов, которые мне привез Кранц, был один довольно неприметный листок, который сначала даже как-то затерялся в других бумагах. Выудил я его только на следующий день.

На листке была фактически только одна запись. Ровным, аккуратным почерком Кранца (чего вы хотите – немец, да еще и деловой человек!) там было выведено:

По некоторым данным, поисками бессмертия мистики занимались и в замке СС Вевельсбурге. Эти эксперименты находились под личным контролем Гимmlера и были отделены от медицинских исследований. Подробности проекта неизвестны, состав участников и результаты – тоже. Все документы либо уничтожены, либо не найдены. Известны лишь два обстоятельства: во-первых, к участию в проекте привлекали тибетцев. Во-вторых, использовался некий магический артефакт под названием «Черный кристалл».

«Черный кристалл»! Может быть, это и есть тот самый «черный камень» из моих воспоминаний? Вот бы узнать, что это такое и как оно действует! В нетерпении я сорвал с телефона трубку и набрал номер Кранца.

Мой собеседник ответил не сразу. Черт подери, я совершенно забыл про разницу в часовых поясах и, похоже, вытащил своего приятеля прямо из постели! Впрочем, по тону Кранца понять это было невозможно: все тот же ровный и уверенный голос. Так что я на всякий случай даже не стал извиняться – что, впрочем, на меня очень даже похоже.

– Кассе, доброе время суток, слушаю вас! – Кранц мягко намекнул на мою оплошность.

– Дружище, среди ваших бумаг есть одна чертовски интересная, – без долгих прелюдий начал я. – Она касается «черного камня»...

– «Черного камня»? – Кранц явно не понимал, о чем речь.

– Ну, «черного кристалла», так он называется у вас. – Я был полон нетерпения. – Использовался при экспериментах по воскрешению в замке Вевельсбург...

– А-а, вы об этом... – В голосе Кранца не было ни малейшей искорки интереса. – Но ведь это всего лишь легенда, Кассе!

– У меня есть серьезные основания подозревать, что это не просто легенда.

– Серьезные основания? Гм, ну раз вы так говорите, значит, действительно серьезные. В общем, дело обстояло так: Вевельсбург – главный орденский замок СС, и там были сосредоточены все нацистские святыни типа рунических табличек. Подозреваю, что «черный кристалл» – или камень, как вы говорите – был одним из таких артефактов. Нацисты пытались оживить даже самые несуразные легенды...

– А это не мог быть какой-то прибор?

– Вряд ли: тогда бы он находился в ведении Егерманна. Максимум, что я готов допустить, – это мог быть какой-то редкий минерал или сплав, от которого исходило особое излучение...

– Исцеляющее? Воскрешающее?

– Кассе, я не Господь Бог и не Генрих Гимmlер. Я не знаю ответа на ваш вопрос. Не знаю.

Распровавшись, я повесил трубку. Немного, но кое-что. Значит, нацисты все-таки знали про «черный камень». Более того: у них он был. Но единственный ли в своем роде или один из многих? Не знаю, слишком много неизвестных в этом уравнении...

«Зигфрид» и оборотни

Неделю спустя после нашего разговора я получил по электронной почте письмо от Кранца. Текст письма был самый банальный; гораздо больше меня интересовал приложенный к письму файл. В файле была шифровка – только так я мог рассчитывать защититься от непрошенных читателей. То, что Кранц решил использовать шифр, показывало: ему удалось накопать что-то важное. Три часа я, как прилежный школьник, корпел над расшифровкой текста (программы-шифровальщики мы не используем, опять же, исходя из соображений

безопасности). А потом еще некоторое время ушло на то, чтобы осмыслить написанное моим немецким (или аргентинским – тут уж как посмотреть) другом.

В общем, суть послания заключалась в том, что к 1944 году Егерманну удалось разработать эликсир бессмертия. Состав назывался «Зигфрид» и вводился в кровь подопытных людей. По идее, он должен был омолаживать клетки организма, стимулируя рост новых взамен старых. Для того чтобы поддерживать организм в нужном состоянии, достаточно было время от времени (примерно раз в несколько месяцев) закачивать в вены новые порции «Зигфрида». Правда, до конца войны Егерманну так и не удалось убедиться в действенности своего снадобья. Ученого постоянно подгоняли, требуя конкретный результат, и ему пришлось начать испытания на живых людях, еще не закончив предварительный цикл опытов на кошках и кроликах. В конце 1944 года «Зигфрид» был введен 50 старикам из числа узников концлагеря. Средство подействовало безотказно – все они буквально выли от жуткой боли и зуда, возникших по всему телу. В течение суток 44 человека умерли, еще двое скончались на следующий день. Зато четверо выживших неделю спустя почувствовали себя гораздо лучше. Создавалось впечатление, что каждый из них скинул лет по десять. В своем отчете Егерманн написал:

Опыт показал, что препарат «Зигфрид» является вполне действенным. Однако его воздействие на уже одряхлевший организм смертоносно. Очевидно, «Зигфрид» для выполнения своей задачи мобилизует все ресурсы организма, требует много энергии, которой у истощенного тела просто нет. Нагрузка, которую создает «Зигфрид», под силу только молодым и здоровым людям. Такого человека, очевидно, можно «законсервировать» в состоянии вечной молодости. Для людей старше 40–50 лет «Зигфрид» не только бесполезен, но и смертельно опасен.

Такой препарат был совершенно не нужен руководителям Третьего рейха, которым, в большинстве своем, было уже далеко за сорок. Поэтому гениальному доктору было поручено разработать другой «эликсир жизни», который подошел бы и пожилым. Удалось ли ему это сделать, неизвестно. В мае 1945 года Егерманн бесследно исчез – как и многие другие нацистские ученые...

Впрочем, работы Третьего управления Института расовых исследований не ограничивались изысканиями Егерманна. У здешних ученых была еще одна важная задача, связанная как раз с бессмертием. Ведь любое снадобье типа «Зигфрид» только продлевало человеку жизнь, но отнюдь не делало его неуязвимым. И получалось, что потенциально бессмертного человека можно было, например, застрелить. Или, скажем, он вполне мог стать жертвой несчастного случая – разбиться, утонуть и т. д. И тогда все, смерть неизбежна. Не правда ли, обидно?

Значит, надо было сделать так, чтобы человек не только мог эффективно омолаживаться, но и оставался трудноуязвимым для всевозможных физических повреждений. Но как это сделать? Покрывать его со всех сторон броней? Тяжело да и неудобно. Остается один выход: сделать так, чтобы ткани могли быстро регенерировать. Можно пойти и другим путем – продублировать все основные органы: так, чтобы человеку в принципе невозможно было нанести смертельное ранение. Но для этого в человеческом организме было, пожалуй, слишком мало места.

В теории, в общем-то, все ясно, но вот как этого добиться на практике? А ведь нацисты смогли-таки сделать своих людей почти неуязвимыми. Вспомним те самые специальные батальоны СС. Добровольцев, которые вступали в них, подвергали специальной медицинской обработке. Знать бы еще, какой...

И здесь я весьма кстати вспомнил о существах, которые, если верить мифам, как раз способны очень быстро залечивать свои раны. Речь идет, разумеется, об оборотнях...

Упоминаний о них в мировой культуре в конечном счете не меньше, чем о вампирах. При этом оборотни – не мертвецы, которые существуют в могилах и пьют кровь: они – живые люди и с виду ничем не отличаются от других людей. Их основной признак – это умение превращаться в то или иное животное, однако есть еще два: трудноуязвимость и невероятная сила. Иногда попадаются легенды о том, что ткани оборотня постоянно регенерируют, и потому он не подвержен старению. Убить оборотня можно фактически так же, как и вампира, – серьезно повредив ему сердце и мозг.

Превращение в оборотня может произойти в результате многих событий. Стать им можно, например, посредством магии, после укуса другого оборотня, съев мозг волка, сделав глоток из волчьего следа в земле или родившись от оборотня.

Первые упоминания оборотней относятся ко временам Древней Греции. Культуру Египта, где оборотнем фактически являлся каждый бог, я уже не упоминаю. Но именно в Греции поклонялись Зевсу в волчьем обличье – так называемому Зевсу Ликейскому. В Древнем Риме даже устраивались специальные празднества в честь волков: луперсалии. Ведь, согласно легенде, основатели города были вскормлены волчицей. Кстати, мифы о вскармливании младенцев волками существуют в разных культурах – вспомним хотя бы знаменитых Маугли и Тарзана. Судя по всему, и здесь каким-то образом замешаны оборотни.

Надо сказать, что в древних культурах отношение к оборотням было хорошее, даже уважительное. Никто не думал их преследовать и уничтожать. Почему-то только с наступлением христианской эпохи оборотни превращаются в свирепых врагов обычных людей, становятся воплощением зла. В XIV веке по Европе прокатилась массовая истерия: в городах и деревнях ловили и убивали оборотней. Разумеется, при этом были уничтожены тысячи, если не десятки тысяч, ни в чем не повинных людей. В XVI веке история повторилась. С тех пор страх перед оборотнями прочно поселился в сердцах европейских обывателей. Потому что считалось, что из всех лакомств эти создания более всего уважают человечину.

Реально ли существование оборотней? Если судить с позиций официальной науки – разумеется, нет. Но не будем спешить. В конечном счете, официальная наука отрицает многое из того, что сегодня известно нам в качестве достоверного факта. Думаю, с оборотнями, как и с вампирами, происходит нечто похожее. Разумеется, в то, что представитель рода людского может превращаться в животное, поверить трудно. Можно предположить, что человек под влиянием каких-то гормонов приобретал звероподобные черты. Эти же самые гормоны заставляли клетки в поврежденной области (например, при ножевом ранении) бурно делиться, вследствие чего рана заживала в феноменально короткие сроки. Вполне возможно, что нацистам удалось изготовить некий препарат, который придавал обычным людям способности оборотней.

Но куда же делись те, кто отправлялся в Камерун? Об этом мне хотелось узнать больше всего.

Надо отдать должное Кранцу: он смог добыть материалы, касавшиеся этой сверхсекретной экспедиции...

Нацисты в джунглях

В августе 1943-го многие высокопоставленные нацисты, владевшие реальной информацией о положении на фронтах, начали понимать: война проиграна. Сколько еще удастся продержаться? Этому никто не знал. Егерманн же со своими опытами все никак не мог продвинуться вперед. А Гиммлеру, Борману и прочей своре очень хотелось жить вечно.

Откуда они узнали о загадке камерунских племен, точно установить не удалось. В этой истории вообще очень много тайн и загадок... Известно одно: осенью, по прямому распоряжению Гиммлера, из сотрудников «Аненэрбе» была образована небольшая группа,

которой предстояло отправиться на Черный континент. Потому что, при всей ненависти нацистов к неграм, им ничего не оставалось, кроме как идти на поклон к отсталым племенам.

Группу возглавлял оберштурмбанфюрер Герке. В ее состав входили медики, биологи, африканисты и несколько профессиональных путешественников. Кого только не было в то время в рядах СС! Общая численность группы, включая командира, составляла 15 человек. 14 октября 1943 года на аэродроме Милана они погрузились в транспортный самолет «Фокке-Вульф-200» и под покровом ночной темноты отправились в южном направлении.

Ненастная ночь помогла избежать встреч с истребителями противника. Американцы, оккупировавшие (или освободившие?) южную часть Италии, даже не заметили тяжелую четырехмоторную машину – или приняли ее за свою. В общем, рассвет застал «Фокке-Вульф» над северной частью Сахары. Самолет летел, сколько хватало горючего, а потом приземлился прямо в песок. Отыгравший свою роль аэроплан подожгли – и отправились дальше: в глубину пустыни.

Как нацистам удалось быстро и без потерь преодолеть пески и джунгли, мне не известно. Судя по всему, не обошлось без помощи атлантов, которые, вдобавок, дали своим протеже хорошие рекомендации. Поэтому, когда группа Герке в декабре оказалась в землях бванга, ее встретили вполне радушно.

Так в распоряжении немцев оказался эликсир бессмертия. Биологи попытались на месте провести его химический анализ, но потерпели позорную неудачу: рецептура оказалась слишком сложной. К слову сказать, бванга поделились с немцами даже секретом изготовления волшебного напитка, но, как вы понимаете, в рецепте были задействованы в основном местные растения, которых в Германии днем с огнем не сыщешь.

Пришлось биологам собирать большую коллекцию. Медики тем временем обследовали тех, кто у туземцев считался бессмертным, и накапливали материал. В конечном счете французские власти каким-то образом узнали о том, что в глубине Камеруна находятся некие странные люди, и специалисты «Аненэрбе» были вынуждены убираться восвояси. Впрочем, не с пустыми руками – с собой они увозили канистру(!) эликсира, несколько ящиков растений и пухлый отчет...

Куда все эти материалы делись потом? Неизвестно. Потому что экспедиция, покинув Камерун, не вернулась. Что произошло? Атланты бросили своих подопечных на произвол судьбы? Герке и его коллеги погибли во время песчаной бури или были искушены ядовитыми змеями? Все это вполне вероятно, но есть еще одна версия, способная объяснить исчезновение эсэсовцев. Дело в том, что все они – включая Герке – были учеными, а не фанатичными нацистами. А ученые – простые люди с обычными мечтами и слабостями. Получив в свои руки эликсир бессмертия, они могли просто не захотеть с ним расставаться...

Говорят, у некоторых африканских племен уже в наше время есть легенда о том, что в глубине джунглей существует племя белых людей. Они владеют огнестрельным оружием, берут себе в жены негрятенок; дети, родившиеся от этих браков, – скорее негры, чем белые, но все старейшины отличаются белоснежной кожей и говорят на своем, никому не понятном наречии. Обнаружить это племя пытались много раз, но пока это никому не удалось...

«Но если экспедиция пропала, – спросите вы, – откуда взялись все эти данные?» Все довольно просто. Дело в том, что одного из эсэсовцев в джунглях, где он собирал растения, укусила ядовитая змея, и он вынужден был остаться на попечении у бванга. Через несколько недель французы взяли его в плен, но перед этим он успел предусмотрительно спрятать свое оружие и одежду, так что выдавал себя за немецкого любителя-путешественника. Поскольку предъявить ему французам было нечего, его интернировали до конца войны, а потом отпустили. Свою тайну он открыл только Кранцу, который нашел немца почти случайно. Этому участнику экспедиции Герке было в тот момент 102 года...

Бессмертные во льдах?

Что ж, все было более или менее понятно. Теперь меня интересовал только один вопрос: удалось ли сохранить рецептуру «Зигфрида» до наших дней? Напомню: создатель нацистского зелья, Егерманн, в 1945 году бесследно исчез. На поиски ученого победителями были брошены огромные силы – видимо, какая-то информация о его разработках просочилась за стены «Аненэрбе», – но безуспешно. Здесь возможны две версии: либо его прикончили свои же (по принципу «так не доставайся же ты никому»), либо он смог куда-то скрыться. Вторая версия кажется мне более предпочтительной, и вот почему...

После телефонного разговора с Кранцем я все-таки взял с полки все его книги и внимательно их прочитал. И надо сказать, выяснил для себя немало интересных подробностей. Например, о том, что после войны нацисты нашли убежище в Антарктиде, и заправляли всем этим Борман и Гесс. Туда отправили многих выдающихся ученых, и вполне может быть, что среди них оказался и Егерманн.

Кранц убежден, что антарктическая база существует по сей день – эдакий Четвертый рейх, готовящийся к новому захвату мира. В своей книге он пишет об этом так:

Есть множество признаков того, что антарктическая база по-прежнему существует. Вся сеть нацистских организаций, разбросанных по миру, – не более чем щупальца гигантского спрута. Но ведь где-то должна находиться и голова! И более подходящее место для нее, чем в Антарктиде, найти трудно.

Вполне возможно, что нацисты давно установили контакт с антарктиками и нашли с ними общий язык. В таком случае совершенно очевидно, почему правительства развитых стран мира, в первую очередь США, не спешат искать (и находить) нацистскую базу. Ведь ее обитатели могут призвать на помощь силы, истинная мощь которых не известна никому. Быть может, сегодняшнее население Вальгаллы выполняет роль посредников между антарктиками и сильными мира сего, продавая последним высокие технологии в обмен на собственную неприкосновенность.

И еще один аргумент в пользу существования нацистской базы во льдах Антарктиды: в начале 50-х годов ее население насчитывало по меньшей мере 150–200 тысяч человек. Вымереть население Вальгаллы не могло, так куда же оно исчезло? Разъехалось по разным странам? Но сохранить тайну в таком случае было бы просто невозможно. Уничтожить все население? Конечно, нацисты были вполне способны на такой шаг, ведь в своих концлагерях они истребили гораздо больше славян и евреев. Но для чего резать куриц, несущих золотые яйца? Ведь большая часть тех, кто населял Вальгаллу, были высококлассными специалистами.

Что касается современных средств слежения, то нужно помнить, что на всякий меч есть свой щит. Средствам слежения противопоставляются средства противодействия. А в том, что у жителей Антарктиды уровень технологий весьма высок, сомневаться не приходится. Нацисты весьма умело маскируют свои базы, как правило просто «укрывая» их снегом и льдом. И даже самый современный спутник не в состоянии понять, что там, внизу, – заброшенный город? Горячее озеро? К слову сказать, наиболее современные и высокоточные космические аппараты дистанционного зондирования земли исчезают или прекращают работу вскоре после выхода на орбиту. Так, например, произошло недавно с двумя новейшими русскими спутниками. Кроме того, периодически поступает информация об обнаружении на орбите странных объектов, не являющихся спутниками, запущенными в космос одной из известных нам великих держав. Вполне возможно, что они стартовали с тайных космодромов в Антарктиде.

Одним словом, я убежден, что нацистская база на Южном континенте продолжает существовать. Конечно, Гесс и Борман, а также почти все, кто стоял у ее истоков, давно умерли. Однако их дети и внуки, к которым добавляются тысячи добровольцев со всего света, продолжают начатое дело. И кто знает: не проснемся ли все мы однажды в мире, где правит Четвертый рейх?

Со всем этим я охотно соглашусь, выделив лишь два момента. Во-первых, для меня вовсе не очевидно, что Гесс и Борман почилы в бозе. Потому что Егерманн вполне мог усовершенствовать свое зелье – и тогда не исключено, что высокопоставленные нацисты дожили до наших дней. Во-вторых, по-моему, нацистская база пользуется поддержкой не антарктов, а атлантов...

Впрочем, этим пусть занимается Кранц.

ГЛАВА 5. Победившие смерть

История Горца

Пока я разбирался с материалами, которые мне привез из Аргентины Кранц, другие сотрудники агентства «СофиТ» тоже не сидели без дела. В один прекрасный день, как раз когда я собирался сходить в ближайшее кафе и загрузить в свой бранный организм очередную порцию калорий, ко мне подошла Софи и протянула распечатку какой-то статьи. Я пробежал ее глазами и хотел уже отбросить в сторону, а заодно сделать своей любимой мягкий выговор за то, что она отвлекает меня от работы всякой ерундой. Статья, на первый взгляд, казалась одним из многих банальных изысканий «желтой прессы».

Называлась она «Дункан Маклауд найден!». Пожалуй, стоит привести ее здесь целиком.

Многочисленные заявления создателей фильма «Горец» о том, что история Дункана Маклауда построена на основе реальных событий, наконец-то нашли фактическое подтверждение. В шотландских архивах обнаружены сведения о человеке, который прожил больше 500 лет.

Джеймс МакГрегор родился, если верить церковной книге, в 1431 году в селении Олдентайм в глухом горном районе страны. А умер в 1940 году, когда рядом с ним разорвалась немецкая бомба, буквально развеявшая его по ветру. Это может показаться невероятным, но нет никаких сомнений, что речь идет об одном и том же человеке.

На протяжении многих веков в окрестностях Олдентайма рассказывали легенду о человеке, который никак не может умереть. И это была не просто басня – Джеймс время от времени спускался из своей хижины в горах, где жил в полном одиночестве, к людям, чтобы купить необходимые припасы. Никто не знал, есть ли у него наследники или родственники. Люди старели, одно поколение сменялось другим, а МакГрегор, казалось, совершенно не менялся.

Сегодня мы можем точно сказать, как выглядел этот человек. У нас есть целый ряд его изображений; первый портрет был написан в XVII веке, а последняя фотография сделана в середине 1930-х годов. Нет никакого сомнения, что на изображениях – одна и та же персона. Более того: в архивах нашлась расписка, написанная МакГрегором в 1499 году, и еще одна, которую он написал в 1911 году. Невероятно, но факт: графологическая экспертиза пришла к выводу, что эти два документа написаны одной и той же рукой!

На фотографии МакГрегора мы видим человека в возрасте около 50 лет с длинными седыми волосами. Лицо прочерчивают глубокие морщины. Чем он зарабатывал себе на жизнь, известно плохо. Очевидно, какое-то время он занимался коммерцией, потому что, по словам местных жителей, поддерживал связь с некими скупщиками из прибрежных селений. Что именно скупали эти люди – неизвестно, но в окрестностях Олдентайма к ним относились с суеверным страхом.

Разговаривал Джеймс на старом шотландском диалекте, так что даже в XIX веке его понимали с трудом. После гибели Горца в хижине, где он жил, обнаружили немало вещей, сделанных в XV–XVI веках. Все это неопровержимо свидетельствует о том, что местные жители

не врут и мы действительно имеем дело с удивительным феноменом, который ученые еще должны объяснить!

В общем, как я уже сказал, первым моим порывом было выбросить текст в мусорную корзину. Я не сомневался, что передо мной – обычная спекуляция на популярную тему. Может, Голливуд готовит новую серию «Горца» и таким немудреным способом рекламирует свое творение... Мне это, впрочем, было глубоко безразлично.

И все же что-то удержало меня от поспешного шага. Сначала я не понял, что это было, и перечитал текст еще раз, более внимательно. И только тут я осознал, что именно меня зацепило. Скупщики с побережья! Откуда простой журналист мог знать про Скупщиков, если он выдумал всю эту историю?

...Дело было несколько лет назад, когда я готовился проникнуть в тайну «летучих голландцев». Тогда я приехал в Шотландию за кое-какой интересовавшей меня информацией. В Глазго мне удалось встретиться со старым моряком, любителем местной истории, который рассказал мне одну забытую легенду (вернее, бль): к северу от города находилась Бухта Скупщиков, в которой на протяжении веков жили странные люди.

– Они скупали старые корабли по достаточно высоким ценам, – рассказывал мне старый моряк. – При этом никто не знал, что они дальше делали с этими дырявыми посудинами. Вроде бы кто-то видел, как корабли уплывали на запад, но никто ничего не мог сказать точно.

– Может, у них была какая-то верфь и они занимались ремонтом судов?

– Нет, это сразу было бы известно. Вроде как они латали пару совсем уж дырявых калаш, но не особенно долго и усердно. Вообще в их дела никто нос не совал: они этого не любили.

– Когда они жили там? – Я еще сам толком не понимал, зачем мне все это, но методично продолжал расспрашивать старика.

– Впервые эта семейка обосновалась там в XIV веке, и вплоть до конца XVIII занималась этим бизнесом. А потом исчезла – как ветром сдуло.

– Что в этой бухте сейчас?

– Ничего, ровным счетом ничего. Ни малейшего камушка или гвоздя, который говорил бы о том, что здесь жили Скупщики...

Поскольку я – человек дотошный, то решил сам прокатиться в эту бухту. И, естественно, ничего там не обнаружил. Но тайну Скупщиков мне в конечном итоге раскрыть удалось: эти люди покупали старые суда, которые потом использовались в качестве «кораблей-призраков» определенными силами. То, что речь в статье про Горца идет об этих самых Скупщиках, казалось мне вполне вероятным. Я тут же метнулся к компьютеру, залез в Интернет и посмотрел подробную карту Шотландии. Действительно, Олдентайм находится сравнительно недалеко от пресловутой бухты. Всего этого журналист, разумеется, знать не мог.

Решение созрело мгновенно: Жерар был отправлен в Шотландию, чтобы собрать информацию о Джеймсе МакГрегоре, а я по самые уши залез в очередной ворох материалов, связанных с бессмертием. И нашел, надо сказать, очень много нового и интересного...

Кровавая графиня

Но ведь вечно жить хотелось не только алхимикам, но и простым невежественным смертным! В борьбе за бессмертие были хороши все средства. Некоторые прибегали к черной магии, пытались связаться с дьяволом, чтобы выговорить себе век-другой. Другие люди шли более страшным и жестоким путем...

Эржебет Батори принадлежала к, так сказать, сливкам венгерского общества XVII века. Она происходила из древнего аристократического рода, за которым закрепилась довольно дурная слава. Поговаривали, что представители этого семейства занимались черной магией и знали с дьявольскими силами. В молодые годы Эржебет отличалась удивительной красотой,

которая привлекала к ней многих поклонников. Она рано вышла замуж за одного из венгерских аристократов, а потом сравнительно рано овдовела.

Впрочем, внимание мужчин мало заботило молодую вдову. По непроверенной, но весьма похожей на правду информации, Эржебет была лесбиянкой. Впрочем, следить за собственной внешностью она не переставала. В те времена считалось, что женщина тем красивее, чем белее ее кожа и волосы; в качестве отбеливающего средства использовалась телячья кровь. Ванны из телячьей крови, которые принимала молодая Эржебет Батори, судя по всему, натолкнули ее потом на мысль о крови человеческой.

Но все это впереди. Муж Эржебет часто находился в отъезде, принимая участие в многочисленных войнах. И молодая супруга в компании подруги предавалась жестоким развлечениям: сначала она довольствовалась тем, что ездила на охоту, где с удовольствием смотрела на страдания и смерть животных, а потом перешла к истязаниям людей. Как правило, она одна или с помощью преданной служанки заманивала девушек из бедных семей, предлагая им пойти в услужение в замок. При этом, естественно, выбирала самых красивых из них. Согласившись на посулы графини, девушки немедленно отправлялись в камеру пыток, где их много дней истязали различными способами. В конечном счете, когда прекрасные тела превращались в окровавленные куски мяса, несчастных убивали и закапывали в окрестностях замка.

Но этими садистскими развлечениями дело не кончилось. Легенда рассказывает, что однажды графиня, скакавшая верхом, встретила на дороге уродливую старуху и начала насмехаться над ней. Старуха, не побоявшись надменной аристократки, в ответ сказала: «Погоди, скоро ты будешь такой же, как я». С тех пор в душе Эржебет поселился страх перед старостью. Она захотела любой ценой сохранить молодость и красоту.

Именно тогда ей пришла в голову мысль о ваннах из человеческой крови. Мы не знаем, как часто графиня принимала их и сколько людей погубила. Рассказывают о грандиозном пире, после которого Эржебет убила 60 молоденьких девушек и затем принимала ванну из их еще теплой крови. Тем не менее, старение не обходило ее стороной. Тогда графиня решила, что кровь простолюдинок недостаточно «чиста»; теперь она заманивает в замок девушек из бедных дворянских семей, обещая за недолгую службу обеспечить их приданым. Естественно, ни одна из несчастных так и не дождалась обещанной награды: все они умерли в страшных мучениях. Вот описание одной из церемоний, которые проводила графиня с помощью своей верной служанки Дорко:

Кузнец, хорошо оплаченный и запуганный страшными угрозами, под покровом ночи сковал невероятное, почти неподъемное металлическое устройство, представлявшее собой цилиндрическую клетку из металлических лезвий, скрепленных железными обручами. Можно было вообразить, что она предназначена для какой-то гигантской птицы. Но внутри она была усеяна острыми шипами.

По приказанию графини, всегда ночью, это жуткое приспособление, подвешенное под сводами подвала венского дома, при помощи рычагов опускалось на пол.

Появлялась Дорко, тащившая по подвальному ступеням за распущенные волосы обнаженную служанку. Она запикивала девушку в ужасную клетку и запикивала ее там. Затем устройство поднималось вверх. К этому моменту появлялась графиня. Одета в белое льняное белье, она медленно входила и садилась на стул под клеткой.

Дорко, схватив острый железный штырь или раскаленную докрасна кочергу, старалась ткнуть узницу, которая, откинувшись назад, натыкалась на шипы клетки. С каждым ударом поток крови усиливался и падал на безучастно сидевшую внизу женщину, полубессознательно уставившуюся в пустоту неподвижным взглядом.

Когда все было кончено, девушка в клетке падала, потеряв сознание и медленно умирая, приходила Каталина Бенъеши, в обязанности которой входило смывать кровь до последней капли. Затем в подвал спускалась похоронная партия слуг со старым гробом. В Вене, где жертвы графини были не столь многочисленны, как в Чейте, их хоронили по ночам на кладбище под предлогом того, что в доме вспыхнула эпидемия. Или Дорко и Каталина несли тела жертв на следующий вечер в ближайшее поле.

О кровавых развлечениях графини вскоре стало известно. Ее называли «чудовищем» и «кровавой тварью», но никто не осмеливался поднять голос – слишком древним и могущественным был род Батори. Даже священники молчали, боясь страшных кар со стороны Эржебет.

Тем не менее охота на молодых аристократок стала роковой ошибкой графини. Пока она уничтожала простых крестьянок, ей все сходило с рук, но убийства девушек из благородных семей должны были рано или поздно привлечь к себе внимание властей. В конечном итоге королевский наместник с вооруженными солдатами явился в замок Чейте, где обнаружил явные признаки убийства множества девушек. Застигнутая врасплох, Эржебет не отрицала своей причастности к преступлениям. Более того: она заявляла, что ее положение дает ей право пытаться убивать всех, кого она сочтет нужным.

Приговор королевского наместника был короток:

Эржебет, ты – дикое животное. Твои дни сочтены, ибо ты недостойна дышать земным воздухом и жить под светом Бога. Ты больше не принадлежишь к человеческому роду. Ты должна исчезнуть с лица Земли. Тени будут окружать тебя в твой остаток жизни, принуждая каяться в зверских поступках. Может, Бог и простит тебя. Госпожа Чейте, я приговариваю тебя к вечному заключению в собственном замке.

Длительный судебный процесс, состоявшийся вскоре, подтвердил первоначальный приговор. На нем дали показания ближайшие прислужники и прислужницы графини, помогавшие пытаться ее жертв. Вот показания одного из них:

– Как долго вы жили в замке графини?

– 16 лет, с 1594 года; меня насильственно привел Мартин Чейте.

– Сколько женщин вы убили?

– Я не помню, сколько всего, я убил тридцать семь девушек, госпожа пятерых из них закопала в яме, когда пфальцграф был в Пресбурге, двух – в маленьком саду, в пещере, двух – в церкви в Подол; еще две были привезены из замка Чейте, и их убила Дорко.

– Кого вы убивали? Откуда привозили девушек?

– Не знаю.

– Кто привозил их?

– Дорко и еще одна женщина отправлялись на их поиски. Они заверяли родителей, что девушки будут в услужении у графини и с ними будут обращаться хорошо. Мы целый месяц ждали последнюю девушку из отдаленной деревни, и она была убита сразу же. Женщины из различных деревень соглашались поставлять девушек. Я сам уходил шесть раз на поиски вместе с Дорко. Была женщина, которая не убивала, а только захоранивала. Женщина по имени Яна Барсовни также нанимала слуг из округа Тапланафальв; также женщина-хорватка из Шарвара и жена Матиаша, которая живет напротив дома Жалай. Одна женщина, Цабо,

привозила девушек, даже свою дочь, хотя знала, что она будет убита. Йо Илона тоже привозила их. Ката никого не привозила, но захоранивала девушек, убитых Дорко.

– Какие пытки вы применяли?

– Им связывали крепко руки и избивали до смерти, пока все тело не становилось черным, как уголь. Одной девушке суждено было вынести более двухсот ударов, прежде чем она испустила дух. Дорко обрезала им пальцы один за другим, а потом перерезала вены.

– Кто участвовал в пытках?

– Била Дорко. Йо Илона раскаляла докрасна кочергу и прижигала им лицо, засовывала в рот раскаленное железо. Когда швеи плохо выполняли свою работу, их отводили в пыточную для наказания. Однажды сама госпожа вложила одной пальцы в рот и разорвала его. Женщина по имени Илона Кочишка тоже мучила девушек. Госпожа колола их иголками, она убила девушку из Ситки за кражу груши.

В Керецтуре была убита молодая знатная девушка из Вены; старуха спрятала трупы, а потом закопала их; я помогал им закапывать одну в Подоли, двух – в Керецтуре и одну – в Шарваре.

Госпожа всегда награждала старух, после того как они успешно мучили девушек. Госпожа сама разрывала тела девушек щипцами и разрезала кожу между пальцами. Она выводила их, обнаженных, зимой на улицу и окунала в ледяную воду. Даже здесь, в Биче, когда госпожа собиралась уезжать, она заставила одну служанку стоять по шею в ледяной воде; та пыталась сбежать и за это была убита.

Даже если госпожа не мучила их сама, это делали старухи. Иногда девушек на целую неделю оставляли без еды и питья; нам запрещалось приносить им что-либо. За какую-либо провинность швеи должны были выполнять работу обнаженными на глазах мужчин.

– Где закапывали трупы и сколько их было?

– Была старуха, которая захоранивала. Я сам похоронил четверых. Они были закопаны в нескольких замках: Лезтитце, Керецтуре, Шарваре и Бечко. Эти девушки были заморожены заживо, так как их облили водой и выставили на мороз. Одна из девушек сбежала, но ее поймали.

– Графиня сама принимала участие в пытках?

– Иногда, но чаще она принуждала делать это других.

– Где все происходило?

– В Бечко – в кладовке, в Шарваре – в безлюдной части замка, в Чейте – в прачечной и в подвальных каморках, в Керецтуре – в маленькой комнате для переодевания. В карете, во время путешествий, госпожа колола их иголками.

– Кто видел это или знал об этом?

– Мажордом Дежко Бенедек, слуги, Иезорлави Ионтек по прозвищу Железная Голова, убежавший в Нижнюю Венгрию и знавший о многом, так как развлекался с Эржебет Батори. Он похоронил много девушек, но никто не знает, где.

– Сколько времени графиня занималась пытками?

– Все началось, когда еще жив был ее муж, но тогда она никого не убивала. Граф знал обо всем, но не обращал особого внимания. Только с появлением Дарвули пытки стали более жестокими. У госпожи была маленькая шкатулка с зеркальцем, глядясь в которое, она произносила заклинания целыми ночами. Колдунья Майорова из Майавы приготовила специальное зелье, которое принесла Эржебет, и искупала ее однажды ночью в воде, которую использовала потом для приготовления теста. После она отнесла оставшуюся воду в реку. После того как она искупала ее второй раз в оставшейся воде, она замесила в этом корыте тесто для пирога, который предназначался королю, пфальцграфу и Меджери. Те, кто съели его, заболели.

В качестве наказания Кровавую графиню замуровали в ее собственном замке в комнате, где она пыталась своих жертв. Вся связь с внешним миром осуществлялась через маленькое оконце, в которое ей подавали пищу. Эржебет прожила здесь еще в течение пяти лет.

Скольких девушек она умертвила, неизвестно до сих пор. В ее записных книжках нашли упоминание о 610 жертвах. Судя по всему, этим список не исчерпывается.

У Эржебет Батори находились последователи. Действительно, вера в то, что продлить свою жизнь можно, если позаимствовать жизненную силу другого человека, живет по сей день и движет многими маньяками-убийцами. Тем не менее реально продлить свою жизнь никому из них, к счастью, не удалось, а некоторым ее еще и сократили при помощи электрического стула...

Вечная жизнь за колючей проволокой

Я насобирал кое-какие сведения и выяснил, что над секретом вечной молодости работают несколько секретных лабораторий по всему миру. Пока серьезных результатов им добиться не удалось, но надежду, как говорится, они не оставляют. Одним из таких заведений является Институт специальной военной медицины. В свое время я уже сталкивался с этим загадочным научным центром, когда изучал подготовку солдат-наемников в США (об этом написана отдельная книга и повторяться я не хочу).

Я отправил на разведку этого вопроса Софи. Однако информация, которую она привезла, оказалась крайне скудной. Институт – это большой комплекс приземистых серых зданий, к которому прилегает довольно обширная территория, густо поросшая лесом (похоже, искусственно высаженным). Все это хозяйство окружено весьма внушительной оградой: бетонный забор, колючая проволока под напряжением, вышки и прожектора... Не удивлюсь, если там еще и минное поле есть. Возвышенностей, с которых можно было бы заглянуть за ограду, поблизости нет, высоких деревьев и зданий – тоже, полеты над территорией института негласно запрещены. К комплексу зданий подходит отдельная железнодорожная ветка, все передвижения осуществляются в основном ночью. В общем, секретность полная.

В Интернете информации по этому институту тоже не было. Никакой. По крайней мере, в открытом доступе. Но в моих закромах хранилось кое-что как раз на такой случай. Несколько лет назад, если вы помните, случился громкий скандал – группа хакеров от нечего делать взломала сайт Пентагона. Американские военные громогласно заявляли, что ничего ценного не пропало, но подняли на поиски хакеров чуть ли не весь Интерпол. Я тогда оказал ребятам ценную услугу и взамен получил копию тех файлов, которые им удалось вытащить с секретных серверов. Теперь настало время в очередной раз обратиться к этим документам.

Институт специальной военной медицины там действительно значится. Конечно же, о его функциях практически ничего не написано, есть лишь общее число сотрудников. А оно весьма велико – более 5 тыс. человек! Вы представляете, какие требуются усилия для того чтобы сохранять эту громадину в секрете? И помимо основной территории в Пенсильвании у института есть полигон в штате Невада – там, где обычно проводятся атомные испытания.

Насколько мне известно, в одном из отделов института проводятся опыты по продлению жизни. При этом используется не напиток на растительном сырье, как это делали бванга и Егерманн, а чисто хирургические методы вмешательства. Людям – как правило, эксперименты ставятся на преступниках, приговоренных к смертной казни, – просто пересаживаются новые органы взамен отработавших. В общем, идет там самая «замена запчастей», о которой я уже говорил. Путь интересный, но, на мой взгляд, тупиковый: головной мозг, да еще и с сохранением всей информации, пересаживать пока не научились. Американцы продлевают своим подопытным жизнь, но, в общем и целом, ненадолго. Впрочем, как я уже говорил, информация эта – строго секретная и непроверенная. Не исключено, что янки смогли продвинуться дальше в своих исследованиях...

И тут я вспомнил, что у меня давненько не было новостей от Жерара. Уж не переборщил ли этот старый любитель крепких алкогольных напитков с шотландским виски?

Возвращение Жерара

Впрочем, я совершенно напрасно сетовал на своего верного помощника. Уже на следующий день он благополучно прибыл эдинбургским рейсом. Виски, разумеется, не обошло его стороной (вернее, наоборот), но и кое-что полезное он тоже умудрился сделать, как это ни странно.

– Привет, старик! – Радостно встретил я его, когда он переступил порог нашего офиса. – Как поживает Шотландия? Удалось что-нибудь разнюхать?

– Пока вы тут дышали парижским дымом, – ухмыльнулся Жерар, – я наслаждался свежим горным воздухом! Его и разнюхивал. Правда, пару раз чуть не сломал себе шею в этих скалах, но это мелочи. Чего не сделаешь ради друзей...

– Чуть не сломал себе шею? – Это уже было интересно. – Ты хочешь сказать, что на твою драгоценную жизнь покушались?

– Да нет, никому я не был нужен, даже обидно. Просто, хотя я и обладаю грациозностью лани и ловкостью снежного барса, мне тоже иногда случается оступаться, гуляючи по скалам в неподходящей обуви...

– Тогда давай к делу, болтун, – не очень вежливо оборвал я Жерара. – А то я пожалею, что ты действительно не шлепнулся в какой-нибудь овраг с пьяных глаз!

Жерар надулся было, но, видя мое нетерпение, продолжать диалог в том же духе не стал и перешел к делу:

– В общем, разнюхивать там было особенно нечего...

– То есть командировочные можно удержать из твоей зарплаты? – ввернул я, не удержавшись.

– Ты будешь меня слушать, или я схожу в кабачок, а ты пока попрактикуешься в остроумии на зеркальном шкафе? – огрызнулся Жерар. – Дело все в том, что хижина, в которой жил МакГрегор, недавно сгорела. Совсем, дотла. Подозревают, что в нее попала молния, хотя мне кажется, что это происки наших общих знакомцев...

Почему-то мне тоже так казалось. Уж слишком знакомый почерк...

– Местные жители, тем не менее, МакГрегора хорошо помнят, – продолжил Жерар. – Мне удалось найти пару самых старых из них, которые в детстве видели его лично. Если им верить, этого горца знали еще их деды и прадеды, и время его совершенно не брало. Ходили легенды, что он связан с дьяволом, которому продал свою душу. А потом дьявол пришел и забрал его – ведь очень странно, что нацистская бомба вдруг упала в шотландских горах, где бомбить было нечего?

Вот это мне раньше в голову не приходило! Какая, к черту, немецкая бомба в Шотландии? Немцы никогда не бомбили эти районы. Во-первых, это просто не имело смысла; во-вторых, германские бомбардировщики, в большинстве своем, просто не смогли бы туда долететь. Значит, МакГрегора убили, замаскировав убийство – довольно неумело, надо признать – под несчастный случай. Очень и очень странно, что эта мысль не пришла мне в голову раньше. Чьих это рук было дело? Местных жителей? Нет, они относились к своему бессмертному соседу как к местному божеству – по крайней мере с глубоким почтением и суеверным трепетом. Значит, скорее всего, здесь замешана древняя тайная организация: потомки атлантов, с которыми я постоянно сталкиваюсь лицом к лицу...

Но почему им пришлось в голову устранить бессмертного, причем именно в 1940 году? Может, они тогда впервые узнали о его существовании? Нет, МакГрегор поддерживал контакты со Скупщиками – а они были агентами этой тайной организации – в течение нескольких веков. На ум мне пришла только одна возможная разгадка: видимо, в первой половине XX в.

информация о странном долгожителе понемногу начала просачиваться за пределы глухого горного района. Соответственно, она вполне могла бы стать сенсацией, привлечь внимание ученых и т. д. А это потомкам атлантов было совершенно не нужно. Вот они и избавились от лишнего свидетеля. Нет человека – нет проблемы. И без того попавших в печать сведений с лихвой хватило для того, чтобы Голливуд снял целую серию фильмов о Горце.

– О'кей, у тебя все? – спросил я Жерара.

– Нет, не все. – Парень хитро прищурился. Самое сладенькое он, видимо, приберет напоследок. – Мне удалось найти кое-какие бумаги МакГрегора.

– Бумаги? – Я вскочил с места от волнения. – Где, черт побери?

– После гибели Горца один из местных жителей немного пошарил у него в хижине, – ответил Жерар. – Ходили слухи, что за свою долгую жизнь МакГрегор скопил кое-какие богатства. Деньги крестьянин не нашел, но обнаружил кожаную папку с бумагами. Не особо разбираясь, он забрал ее себе. Думал, наверное, что там карта с кладом. А через несколько дней в деревню пришли неизвестные и долго расспрашивали местных жителей, не ходил ли кто в хижину МакГрегора. Крестьянин решил, что это агенты полиции, спрятал папку подальше и все отрицал. Сейчас она хранилась у его правнука, у которого мне удалось ее выкупить за кругленькую сумму...

С этими словами Жерар извлек из-за пазухи ветхую кожаную папку. Я схватил ее и с нетерпением открыл. Внутри лежали несколько пожелтевших листков бумаги. К моему огромному разочарованию, прочесть их с ходу не удалось. Они были написаны на таком старинном шотландском, что мои и без того не слишком крепкие филологические познания капитулировали безоговорочно. Поэтому я поручил Жерару найти переводчика, а сам тем временем занялся другими делами...

Третий папирус Рихтера

Дело в том, что за время моего отсутствия работа в агентстве «Софит» – чему я, честно говоря, весьма рад – не стояла на месте. В частности, мадам Федак продолжала расшифровку так называемых «папирусов Рихтера»: документов, которые были написаны руками атлантов. Впрочем, обо всем по порядку.

Экспедиция Рихтера исследовала западное побережье Африки в 1935 году. Неожиданно для самого себя немецкий археолог сумел найти древний город, который доселе был неизвестен исследователям. Руины города занимали очень большую площадь и, даже занесенные песком, все равно поражали воображение. Правда, немецкий исследователь приписал город египтянам – уж слишком много сходства было у этого порта с древними Фивами или Мемфисом. Экспедиция была малочисленной, так что серьезные раскопки провести не удалось, а в 1939 году грянула Вторая мировая. Рихтер погиб при бомбежке Гамбурга, а после войны про его находки и вовсе забыли. Координаты же города оказались потеряны. Совсем недавно по следам Рихтера удалось пройти итальянскому археологу Венчетти, однако его исследования, по неясным причинам, прервались, даже не успев толком начаться.

На самом деле город оказался колонией не египтян, а атлантов. Сходство с египетской цивилизацией объяснялось тем, что жители этого города после гибели Атлантиды (в этот небольшой континент попал крупный метеорит, который вызвал геологическую катастрофу) переселились в долину Нила и основали то государство, которое мы называем Древним Египтом.

После долгих усилий мне наконец удалось отыскать следы экспедиции Рихтера. Дело в том, что племянник археолога увлекался Древним Египтом и тесно общался с дядей. В свободное от школьных занятий время он перерисовывал иероглифы с папирусов, которые Рихтер привез из экспедиции. Эти копии, а также три оригинальных папируса, хранились сначала у этого племянника, а потом – у его детей. Задействовав свои связи, я нашел его потомков и даже смог приобрести у них все упомянутые документы.

За расшифровку папирусов взялась мадам Федак – дочь известного египтолога, которая согласилась поработать в нашей команде. В первом папирусе Рихтера, который она перевела, рассказывалось о самой Атлантиде.

Если верить папирусу, Атлантида была не слишком велика, но сильно вытянута с запада на восток. Она находилась между 25 и 40 градусами северной широты – на уровне Средиземного моря, Египта и юга США. Точнее сказать не могу: как вы понимаете, в древнем папирусе нет современной системы координат. Запад был по преимуществу гористым, самыми высокими считались горы Шаккаб. По моим прикидкам, их высота составляла не менее 3000 метров над уровнем моря. От современного атлантического побережья США западный берег Атлантиды отстоял примерно на тысячу километров. Два горных массива – правда, сравнительно небольших – находились и на востоке острова: горы Махаш и Арвад. На юго-востоке Атлантиды находился длинный полуостров, приближавшийся к Африканскому материку всего лишь на 250 километров. Вся центральную и большую часть восточной половины острова занимала, как и писал Платон, плодородная равнина. Исключительно благоприятный климат и прекрасные почвы давали жителям Карха возможность собирать по два урожая в год. Была здесь и своя крупная река – Шафра; свое начало она брала в горах Шаккаб, пересекала центральную часть острова с запада на восток, после чего поворачивала на юг и впадала в Атлантический океан. В самой низменной точке острова, практически в его середине, Шафра широко разливалась, образуя одноименное озеро. На этом озере находился крупный остров, где была расположена столица Карха – город Лиагор, который в общем и целом соответствует описанной Платоном Посейдонии. Он являлся не только административной столицей, но и крупным портом. Сюда вверх по Шафре могли подниматься морские корабли. По обоим берегам озера находились два меньших по размеру города: Алаш и Маганарт.

В центре Лиагора действительно находился храм – только не Посейдона, как писал Платон, а Амона. Жители Карха поклонялись солнцу, и гигантская ступенчатая пирамида, окруженная каналом, была, по сути дела, центром всего государства. Карх был теократией в чистом виде: светского правителя как такового не было, и бал правили верховные жрецы Амона. Династия верховных жрецов, каждый из которых считал себя сыном Амона (вспоминаете фараона?), формально не прерывалась никогда. В папирусе имелся и подробный поименный список всех первосвященников, довольно достоверный – по крайней мере никому из них не приписывалось сто– или двухсотлетнее правление, как в Библии. Первым жрецом был некто Согар, при котором, собственно говоря, и образовалась империя атлантов. Как сообщает папирус, именно при нем *«боги сошли на землю, научили нас пахать землю и писать иероглифы, научили добывать металлы и строить корабли, научили поклоняться Амону и чтить власть его служителя. После этого боги поднялись вверх на небеса»*. То есть цивилизация атлантов, судя по всему, была основана пришельцами из космоса.

Второй папирус оказался существенно меньше первого. Рассказывал он об одном-единственном сюжете: о появлении людей и возникновении страны Карх. Судя по всему, Рихтеру удалось наткнуться на нечто вроде школьной библиотеки – атланты рассказывали о себе простым и понятным языком. Вот что я прочел:

Мир был создан богами много тысяч лет тому назад, больше, чем волос на голове у человека. И были в этом мире травы, деревья, животные и птицы. И расплодился он с каждым годом во все большем количестве. Амон наблюдал за этим и был доволен. Ведь даровал он зверям, птицам, деревьям и травам способность делаться лучше, привыкать и ко льду, и к воде, и к огню, и плодить потомство, которое было сильнее и умнее. И слабые погибали, а сильные продолжали род свой.

На исчезнувшей земле, к востоку от материка Кеменет, жило племя обезьян. И волею Амона жили они много тысяч лет, и каждое поколение было умнее следующего. И встали обезьяны те на задние лапы, и стали подражать богам, и стали похожи на них лицом и телом. То были первые люди.

Но были эти первые люди глупы и дики, не знали, как чтить Амона, не умели развести костер и вспахать землю; не знали, как приручить лошадь и собаку. Взглянул на них великий Амон, сияющий в небе, и понял, что пройдут тысячи тысяч лет, пока люди научатся хотя бы сеять зерно. И послал он на Землю своих детей. И основали они новую людскую расу, смешавшись со старой, и научили людей премудростям многим, и вновь поднялись на небо к отцу своему. И победили новые люди прежних, и поработили их, и сделали рабами своими.

Теперь знали люди, как чтить Амона и иных богов, как приручить собаку, как вспахать землю и развести костер, как построить жилище простое. Но не хотели они ничему учиться дальше. Разбрелись они по всему миру, размножились, забыли про всеблагого Амона и жили в забвении его. И сегодня живут они так по всей Земле, и можем мы встретить их: белых – по берегам Узкого моря и к северу, черных – на Кеменет, красных – на Агуинкан, даже желтых – далеко к востоку от Узкого моря, в таинственных землях Синан. Лишь одно племя, именованное кархат, которое было лучше и умнее других, поскольку больше в нем было крови детей Амона, не забыло своего небесного бога и продолжало чтить его, плывущего по небу на своей ладье. И возрадовался Амон, глядя на них, и показал им путь через море на землю богатую и плодородную, в страну Карх. И расселилось племя кархат в той стране, и стало славить Амона и плодиться.

Возрадовался Амон, глядя на это. Но не умели кархат ни строить дворцы, ни города, ни корабли с парусами, ни святилища. И тогда послал Амон снова своих детей на Землю, в страну Карх, к избранному им народу. И смешались вновь дети бога с племенем кархат, и появились на свет нынешние обитатели страны Карх. И научили нас дети Амона строить города, дворцы, дороги, корабли, и работать с металлами разными, и следить за движением далеких звезд, и считать до бесчисленных множеств, и писать книги. И посадили они в реку Шафра растение папирус, и научили, как делать из него книги. И многим премудростям научили нас дети великого Амона. А после вновь поднялись к своему отцу, поставив главным над кархат первосвященника. И оставили они нам заветы, по которым живем мы поныне. Хранятся те заветы, в камне высеченные, в Великом Храме Лиагора, и еще одни, равно священные – в Потаенном Храме Амона в горах Шаккаб. И построили мы в горах Шаккаб Дороги Богов, чтобы сыновья Амона могли спуститься к нам на Землю и чтобы мы могли встретить их. Ибо ладьям, в которых спускаются они с небес, нужны ровные и широкие пути.

Информация из второго папируса оказалась настолько шокирующей, что я даже отправил его на экспертизу. Ведь в нем древние люди излагали теорию появления на Земле человека такой, какой ее знают современные ученые! Папирус оказался подлинным. Это окончательно убедило меня в том, что атланты располагали тайным знанием, которое они получили откуда-то извне...

И вот теперь, пока я находился не то в коме, не то на том свете, мадам Федак любезно перевела третий текст. Возможно, это одно из самых удивительных совпадений в моей жизни, но он был посвящен именно той проблеме, которая сейчас интересовала меня больше всего, а именно – бессмертию. Папирус представлял собой что-то вроде завещания отца своим детям. В первой части говорилось о том, как надо распорядиться имуществом и чем руководствоваться в дальнейшей жизни. В общем, сплошная мораль и поучения. Для какого-нибудь будущего исследователя нравов и обычаев Атлантиды эта информация, наверное, представляла бы большую ценность, но мне она сейчас была не очень интересна. Самое интересное начиналось дальше:

Если вы, сыновья мои, станете достойными людьми, то коснется вас благословение богов. Знайте, сыновья мои, что боги всемилостивы и всемогущи. Они, давшие нам разум и хлеб, могут сделать каждого богачом или нищим, могут дать ему место при храме или ввергнуть в ничтожество. Но если жизнь ваша будет добродетельна сверх меры, а заслуги ваши огромны, то приведут вас боги в Храм долголетия, что в горах Шаккаб. В великом храме этом находится Волшебное Сияние, Сияние Богов, которое наделено необычайной силой. Пришедший в этот храм стариком может выйти из него молодым. Пришедший в этот храм немощным выходит из него полным сил. Думайте о великом Анахарсисе, покорителе новых земель, с которым нам есть великая честь состоять в дальнем родстве. Покорил великий Анахарсис разные страны, и построил города в далеких землях, и плыл вдоль побережья восточного материка, и дальше в море до ледяной земли. И живет великий Анахарсис, да даруют ему боги вечную жизнь и вечное процветание, уже пятнадцать раз по десять зим. Трижды входил он в Храм долголетия, трижды выходил из него молодым. Но высшей милостью богов было, когда дали они ему новое тело. Знайте, сыновья мои, что великий Анахарсис однажды пал в бою со свирепыми дикарями, живущими на восточном материке. И привезли слуги его тело его в горы Шаккаб, и прошли три дня и три ночи, и вышел великий Анахарсис из гор невредимый. Ибо вернулась душа его в тело его...

Итак, атланты могли не только продлевать жизнь, но и действительно воскрешать! Вернее, конечно же, не сами атланты: им бы такую сложную аппаратуру никто не доверил. Занимались этим так называемые «боги» – то есть пришельцы, которые контролировали цивилизацию атлантов и база которых находилась как раз в горах Шаккаб. Для справки: сегодня вершины гор Шаккаб торчат на поверхности в виде Бермудских островов. Тех самых островов, в районе которых постоянно наблюдаются аномальные явления, а несколько веков назад располагалась база «летучих голландцев».

В общем, с воскрешением все более или менее понятно. Теперь – с долголетием, то бишь с бессмертием. Совершенно очевидно, что для продления жизни нужно было периодически проходить какую-то омолаживающую процедуру. Сделать человека бессмертным раз и навсегда не получалось. Сияние Богов – это, очевидно, какое-то облучение. Только вот какое? И тут мне очень кстати вспомнилась одна история, случившаяся несколько лет назад...

Радиация... лечит?

Это было в те стародавние времена, когда я еще не думал о собственном агентстве и о каких-то тайнах человечества вообще, а был самым обычным журналистом и работал на разные, преимущественно «желтые», газетенки. И вот однажды мой главный редактор, вызвав меня в свой кабинет (вызов мог означать что угодно – от внеочередной премии до увольнения без выходного пособия или поручения отправиться на Марс, чтобы взять там интервью у местного жителя), передал мне тоненькую папку с несколькими листками.

– Тут всплывает один грандиозный скандал, – сказал главред, нахмурившись. – На одной из наших заморских территорий обнаружена утечка ядерных отходов. Причем утекают они, судя по всему, довольно давно. Местное население в панике, правительство создало комиссию по расследованию и старается замазать всю эту заварушку...

– И моя задача – не дать им это сделать? – предположил я.

– Угу. – Главный редактор кивнул. – Молодец, ловишь все на лету. В общем, распиши все так, чтоб было пострашнее. И обязательно чтобы были результаты работы комиссии! Все должно быть готово примерно через неделю.

В папке я действительно нашел необходимый минимум информации. Ядерные отходы, образовавшиеся во время первых французских ядерных испытаний в шестидесятые, были захоронены кое-как. В результате серии подземных толчков лет пять назад герметичность захоронения, о котором все уже и думать забыли, оказалась нарушена... В общем, повышенный

радиационный фон обнаружили чисто случайно. И теперь комиссия должна была разобраться, кто виноват и какой ущерб понесло местное население.

За пару дней я набросал прелестную статью. В ней было все: и безответственная гонка вооружений, и нарушенная экология, и душераздирающие описания людей, страдающих от лучевой болезни... В общем, «ужастик» получился что надо. Оставалось только дожидаться, когда придет доклад комиссии, чтобы добавить пару ярких штрихов – и все, можно будет нести статью в печать.

Однако когда неделю спустя я взял в руки и начал читать доклад комиссии, у меня изо рта чуть не выпала только что зажженная сигарета. Да, я ожидал сенсации, но чтобы такой... Радиационный фон сделал свое черное дело. Медики были в панике. За последние 5 лет здоровье населения, проживавшего в районе утечки радиоактивных отходов... резко пошло на поправку!

Это было невероятно, но самые тщательные проверки на самом деле показали, что за 5 лет в указанном районе резко уменьшилось число обращений к врачам, снизилась смертность среди населения. Многие местные жители исцелились от хронических заболеваний. За все это время были всего 2 случая, напоминавших лучевую болезнь, – судя по всему, люди просто подошли слишком близко к месту утечки...

Статью пришлось переписывать заново, и под названием «Радиоактивный курорт» она появилась в печати. Теперь я решил поднять старые архивы, чтобы посмотреть, что же мне тогда удалось отыскать...

Оказалось, что о целебных свойствах радиоактивных материалов человечеству известно достаточно давно. Например, в XIX веке было весьма распространено лечение радием. Человеку предписывалось носить на цепочке небольшой кусочек этого минерала. Считалось, что это повысит его жизненный тонус, придаст энергии и позволит побороть хронические заболевания. А совсем недавно, лет десять назад, в одном научно-популярном медицинском журнале появилась статья, в которой были такие строчки:

Сегодня мы можем с уверенностью утверждать, что радиация – это яд. Яд, который можно использовать как для того, чтобы убить человека, так и для того, чтобы его вылечить. Давно известно, что сильнодействующие яды в малых дозах являются лекарствами, потому что убивают не человека, а живущую в нем инфекцию. И напротив, многие лекарства при серьезной передозировке убивают вернее пули. То же самое и с радиацией: в больших дозах (например, при взрыве атомной бомбы или аварии на атомной станции) она убьет того, кто приблизится к ее источнику, или заставит его страдать от лучевой болезни. В малых же дозах радиация уничтожает болезнетворные бактерии.

К слову сказать, многие врачи предлагали использовать радиацию для лечения раковых заболеваний. Некоторым даже удалось добиться определенных успехов. Другое дело, что большинство больных соглашались на такие методы только если болезнь уже находится в последней стадии: когда им бессилён помочь даже сам Господь Бог...

Но наша медицина – это наша медицина, а вот методы атлантов (или, вернее, пришельцев) были явно более совершенными. Очевидно, их излучатели могли не только излечивать болезни, но и омолаживать организм. Действовали они, видимо, примерно так же, как нацистский «Зигфрид» – убивая старые клетки и заставляя вырастать на их месте новые. Только, очевидно, методика пришельцев была более щадящей и не заставляла организм напрягаться сверх его способностей. Эту процедуру нужно было повторять с периодичностью раз в 30–40 лет – судя по упоминаемому в папирусе Анахарсису, которого за 150 лет омолаживали трижды. Возможно, в качестве источника излучения и использовался тот самый «черный камень»...

Видимо, омоложение и воскрешение практиковалось в Атлантиде в качестве награды за особые заслуги. Правители (а может, и пришельцы-боги) сами решали, кто имеет право жить вечно, а кто должен умереть в свой срок. Не правда ли, прекрасный рычаг для того, чтобы делать подданных послушными и заставлять их работать на благо властителей, не щадя живота своего! Страшно представить, что будет, если такая приманка появится и в нашем мире. О какой бы то ни было элементарной свободе и демократии придется надолго забыть.

Кстати, если уж на то пошло: а дожили ли установки атлантов до наших дней?

Наследие Горца

На первый взгляд, это маловероятно. Атлантида скрылась под водой, и никто – или почти никто – не сумел с нее спастись. С другой стороны, остались ведь тайные базы в Тибете и на Бермудских островах: бывших горах Шаккаб, где в лучшие времена, собственно говоря, и находился Храм долголетия.

Поставим вопрос немного иначе: знаем ли мы случаи воскрешения из мертвых на недавнем, хорошо известном нам отрезке истории? Немного, но знаем. В основном – применительно к христианским святым, начиная с Иисуса Христа. Ученые склонны считать все эти случаи исцеления и воскрешения красивыми легендами. Ватикан упорно доказывает обратное, говоря о том, что чудеса имели место быть, и приводя достаточно серьезные доказательства своих слов.

Давайте согласимся с Ватиканом. Какое воздействие на людей оказывали воскрешения? Разумеется, всплеск религиозного фанатизма! Даже язычники и те, кто начинал сомневаться в истинности христианства, мгновенно становились ревностными католиками. Это и нужно было церковникам, которые старались удержать власть над людьми. А если мы еще, к тому же, припомним, что Церковь была создана потомками атлантов – тайной масонской корпорацией – и полностью контролировалась ими, все встанет на свои места. Очевидно, в распоряжении церковников были кое-какие технические чудеса пришельцев, оставленные ими на нашей планете. Правда, пользоваться ими неограниченно масоны не могли – иначе каждый из них, разумеется, первым делом продлил бы жизнь самому себе...

Мои предположения полностью подтвердили и бумаги из папки МакГрегора, которые как раз в это время вернулись из перевода. Это были письма от некоего неизвестного человека, который подписывался просто – «А. Б.». Почерк у него был не слишком аккуратный, так что некоторые фрагменты писем расшифровать просто не получилось. А может, там была использована некая тайнопись?

В любом случае, кое-что перевести удалось, и это «кое-что» оказалось весьма любопытным. Приведу здесь фрагмент из одного письма, который показался мне наиболее любопытным:

Ты жалуешься на то, что обречен жить в этой глуши и не имеешь права покинуть горы и идти в города. Твои жалобы совершенно справедливы, и ты действительно оказал нам в свое время большие услуги. Но вспомни о том, какие награды мы тебе предлагали. Мы предлагали тебе трон, мы предлагали тебе золото, мы предлагали тебе вечную жизнь. Из всех благ ты выбрал последнее. Мы могли бы обмануть тебя, но мы честно выполняем свое обещание. Мы уже много раз возили тебя к Священным островам, где в потаенном храме ты вновь обретал силу и исцелялся от болезней. Твое, как ты говоришь, заточение в горах – это лишь неременное условие, которое мы тебе поставили сразу и на которое ты с легкостью согласился. Вспомни, ты же сам после всех случившихся событий хотел бы жить в уединении, как можно дальше от людей, и не привлекать внимания. Вспомни, ты же сам устал от шума и толпы, от пиров и гуляний. Ты хотел покоя – и ты получил его. Так на что же ты жалуешься еще?

Ты волен идти в любой момент туда, куда тебе вздумается. Но с той поры ты больше не можешь надеяться на вечную жизнь. А если ты попытаешься рассказать кому-нибудь при помощи слова или пера свою историю, не сомневайся: мы найдем тебя даже под землей...

Так кем же был на самом деле Горец? Судя по всему, он занимал довольно высокое положение в обществе, если речь идет о «пирах» и «троне». Какие именно услуги он оказал потомкам атлантов? Что требовал от них теперь и почему был впоследствии жестоко убит? Может быть, мы никогда не сумеем разгадать эту тайну... Впрочем, кто знает – если поковыряться в старой истории, на свет божий иногда могут выплыть удивительные вещи...

Сейчас для меня, однако, было важнее другое. Лучевая установка на Бермудах (а я не сомневаюсь, что «Священные острова» – это именно Бермуды) успешно действовала еще меньше века назад. А значит, действует и сейчас. Получается, что воскрешение – это вполне реально!

А что представляет собой «черный камень», на след которого я так долго и безуспешно пытался напасть? Скажу честно: не знаю. Судя по всему, именно он и был источником излучения, которое омолаживало организм. Возможно, это был некий сплав, до которого наша наука еще не добралась; а может, минерал, привезенный из глубин Вселенной и не имеющий аналогов на Земле...

Что ж, настало время подвести итоги. Судя по всему, бессмертия действительно можно достичь, причем сравнительно быстро и безболезненно! Для этого есть как минимум два пути. Один – это создание специального напитка из растительных компонентов. Другой – воздействие на человеческий организм особого излучения, которое, судя по всему, является радиоактивным. И тот и другой варианты действуют одинаково: уничтожают старые и больные клетки и заставляют расти новые. Так организм омолаживается и повышает иммунитет.

Почему же современная наука до сих пор не в состоянии открыть секрет бессмертия? Все очень просто. Дело не в том, что в руках ученых нет нужных технологий. И не в том, что им мешают атланты. Виноваты сами ученые. Многие ли из них всерьез ставят перед собой задачу помочь людям стать бессмертными? То-то! Смелое мышление чуждо нашей официальной науке.

А что же атланты? Судя по всему, они получили секрет бессмертия еще в давние времена от иноземных цивилизаций. И совершенно не собираются им с кем-нибудь делиться. А зачем? Ведь их власть и влияние основаны во многом именно на страхе смерти, который есть у каждого человека. Если люди перестанут бояться, ими станет сложнее управлять. Вот почему потомки атлантов бережно хранят не только свои секреты, но и секреты камерунских племен, которые, судя по всему, наткнулись на рецепт бессмертия случайно. Или, возможно, тоже каким-то образом получили его от инопланетян...

А теперь – самый главный вопрос. Нужно ли человечеству бессмертие? Сможет ли оно должным образом распорядиться этим даром? Не наступит ли в таком случае мгновенное перенаселение нашей планеты? Я верю, что это не случится. И потому буду продолжать свои поиски...

Послесловие

Что ж, настало время поставить точку в моей очередной книжке. Перелистывая одну за другой ее страницы, я, как всегда, где-то радуюсь, вспоминая свои успехи, где-то критикую собственный текст, где-то вижу фрагменты, которые можно было бы обновить за счет постоянно стекающейся ко мне информации... Наверное, ни один писатель не бывает на все сто процентов доволен своим детищем. И это хорошо, потому что только при таком раскладе процесс совершенствования бесконечен.

Возможно, перелистнув последнюю страницу, читатель захочет побыстрее выкинуть из головы все, что он узнал из этой книги. Его чувства мне понятны. Я сам, соприкасаясь с

неведомым и пугающим, иногда испытываю сильное желание отложить все в сторону и жить спокойно. Но у меня это не получается. Потому что я – человек, а не улитка и не черепаха. А человек всегда должен стремиться к неведомому, непознанному, расширять свои горизонты и сдергивать покровы с тайн.

Тем более что в данном деле у меня был личный интерес. Мне очень хотелось узнать: реально ли достичь бессмертия? На этот вопрос, похоже, придется ответить «да». Потому что слишком уж неопровержимые доказательства лежат сейчас передо мной.

Бессмертен ли я? Как говорится, поживем – увидим. Мне, конечно, очень хотелось бы в это верить, но по природе я скептик. Однако это не мешает мне через 30 лет (если раньше не прикончат) отправиться в Камерун, где я обязательно встречу своих знакомых.

Правда, я до сих пор не понял: зачем потребовалось меня сначала похищать и убивать, а затем вновь возвращать к жизни? Впрочем, есть и масса других вопросов, ответы на которые я не знаю. Ну ничего, впереди, я надеюсь, еще довольно долгая жизнь. Мои исследования пока не завершены, мой путь еще не пройден до конца. Когда-нибудь я найду ответы на все вопросы, которые занимают меня. И конечно же, сделаю эти ответы достоянием всего человечества. Потому что Знание не должно быть тайным, потому что люди должны сами распоряжаться своей жизнью, а не быть безвольными марионетками в чьих-то когтистых лапах. Потому что нам нужно просто жить, как подобает свободным людям. Принимать свободные решения, противостоять дешевой (и дорогой тоже) манипуляции, уметь различать правду под ворохом лжи. Не позволять никому решать за нас и жить за нас. Потому что, наконец, нужно положить конец ситуации, когда потрясающие научные открытия, способные осчастливить человечество, исцелить от болезней и даровать вечную жизнь, тщательно спрятаны от людских глаз и используются тайными силами в своих корыстных интересах...

За все это, черт возьми, стоит побороться!

Примечания

1

Игра слов: Global Star в переводе с английского означает «мировая звезда».

2

Обеликс – герой популярного французского комикса про приключения древних галлов; отличается весьма тучным телосложением. – Прим. пер.
